

Lars Faellenfaer

Печать
демона

18+

Lars Faellenfaer

Печать демона

«Автор»

2026

Faellenfaer L.

Печать демона / L. Faellenfaer — «Автор», 2026

Трое светлых эльфов, одержимых жаждой приключений, попадают в логово демона и один из них поддается зову тёмной стороны. Печать проклятия постепенно превращает Эрэгинда в кровожадное исчадие хаоса, смертельно опасное даже для родных. Но он принимает вызов тёмных сил и вступает в смертельную игру без правил. Было ли это случаем или подстроеной ловушкой? Какие тайны скрывает прошлое рода Элдануол? И какое отношение к этому имеет пророчество о Тёмном Наследнике?

© Faellenfaer L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ЗОВУЩИЙ ВО ТЬМУ	5
ГЛАВА 2. ТЁМНЫЙ НАСЛЕДНИК	20
ГЛАВА 3. НОВАЯ КРОВЬ СТАРОЙ ВРАЖДЫ	41
ГЛАВА 4. НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ НАС	50
ГЛАВА 5. В СЕТЯХ ПАУТИНЫ ТЬМЫ	57
ГЛАВА 6. ДЕМОНЫ ПОГР	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Lars Faellenfaer

Печать демона

*"Ничто не бывает злым
изначально". Элронд Полуэльф.
Дж. Р. Р. Толкин. Властелин колец, Братство кольца.*

ГЛАВА 1. ЗОВУЩИЙ ВО ТЬМУ

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Окрестности леса Элкири.

Проблеск яркого света пробился сквозь ресницы. Обоняние захлестнуло упоительные ароматы лесного утра, а слух – разноголосые птички трели. Юный эльф, за миг до того сладко спавший под плащом на корневищах старого дуба, открыл глаза.

- Вставай, соня! Я вижу, что ты проснулся!

Наинлит стояла в лучах утреннего солнца, пробивавшегося сквозь листву. Уперев руки в бока, девушка всем своим видом демонстрировала недовольное ожидание. Строгое выражение её милотидного личика с недовольно надутыми губками выглядело столь забавно, что Эрэгинд непроизвольно рассмеялся.

Остатки сна как рукой сняло.

- Где Тэлс?

- Пошел на разведку.

- Не будь занудой, Нали!

- Вставай и собирайся. Или ты всё-таки передумал идти в Элкири?

- Я ещё никогда и ни о чём не передумывал!

Одним прыжком встав на ноги, юноша молниеносно собрался. Перевязь на поясе, плащ на плечах, дорожная сума за плечом, наручи сидят плотно, фальката и кинжал легко выходят из промасленных ножен.

Липово-зелёные глаза смотрят прямо и открыто, хоть и не без хитрецы в уголках. В уголке губ, оттянутых косою ухмылкой, подёргивается сухая травинка.

В этом весь Эрэгинд Элдануол - плут, шут да проказник, зато не сыскать вернее и надёжнее товарища, равно как ловчее - охотника, бесстрашнее - бойца, неутомимее - следопыта.

- Тогда вперед!

Сапфирово-синие глаза Наинлит сверкнули задорным блеском, волной взметнулись волосы, тёмно-рыжие, будто запёкшаяся кровь.

- Догони меня!

- Вызов принят!

Эрэгинд побежал, как олень в брачный период, но сразу упустил Наинлит из виду: возлюбленная Таэлнаса летела сквозь лес, будто за ней гнались волки.

- У-ух! – Что-то резко ударило в спину, сбив с ног и выбив воздух из лёгких.

Незадачливый преследователь укатился под куст остролиста, откуда сразу же выбрался, успев выхватить кинжал и занять боевую стойку.

Друзья смеялись во весь голос, хлопая себя по бокам и улюлюкая. Как говорится, шалость удалась.

- Чтoб вас волколак сожрал! – Выругался Эрэгинд и завалился на спину, вытянув руки в стороны.

Довольные собой Тэлс и Нали тотчас оказались рядом, обступив по сторонам.

- А ну вставай!

Таэлнас, слывший серьёзным и рассудительным парнем, схватил Эрэгинда за руку и рывком поднял на ноги.

- Не вижу ничего смешного! – С обидой выдохнул Эрэгинд, отряхиваясь и поправляя причёску. В его взгляде застыл немой укор. – На миг представил, что напоролся на орочью засаду.

- Какая, к банши, засада? Какие орки? – Закрыв ладонью лицо простонал Тэлс.

Наинлит презрительно захихикала, смотря на Эрэгинда так, будто он обмочил штаны.

- Я не шучу! Мне отец рассказывал! Орки устраивают засады на деревьях, и прыгают с веток, и кидают сети, чтобы взять живьём...

- Всё, хватит! Братишка, честное слово, как затевать приключения – ты первый. А как волки завоюют, то сразу в кусты!

- Почему ты говоришь об этом только сейчас? Небось у самого поджилки трясутся! Испугался, а теперь и меня вспять поворачиваешь! А я не боюсь! Ещё посмотрим, кто струсит. Я пойду первым. – Сквозь зубы процедил задетый за живое искатель приключений.

И будто белка взлетел на высоченную лиственницу.

Со скалистого пригорка, где находились друзья, благодаря ясной утренней погоде отлично просматривались заснеженные пики гор Иллуриэ. Эрэгинд залюбовался на миг их суровой величественной красотой, но тотчас отогнал наваждение.

Спустившись, он устремился вперёд беглой тенью, почти незримой и бесшумной. Так перемещаться в лесах могли лишь эльфы.

Тэлс и Нали не отставали.

Перед путниками во всей красе представал великий лес Аргэлином. Раскидистая серебристо-зелёная крона сосен, пихт и елей, могучие дубы, величественные буки, стройные ясени, поджарые долговязые клёны, скрюченные вязы со сморщенной корой.

Стояла середина осени – пора дивной красоты. Многие деревья и кусты уже успели «переодеться» по сезону, радуя глаз буйством красок всех оттенков жёлтого и красного. Особенно преуспели в этом клён и бересклет.

Вскоре после полудня путь закрыло болото: топкое, местами заросшее хвощём, осокой и сфагнумом, окружённое со всех сторон рощицей берёз, лиственниц и осин.

- Искать обход слишком долго. Так мы до ночи в Элкирн не попадём. Идём напрямик? – Спросил Эрэгинд, хотя по его виду было ясно, что он уже всё за всех решил.

Возражений не последовало.

Бегло прочесав окрестные заросли, эльфы нашли себе по длинной коряге, и, соединившись верёвкой, которой обвязали пояса, бесстрашно ступили прямо в топь. Выскивая кочки и твёрдую дернину, Эрэгинд прощупывал сплавину перед собой, Нали – слева, а идущий последним Тэлс – справа.

Для таких бывалых ходоков никакая трясина не могла быть преградой, так что вскоре болотина осталась позади.

- «Так вот ты какой...»- Отбросив палку и развязав верёвку на поясе, думал Эрэгинд, вновь оказавшись на твёрдой земле.

Всё было именно так, как рассказывали незнакомцы в таверне.

Элкирнский лес высился прямо перед ним мрачной громадой, скрытой призрачной пеленой только-только нарождающихся сумерек, его исполинские древа напоминало войско богатырей-великанов.

Бунтарь по натуре, Эрэгинд не воздавал светлым богам должных почестей, искренне полагая, что они где-то далеко-далеко на небесах и им нет дела до радостей и печалей жалких смертных. Но сейчас осенил себя защитным знаком и вознёс краткую молитву Луундэвре Матери Жизни, владычице живой природы, покровительнице друидов и охотников.

Элкирн встретил храбрецов гнетущей тишиной, будто древний склеп, нетронутый охотниками за сокровищами.

Путники отчётливо ощутили, что пересекли некую незримую черту, за которой таится неведомое нечто.

Первым делом Тэлс достал из-за пазухи маленькую серебряную фляжку и, слегка пригубив, передал Нали.

- Терновая настойка... с травами. Попробуй, только немного. – Сухо ответил он на немой вопрос, затаённый в удивлённом взгляде девушки.

Наинлит осторожно пригубила флягу, пробуя эликсир на вкус.

- Очень даже ничего. Где достал? – С этими словами девушка передала настойку Эрэгинду.

- Купил у госпожи Ваэртильгвэн. Как раз для таких особенных ситуаций.

- Ты имел в виду – чтобы не обмочить штаны, когда очень страшно?

Эрэгинд как раз пробовал настойку, но не успел – так и прыснул со смеху, выплюнув пряную горько-сладкую жидкость.

- Дорогая, это очень неудачная шутка в очень неудачный момент. Дай сюда, болван! – Таэлнас выхватил у Эрэгинда флягу и спешно спрятал. – Змеиный сын, я не для того потратил целых два тавриута!

- Ого! Да разве это зелье стоит таких денег? – Брови Эрэгинда скакнули на лоб, а глаза выпучились, как у лягушки.

- Ошибаешься, Эрги. – Наинлит стояла с закрытыми глазами, скрестив руки на груди.

- Просто признайтесь, что не можете преодолеть страх одной лишь силой воли.

- Возможно, ты прав. Далеко не всем помогают медитации. – Девушка полностью пришла в себя. – Никакой магии, просто на душе стало светло, тепло и уютно.

- А также прояснилось сознание и обострились чувства. – Добавил Тэлс.

- Надо подумать о месте для ночлега.

Эрэгинд осматривал густое переплетение ветвей над головой, а затем резким движением освободился от лямок заплечного мешка, из которого извлёк бронзовый жезл с затянутым в чехол навершием.

- Доставайте метки. – Скомандовал он и расчехлил светильник.

Пространство на дюжину шагов вокруг озарил мягкий золотистый свет, исходящий от полупрозрачного медово-жёлтого янтарина, венчавшего жезл.

Эрэгинд задумчиво кивнул и осмотрелся. Прямо перед ним высился ствол исполинского дерева. Его чешуйчатую кору сплошь обвивали побеги багряно-лилового плюща, а ветви усыпаны пучками странной сизоватой хвои. От неё исходил неприятный запах: терпкий, горький и острый до рези в глазах.

Юный эльф поморщился: за всю свою жизнь он не видел ничего подобного, и поднял жезл с янтариним над головой, чтобы усилить освещение.

Впереди, на расстоянии примерно тридцати шагов, между деревьями виднелся одинокий менгир – вертикально стоящая каменная стела.

- Нам туда. – Эрэгинд указал на камень и направился к нему.

Достигнув цели, юноша внимательно осмотрел мегалит и по расположению мха, который густо покрывал его обратную сторону, определил расположение сторон света. Затем на ближайшем дереве оставил крестовидную зарубку. Шедший следом Таэлнас вбил в неё метку в виде короткого толстого гвоздя с широкой шляпкой и шестигранным отверстием посередине, в которое установил металлический шип, вправленный в основание маленького матово-белого кристалла. От самоцвета исходило яркое белёсое сияние, подобное звёздному свету или искрящемуся на солнце снегу.

Эрэгинд надеялся до полуночи достигнуть обширной опушки в самом сердце леса, где и заночевать. По легендам, там сохранились какие-то древние руины.

Ровно через каждые сто шагов Эрэгинд оставлял зарубки на стволах, следующий вторым Таэлнас вбивал в них метки-кристаллы, а Наинлит, с заряженным луком наготове, несла стражу в арьегарде.

Несмотря на добродушный мягкий нрав, девушка прослыла метким стрелком, хладнокровным и расчётливым. Её лук Заранийоль - не просто орудие убийства. Шедевр оружейного искусства с композитной, двукратно изогнутой дугой из рога, кости и тиса, покрытой резным растительным орнаментом, расписанным зелёным и золотым лаком. Семейная реликвия возрастом в пятьсот лет, подаренная её деду одним друидом в благодарность за спасение. А ещё – магический артефакт. Наинлит клялась, будто лук зачарован бить без промаха. Впрочем, неудачи случались, но хвастунья не унывала, и, задорно показывая язык, списывала всё на сглаз.

Где-то вдали послышался протяжный вой.

Тэлс и Нали остановились.

- В чём дело? Никогда не бывали на волчьей охоте? – Презрительно процедил Эрэгинд, но его ладони инстинктивно сомкнулись на эфесах клинков.

- А если это волколак? – Тревожно предположила Нали и натянула тетиву.

Вместо комментария, Тэлс скептически хмыкнул и закатил глаза.

- Во-первых, волколаки в этих местах не водятся – они живут по ту сторону гор, а во-вторых, если это оборотень... - Эрэгинд запнулся, подбирая слова, - то решение напасть на нас станет для него роковым.

Вскоре путники вышли к широкому оврагу с пологими, густо заросшими папоротником склонами, по дну которого с громким журчанием протекал ручей.

- Может больше не расходовать кристаллы? – Предложил Тэлс.

- Не тот случай! – Проворчал Эрэгинд, оставляя очередную зарубку.

Остаток пути пролегал сквозь заросли папоротника вдоль склона оврага, сузившегося до узкой канавы. Чем дальше друзья углублялись в лес, тем чаще на их пути встречались беспорядочно разбросанные камни разных размеров и форм.

На чащу опустился туман, усиливая и без того мрачную ауру таинственности, которая волшебным покрывалом окутывала лес.

Не минуло и доли небосвода, как друзья вышли из чащи, достигнув огромной поляны на опушке леса.

Вдали, на невысоком холме, виднелись развалины огромного мегалитического комплекса, настолько древние, что казались хаотическим нагромождением обломков скальной породы. Их рукотворное происхождение выдавали циклопическая кладка почти до основания разрушенных стен и проёмы арок среди останков колоннад.

Слева, близко подступая к подножию холма, виднелась роща. Отдельные её деревья росли среди хаотического нагромождения валунов, тёмными полосами выступая на фоне серых развалин.

Справа - зловонная топь, куда впадал протекавший по оврагу ручей.

Прямо впереди – древние менгиры, тёмные, замшелые и выщербленные непогодой.

Эрэгинд поднял светящееся янтарное навершие над головой, собираясь идти к холму, как вдруг из-за тучи выглянул серебристый диск полной луны, озарив окрестности призрачным светом.

- Ау-у-у-у-у-у... - Вновь затянув песнь, лунные звери долго не смолкали.

- Нам туда, скорее! – Призвал друзей Эрэгинд, указав световым жезлом на холм.

Вокруг – сплошной каменный хаос, настоящий мегалитический апокалипсис. Валуны, менгиры, обломки каменных плит и остовы арок, в лунном свете из-за мха и лишайника будто

стая неведомых чудищ. Земля под ногами когда-то давным-давно была мощёной крупными булыжниками мостовой, ныне почти без остатка скрытой сплошным слоем мха и трав.

Оказавшись у подножия возвышенности, эльфы наткнулись на массивный каменный портал.

Огромная прямоугольная арка с широким фризом, украшенным полустёртыми барельефами в «зверином стиле». Внутри вёл просторный, высеченный в толще скалы тоннель с гладко шлифованными полом и сводом.

Внутри во тьме зашевелились тени.

Едкий запах мускуса предварил мерзкие писклявые визги.

Наинлит пронзительно закричала, перед тем как эльфов облаком накрыла стая летучих мышей.

- Признавайтесь – у кого в волосах застряла летучая мышка? – С игривой интонацией поинтересовался Таэлнас, успевший закрыть возлюбленную своим плащом, когда неприятность миновала.

- У меня. - Эрэгинд с довольным видом показал добычу. Дёргаясь в его руках на расправленных крыльях и издавая отвратительный визг, ночная тварь отчаянно пыталась освободиться.

- Какого демона! Отпусти немедленно! – Заорал Тэлс.

- Ненавижу! – Прикосновения кожистых крыльев ночных летунов были фобией Наинлит.

- А вот и нет. - Эрэгинд обнажил кинжал. – Его высушенный трупик я оставлю себе на память.

- Зачем?

- А ты посмотри. – Эрэгинд поднёс бестию к самому лицу Тэлса.

- Похоже на подковоноса. Или... Нет, очень большого нетопыря.

- А так. - Эрэгинд во мгновение раздвинул челюсти «нетопыря».

Таэлнас в ужасе отшатнулся. В этот момент маленький вурдалак ухитрился цапнуть мучителя за палец.

- Ой! – Тщеславный неудачник всё-таки упустил добычу.

- Подделом тебе. - Наинлит довольно улыбалась.

- Ты когда-нибудь видел подобное?

- Нет. – Озадаченно покачал головой Тэлс.

- Как хотите, а я спать! – Нали с явным облегчением сбросила со спины заплечную поклажу, с явным намерением устроиться на ночлег прямо здесь и сейчас.

- Чувствуешь? – Втягивая ноздрями воздух, спросил Тэлс.

- Да. Воздух затхлый. И сырой. И...

Эрэгинд поднял над головой светильник, немного рассеяв тьму вокруг, и принялся, будто берущая след гончая.

- Кажется, дальше нас ждёт кое-что похуже летучих мышей.

***

- Э-ЭРЭ-ЭГИ-ИНД... Э-ЭРЭ-ЭГИ-ИНД... Э-ЭРЭ-ЭГИ-ИНД...

Ревущий рык едва подобен членораздельной речи.

Огромный волколак с двулезвийной секирой наперевес совсем рядом и неумолимо надвигается, грозно рыча.

Кроваво-красные буркалы бестию источают дикую, свирепую ненависть. Клыки в оскаленной пасти, грязно-серые, с желтизной, сочатся пенящейся слюной.

Его оружие и доспехи покрыты рядами неведомых рун, светящихся раскалённым золотом, а пояс увенчан гигантским рубином.

- Э-ЭРЭ-ЭГИ-ИНД!

Лезвие рунной секиры со всего размаха летит прямо на него...

***

Пробуждение в холодном поту.

Навеянный кошмаром ужас ледяным змеем сдавил сердце.

Нашупав трясущимися руками мешочек с можжевелевой стружкой, Эрэгинд с наслаждением вдохнул пряный аромат.

Почти сразу ступор отступил, но, чтобы окончательно развеять морок, эльф решил применить ещё одно средство. И его нисколько не терзали муки совести, когда он без спроса выудил из вещей Таэлнаса флакон с терновой настойкой.

Одного глотка хватило, чтобы по телу растеклось живительное тепло. Ещё через несколько сонант стало совсем хорошо, словно от крепкого вина.

- «Пора».

Своевременная мысль взбудоражила сознание, наполнив рассудок трепетом радостного предвкушения, отгонявшего малейшие страхи и сомнения.

Вернув флакон на место, он собрался разбудить Тэлса, но в последний момент передумал, не желая нарушать идиллию влюблённых, которые, крепко обнявшись, безмятежно спали, умудрившись поместиться в одном спальнике.

Прихватив с собой небольшую кожаную сумку, световой жезл и оружие, Эрэгинд вышел из пещеры.

Призрачное сияние ночного светила прекрасно освещало окрестности. Манящая близость рощи придавала сил. Там, совсем рядом, его ждали вожаки «каштанов демонов», плоды и листья которых должны послужить неопровержимым доказательством посещения Элкирнского леса.

Удача благоволила искателю приключений. Тесно стоящие колонновидные стволы, густо усыпанные мясистыми клубнями печёночниц, с плотно переплетёнными раскидистыми кронами, словно по мановению волшебной палочки расступаются перед ним, пропуская в заросли высоких папоротников.

Один удар сердца – и прямо перед носом смельчака оказывается ветвь с двумя плодами, тут же обрубленная коротким взмахом резко выхваченного из ножен кинжала.

Толстый гладкий лист с зубчатыми, как у чертополоха, краями, отдалённо напоминает скрюченную когтистую лапу. По центру, в районе черешка, ядовито-зелёный, но тёмно-багровый по краям. «Каштан» - шипастый и крупный, примерно в два раза больше обычного. Плотная гранатово-красная мясистая кожура с сизым налётом, надтреснутая поперёк. Внутри - яйцевидный красно-коричневый орех с разводами и продолговатым ядовито-жёлтым пятном посередине.

Когда линия разлома кожуры приняла горизонтальное положение, юноша, словно наяву, увидел перед собой зловещее око, пылающее кровожадной злобой.

В памяти сразу ожил волколак из недавнего кошмара, отчего сердце ёкнуло, будто уколотое иглой.

Ну конечно!

Разрыв скорлупы напоминал раскрытые веки, багряная кожура – радужину, а жёлтое пятно – пересекающий его вертикальный зрачок.

- «Нет, не каштан, а глаз. Глаз демона».

Испытывая дурное предчувствие, Эрэгинд поспешил вернуться, но как только вышел из рощи, его ослепило яркое малахитово-зелёное зарево.

От неожиданности юноша зажмурился и заслонил глаза ладонями.

Когда первый шок прошёл, Эрэгинд нашёл в себе силы открыть глаза, став свидетелем загадочного колдовского феномена.

Поверхность мегалитов лучилась призрачно-зелёным светом, исходящим от линий узоров на поверхности мегалитов. Искусная резьба змеилась спиральями, сходилась волнами, сво-

рачивалась кругами, пересекалась сетью. Некоторые орнаменты состояли из ромбов и многолучевых звёзд, другие – из рядов пиктограмм, третьи – из витой или зубчатой росписи.

Что произошло? Откуда взялось это чудо?

Казалось, маг-великан активировал гигантские, причудливо расписанные артефакты для проведения магического ритуала.

Эрэгинд зачарованно взирал на мегалиты, не в силах отвести взгляд, отчётливо ощущая непреодолимое желание подойти ближе, хотя рассудок отчаянно противился этому порыву.

Внутренности сковал холод страшного предчувствия неотвратимо надвигающейся беды. Но сознание уже накрыл мягкий сонный туман, в оковах которого мгновенно утонула воля, и эльф двинулся вперёд.

Ещё не погасшая искорка сознания отреагировала так, словно он, стоя на краю скалы, сделал шаг вперёд, и камнем полетел вниз, прямо в пучину штормового моря.

***

Таэлнас беспокойно ворочался во сне, насколько это позволяла теснота спального мешка, которую он делил с Наинлит. Хотя у девушки был собственный, она перешла к нему, пояснив это желанием согреться. К счастью, вместительность спальника позволяла подобную фривольность, вот только фанатичная вера невесты не позволяла близости перерасти в нечто большее, нечто, о чём Тэлс мечтал все эти годы.

Сон бок о бок с возлюбленной не уберёт юношу от жуткого кошмара. Сновидения были отчётливыми и красочными, только слегка размытыми, словно подёрнутыми туманной дымкой.

Прологом стала ночная битва с орками.

Жесточайшая резня среди зловещих отсветов пламени высоких костров, когда, казалось, горит сама земля, которую сплошным пологом покрывают трупы павших.

Он отчаянно отбивается сразу от нескольких орков, вооружённых короткими парными палашами. Огромные берсерки в тёмных чешуйчатых панцирях и высоких остроконечных шлемах-масках с уродливыми звериными личинами насаждают со всех сторон, лютый звериный рёв заменяет им боевой клич.

Словно наяву Тэлс слышит зловещий свист рассекающих воздух клинков, видит в разрезах личин врагов испепеляющую ненависть, ощущает, как зазубренные лезвия прорубают доспех.

Обжигающая боль рассечённой плоти, истекающей кровью, вместе с которой уходит жизнь.

Чувствуя дыхание смерти, он отчаянно кричит, и краешком угасающего сознания слышит призыв Эрэгинда.

Слишком поздно!

В отблесках пламени на окровавленных лезвиях вражеских клинков взор затягивает кровавая пелена, и последнее, что видит погибающий смертью храбрых, - окровавленное, искажённое страданием лицо лучшего друга, который, умоляет его не умирать.

Но на этом страшный сон не закончился.

Его хоронят с воинскими почестями, как героя.

Наинлит оплакивает его, и, когда любимую, наконец, отводят в сторону, её место занимает Эрэгинд, несущий развёрнутый флаг Саороланты.

Выглядит он хуже мертвеца.

Гвардейцы закрывают гроб резной деревянной крышкой в виде стилизованной скульптуры солдата пограничной стражи.

Развернув зелёно-коричневое полотнище стяга, на котором два золотых оленя в прыжке сшибались рогами, Эрэгинд накрывает им саркофаг.

И вновь, будто распахивается занавес, являя следующий акт трагедии.

Наинлит, в том же траурном платье, но с откинутым капюшоном, сидит на краю постели. В правой руке - миниатюрный стеклянный шарик, наполненный тёмной жидкостью, лицо выражает умиротворённую растерянность, будто её дух витает где-то высоко в облаках.

Внезапно взгляд становится ясным и осмысленным, в нём проступает несокрушимая решимость.

Она подносит склянку к губам, залпом выпивает её содержимое, и падает на кровать.

Роскошные тёмно-рыжие локоны волной рассыпаются по покрывалу.

Омертвевшие пальцы пробирает мелкая дрожь, они разжимаются, роняя стеклянный шарик.

В её синих глазах гаснет свет.

Настала чернильно-чёрная, беспросветная тьма.

Мрак сияет россыпью песчинок, источающих ровный золотистый свет. Сначала их не больше горстки, но они медленно прибывают.

Яркая вспышка – веер раскалённых искр – и столп ярого пламени взметнулся вверх, пожирая тьму раскалёнными языками.

Тьма и пламя – и больше ничего.

Затем тени рядом с костром ожили и зашевелились, обретая зримые очертания, представ, наконец, фигурой в балахоне с накинутым капюшоном.

Незнакомец сидел перед костром, поджав под себя ноги и спрятав руки в широких рукавах. Казалось, что он просто греется у огня.

Но вдруг руки в чёрных бархатных перчатках, резким движением откинули капюшон.

Это был Эрэгинд.

Точнее некто, как две капли воды похожий на него, но в ужасном, злодейском обличье, нёшем печать бездушной жестокости.

Губы злого двойника искривились в зловещей усмешке, он поднял глаза и встретился взглядом с Тэлсом.

Альвы всемогущие, его глаза!

Вместо пронзительных листовенно-зелёных радужин полыхнуло кровавое пламя.

***

- НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-ЕТ!

Поток ледяной воды рывком вырвал из сна. Громкий истошный вопль замер на губах.

Захлёбываясь и отплёвываясь, Таэлнас разомкнул веки.

Зрение приобрело фокус, явив обеспокоенное лицо Наинлит.

- Солнышко, что случилось? Тебе плохо?

- Где Эрги?

- Не знаю.

Тэлс резко приподнялся и схватил девушку за руки.

- Мне приснился кошмар. Нутром чую, нашему другу грозит страшная опасность. Возможно, нам тоже. Его нужно срочно найти! Что... - В его расширенных от дикого ужаса глазах проступило недоумение, когда он сначала ощутил, и вскоре увидел, что бок спального распорот.

- Я проснулась от твоих воплей. Ты кричал «нет!» и корчился, словно под пыткой.

- Мы должны найти Эрэгинда! Сейчас же!

***

Не чувствуя земли под ногами, Эрэгинд медленно брёл среди мегалитического хаоса, затопленного призрачным заревом, вскоре добравшись до портала, арку над которым украшали неведомые письмена.

Сияющие мертвенной зеленью пиктограммы, двумя строками проходили по всей длине дуги арки.

Темнота входного проёма утопала в зловеще-алом зареве.

Давление злой воли усилилось, зов призыва тянул пересечь заколдованный портал, и тело, отчуждённое от родного рассудка, поспешило выполнить ультиматум.

Оказавшись внутри, Эрэгинд медленно спускался вниз по высеченным из камня ступеням.

Сознание захлестнул приступ паники, воображение успело представить...

... жертвенный алтарь в потёках засохшей крови, тёмный адепт в чёрном балахоне с низко надвинутым капюшоном, в его руке чёрный кривой кинжал...

Так тихо, что слышно биение сердца. Глухо, будто издалека, доносится гулкий отзвук собственных шагов.

Насыщенность алого зарева, исходящего из подземелья, постепенно нарастает. Его оттенок, сначала пунцово-малиновый, вскоре наливается закатным багрянцем.

Ступени остались позади, впереди - длинный зал с высоким сводом и колоннадами вдоль стен.

Колонны из гладкого блестящего камня высечены в виде колоссальных статуй рыцарей в ребристых латах и крылатых шлемах с гигантскими двуручными мечами.

Потолок расчерчен девятилучевыми звёздами, образованных точками схождения складок неврюрного свода, инкрустированного крупными тёмно-красными кристаллами.

В пролётах между колоннами виднеются стрельчатые стенные ниши с силуэтами статуй, скрытыми мрачными тенями.

Зов призыва становится невыносимым, отдаваясь ледяной дрожью вдоль позвоночника, и он переходит на быстрый шаг, будто подгоняемый невидимой рукой, пока впереди, у дальней стены, в бликах алого света не замаячили неясные тени.

Страх неведомого превратился в дикий ужас, который испытывает жертва, заранее зная, что ей не спастись, а охотник всё ближе.

Морок спал молниеносно. Ещё удар сердца назад зал крипты был лишь бесконечным калейдоскопом скульптурных колоннад, утопающих в кровавом зареве.

И вдруг зловещий свет гаснет, и одновременно, душераздирающим ударом гонга гремит чудовищный бас, наполненный злобного торжества:

- НАКОНЕЦ-ТО МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ, ЭРЭГИНД! Я ТАК ДОЛГО ЖДАЛ ТЕБЯ!

Громогласное эхо разлетелось под сводами подземелья, обрушив тишину тысячей разбитых зеркал.

Рассудок отказывается верить в реальность происходящего.

Со стены, отделанной массивными глыбами малинового кварцита, прямо на него, заглядывая, казалось, в самую душу, смотрит огромный дымчато-лазурный глаз с вертикальным зрачком, озаряя зал призрачным сиянием, подобным лунному.

А внизу, на троне в виде трёхглавого дракона с блестящей кристально-гранатовой чешуёй и широко расправленными крыльями...

- «Демон»!

Сердце пропустило удар и сжалось жалко трепещущим комком, еле-еле проталкивающим по жилам льдистую сукровицу.

Он облачён в червлёные чешуйчатые доспехи с золотым трёхглавым драконом на груди и алый плащ, застёгнутый чёрной фибулой-цветком.

Черты лица правильные, кожа синевато-матовая, отмеченная пунцовым ветвисто-молниевидным узором.

Лиловые глаза-аметисты с вертикальным зрачком пылают бешеной радостью долгожданного триумфа.

Кроваво-рыжие волосы, очень длинные и густые, разделены на пряди, продетые сквозь серебряные кольца.

Чело венчает диадема из красного золота: две шествующие навстречу друг другу мантикоры; одной лапой каждая поддерживает продолговатый тёмный кристалл, внутри которого медленно вытягиваются, причудливо извиваясь, струйки призрачного пламени.

По правую руку от хозяина стоит тот самый волколак из кошмара.

Взгляд его красных глаз пылает кровожадным безумием, из клыкастой пасти мокрой тряпкой свисает бледный мясистый язык, покрытый вязкой слюной.

Тёмно-синие губы расплываются в самодовольной улыбке вампира, обнажая два тонких клыка.

- ПОДОЙДИ БЛИЖЕ, ЭЛЬФЁНОК. - Могучий, пробирающийся до дрожи голос, необъяснимо сочетающий высокие и низкие тональности, отдавался болезненными вибрациями внутри.

В тот же миг Эрэгинда настиг жестокий ментальный удар, от которого потемнело в глазах и затряслись поджилки.

Всем своим существом воспротивившись побуждению злой воли, он вынужденно продвинулся на два шага, отчаянно пытаясь восстановить самоконтроль.

В какой-то момент это ему почти удалось, и герой даже дотянулся до рукоятки мэохафона.

Лицо демона перекошилось вспышкой бешенства, и он резко взмахнул рукой в воздухе, будто отгоняя невидимую муху.

В тот же миг Эрэгинд выпустил эфес наполовину обнажённого клинка и с хрипом упал на колени, держась за горло.

- КАК ЖЕ ТЫ СТРОПТИВ!

Демон раздражённо клацнул зубами и встал с трона, медленно подступая, будто в кошмарном сне.

- ПРЕДЛАГАЮ ТЕБЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО И ИСПОЛНЕНИЕ ЛЮБЫХ ЖЕЛАНИЙ В ОБМЕН НА ПРЕДАННУЮ СЛУЖБУ. ВЛАСТЬ, БОГАТСТВО, СЛАВА, МОГУЩЕСТВО, ВЕЛИЧИЕ И ДАЖЕ, - глаза искусителя многозначительно сверкнули, - БЕССМЕРТИЕ. И ВСЁ ЭТО ПОЧТИ БЕСПЛАТНО. ВСЕГО ЛИШЬ ЗА КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ НА КРОВИ.

Эрэгинд полным ненависти и бессильной ярости взглядом посмотрел прямо в глаза мучителю и вытолкнул из сведённых судорогой челюстей категорический отказ:

- Убирайся... в... Бездну!

Лик демона исказила гримаса чёрной злобы, и в тот же миг он чудесным образом оказался лицом к лицу с храбрецом.

- ЖАЛКИЙ ЧЕРВЬ! КАК СМЕЕШЬ ТЫ ДЕРЗИТЬ МНЕ? ПРИМИ СУДЬБУ И СТАНЬ МОИМ СЛУГОЙ ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ ИЛИ, - очи демона превратились в омуты фиалкового пламени, - БУДЕШЬ ПРОКЛЯТ. НО ДАЖЕ ТАК ТВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОДИТ МЕНЯ.

- Нет! Никогда! – Пресс злой воли так и не сумел сломить сопротивление эльфа.

- ТВОЙ ВЫБОР СДЕЛАН.

Шестипалая рука в червлёной латной перчатке с длинными когтями накрыла лоб юноши.

И Эрэгинд закричал, заорал воплем предсмертной агонии, когда жить остаётся считанные мгновения.

***

- Вэнтола-заступница, убереги нас! - Наинлит осенила себя защитным знаком.

В смятении девушка бестолково мотала головой, не веря своим глазам, в которых отражалось колдовское сияние.

- Он где-то там и ещё жив. Я чувствую! - Во взоре Тэлса плескалось безумие. - Ты со мной?

На удар сердца во взгляде девушки промелькнула тень сомнения, но в следующий миг она решительно кивнула, всем своим видом демонстрируя готовность идти до конца.

Лицо парня озарила улыбка. Он бросился к ней и крепко обнял.

- Спасибо! Спасибо, дорогая! - Разжав объятия, Таэлнас расцеловал подругу. - Ты же понимаешь, мы не можем бросить его! Как потом смотреть в глаза его родным? Или вернёмся все вместе, или - никто.

Наинлит ответила ему взглядом, полным стоического фатализма.

Влюблённые обернулись к зачарованно светящимся развалинам.

Тэлс обнажил кинжал и мэохафон, Нали взяла наизготовку заряженный лук. Не говоря ни слова, они медленно, но решительно двинулись навстречу судьбе.

Он уверенно находил путь в мегалитическом лабиринте, будто ведомый каким-то колдовским чутьём, и это не укрылось от зорких очей его спутницы.

- Чувствуешь его?

- Да. Мы уже близко.

Вскоре, пройдя между двух высоких стел, эльфы оказались перед массивным порталом, расчерченным строками светящихся пиктограмм.

- Небеса и бездны, он должен быть там!

Нали рванула было вперёд, в тёмный проём портала, но Тэлс с громким криком успел перехватить её за руку.

- Не туда! Иначе с нами случится то же самое! - Глаза юноши сверкнули бешеным блеском.

- Нет, не там. Здесь. – И взмахом руки указал в сторону.

Обернувшись, Наинлит увидела кромлех - круг вертикально стоящих мегалитов, соединённых перекрытиями из плоских горизонтальных плит.

А внутри...

Девушка, сдавленно вскрикнув, хотела что-то сказать, но Таэлнас перебил её, приложив палец к губам.

- *Я зайду. Ты прикроешь.* – Сообщил он ей на языке жестов, который лесные эльфы использовали на охоте.

Девушка кивнула.

Повисла гнетущая тишина, в которой они вошли в круг мегалитов.

Чутьё не подвело Тэлса: Эрэгинд (или его труп? – настолько безжизненно бледным казался его лик) покоился на прямоугольном постаменте в центре кромлеха.

Таэлнас медленно подступил к постаменту и, остановившись рядом, опасливо осмотрелся: вдруг всё это ловушка?

Мгновения тянулись мучительно медленно, словно волны прибоя вечности, бьющиеся о несокрушимую скалу бесконечно повторяющегося «сейчас».

Но ничего не происходило.

Эльф выразительно посмотрел на подругу и «спросил» жестом:

- *Что будем делать?*

- *Будить.*

Тэлс спрятал оружие в ножны, аккуратно коснулся плеча Эрэгинда и легонько потряс – никакой реакции.

- *Проверь дыхание и пульс.*

Наинлит убрала лук и легко коснулась подключичной впадины на шее Эрэгинда.

- *Ну что?*

- *Жив.*

- Хвала альвам! – Не сдержавшись, вслух выкрикнул Тэлс, и, потеряв всякое самообладание, кинулся расталкивать друга.

- Эрги, братишка, очнись, отзовись, это я, Тэлс, твой лучший друг!

Несмотря на его отчаянные усилия, Эрэгинд не отзывался, словно зачарованный заклятием вечного сна.

- Пожалуйста, приведи его в чувство, или мы все сгинем в этом проклятом месте!

- Ты с ума сошёл! Он очень крепко спит, будто его напоили маковым отваром. Придётся нести на носилках.

- Схоронить меня живьём! - Выкрикнув проклятье, Таэлнас сгрёб Эрэгинда и перекинул через плечо.

- Скорее! Возвращаемся за вещами. Держи лук наготове!

Наинлит коротко кивнула и покинула кромлех.

Несмотря на тяжкую ношу, Таэлнас почти бежал.

- *«Не так всё плохо - главное, что он жив. А там будет видно. Даже если Эрги проклят какой-то нечистью, госпожа Ваэртильгвэн снимет проклятие. Хранительница мудра и могущественна, она сделает всё возможное и невозможное для его спасения».*

Самоутешительные мысли не принесли желанной отрады: сердце словно обвинил ледяной змей, на душе было пусто и тоскливо, словно на кладбище в ненастную полночь.

Малахитовое зарево осталось позади. Эльфы добрались до пещеры и с лихорадочной спешкой собрались в обратный путь, чтобы поскорее и подальше убраться из этого проклятого места.

Обогнув холм со стороны болота и проследовал вдоль течения ручья до оврага на краю леса, путники нашли первую путеводную метку, сиявшую среди стволов деревьев одинокой вечерней звездой.

Оказавшись в лесу, Таэлнас снял с плечей Эрэгинда и осторожно уложил на землю.

- Дорогая, мне нужно передохнуть. Подготовь носилки.

Срубив невысокий куст, похожий на орешник, Наинлит быстро соорудила носилки из двух достаточно прямых веток и соединила сплошной перемоткой верёвки шириной в полтора локтя.

Вскоре, уложив туда Эрэгинда, не мешкая двинулись в путь, на этот раз разделив ношу, но далеко не ушли.

Из внезапно разошедшихся туч выглянула пятнистая жемчужина полной луны. Сразу же раздался волчий вой, громкий и протяжный, тотчас подхваченный нестройным хором.

Нали и Тэлс в страхе вскинули головы.

- Мать Вэнтола, они где-то рядом! – Вскрикнула девушка.

- Лезь на дерево, я подам тебе Эрэгинда.

Не предупреждая, она мгновенно выпустила ручки носилок и сняла с плеча лук, тут же наложив стрелу и натянув тетиву.

Тэлс по инерции пронёс Эрэгинда, пока тот не сполз на землю.

- Что...

Обернувшись, он с ужасом увидел силуэты волков, мелькающие среди деревьев на другом берегу ручья.

Не менее двух дюжин.

- Немедленно на дерево! – Страшным голосом заорал Тэлс.

Наинлит дикой кошкой взлетела на ближайшую ветвь.

Перехватив упавшее тело за пояс, он ногами вперёд вскинул его вверх, в надежде на быструю реакцию Наинлит, но девушка сплеховала, выпустив пойманную было щиколотку.

Таэлнас потерял равновесие и вместе с телом друга рухнул в папоротники. Бешеное рычание раздалось совсем рядом.

Нали душераздирающе завизжала.

Треск куста, ворчащий рык, резкий, гадкий смрад звериного мускуса.

Тетива Заранийоля пропела песнь смерти - и серое мохнатое тело, взвившееся в прыжке, протяжно всхрипнув, отлетает прочь со стрелой в пасти.

Меткость Наинлит, сразившей матёрого вожака, возродила надежду на спасение, но у беглецов оставался один-единственный шанс.

Тэлс рывком встал на ноги и бросился к Эрэгинду.

Дело казалось почти безнадёжным, и он уже представил, как волчьи челюсти железным капканом сомкнутся на шее и разорвут горло, чтобы вдоволь напиться крови, сладкой от адреналина.

И вдруг, столкнувшись лицо к лицу с чудом восставшим из мёрвых другом, прямо перед собой увидел...

Зловеще-алый кровожадный огонь в глазах...

Тех самых глазах из кошмара...

ГЛАЗАХ ДЕМОНА.

И он вспомнил всё.

Рассудок застыл в ступоре, упорно отвергая реальность происходящего.

Раздался звон клинка: Таэлнас почувствовал, как Эрегинд извлёк из ножен его мэохафон, после чего, другой рукой обхватив его корпус, легко, будто мешок сена, забросил на ветку рядом с Нали, которая в немом ужасе, взирала на очевидно невероятный поворот событий, так и не спустив стрелу с уже натянутой тетивы.

А эльф-демон с двумя мэохафонами наперевес бесстрашно двинулся навстречу волчьей стае.

Клинки в его руках, со свистом рассекая воздух, с умопомрачительной скоростью выписывали сложные петли «восьмёрки» и «мельниц».

На него со всех сторон набегали матёрые чёрные волки. Оскаленные клыкастые пасти полны пенистой слюны, загрызки вздыблены, в жёлтых глазах – лютый голод, грозящий страшной расправой.

Для Тэлса и Нали время остановилось. Казалось, ещё немного - и стая волков у них на глазах разорвёт в клочья их лучшего друга.

Вот только «лучший друг» и не думал становиться жертвой.

Полуоборот, клинки вспорхнули крыльями бабочки, сходясь «ножницами». Чавкающий хруст - и два первых зверя, душераздирающе хрипя разрубленными глотками, откатились в сторону.

Но их слишком много!

Новая волна атаки - и тот же результат: со смертельными ранами, взвизгивая и скуля, в агонии корчатся трое волков, у одного отрублены передние лапы. Тошнотворно запахло кровью.

Участь неудачливых товарищей ни капли не смутила других хищников, с удвоенной яростью и оглушительным рычанием устремившихся на одинокого бойца, устроившего сокрушительный отпор их первому натиску.

На «Эрэгинда» одновременно со всех сторон набросилось пять волков, на бесконечную пару мгновений скрыв от потрясённых взоров друзей.

Казалось, эту атаку отразить невозможно.

Но он сделал это!

Во все стороны брызнули окровавленные ошмётки искромсанных волчьих тел, фонтанами взвились брызги крови.

Тэлс и Нали одновременно ахнули.

С головы до ног забрызганный кровью, с умопомрачительной скоростью раскручивая клинки, неудержимый мститель перешёл в контратаку.

Поджав хвосты, скуля и повизгивая, стая обратилась в беспорядочное бегство.

Всего за пару сонант до того зверьё с лютой злобой набрасывалось на беззащитную, как им казалось, добычу, а теперь, поджав хвосты, без оглядки удирали прочь.

Но ничто не могло спасти их.

Кровавоокий ангел смерти не уступал бестиям в скорости, преследуя их по пятам.

Окрестности раз за разом оглашали предсмертные вопли и хрипы неудачливых охотников, ставших жертвами.

А Тэлс и Нали не спешили покидать убежище, они буквально оцепенели, не в состоянии не только говорить, но даже смотреть друг другу в глаза.

Первым пришёл в себя Таэлнас.

- Что... Это... Было? – Запинаясь от избытка чувств, потрясённо пробормотал он, глядя куда-то вдаль.

Вместо ответа Наинлит лишь потрясённо покачала головой и неловко спрыгнула на землю.

- Что нам теперь делать? – Спросила Наинлит парня, едва он приземлился рядом.

- Не думаю, что возвращать домой это чудовище – хорошая идея, но, боюсь, у нас нет выбора. Возможно, ему поможет госпожа Ваэртильгвэн, а если нет, то целители Гильдии магов. Если... - Тэлс запнулся. - Нет, не хочу об этом даже думать!

- Ты хочешь сказать, что это больше не Эрэгинд?

Он не смог ничего сказать, да и не нужны слова, когда во взгляде столько боли.

- Но откуда ты знаешь? Возможно, у него скрытые магические способности. Иногда колдовской дар проявляется только тогда, когда его обладателю что-то угрожает.

- Поверь мне, я знаю. Ты просто не ... - Тэлс чуть было не проболтался про вещей кошмар.

- *«Нет! Ты ни в коем случае не должна узнать об этом!»*

- Что «не»?

- Я хотел сказать, что ты не знаешь Эрги так же хорошо, как я. Мы дружим чуть ли не с пелёнок, он мне как родной брат.

- Тогда мы должны быстрее найти его и поговорить, кем бы он сейчас ни был!

Тэлс согласно кивнул, но как-то неуверенно и неохотно, пытаясь скрыть свои истинные мысли.

Лицо Наинлит украсила тень улыбки, и влюблённые пошли по следу жуткой бойни, отмеченному окровавленными волчьими трупами.

- Вэнтола Заступница, что за демон вырвался сегодня на свободу? – Наинлит пыталась не смотреть на мёртвых зверей.

Развязка кровавой драмы наступила у старого бурелома.

Лунный свет явил безумно мерзкую картину чудовищного кошмара.

Под широким замшелым стволом в луже крови громоздилась безобразная грудa из мяса, шерсти и торчащих во все стороны разломанных рёбер.

И над ней, стоя на коленях на куче окровавленных внутренностей, склонился «Эрэгинд», с ног до головы забрызганный кровью. Громкие чавкающие звуки не оставляли сомнений в том, что он делал.

Услышав шаги за спиной, демон оторвался от кровавого пиршества и обернулся, продолжая громко пережёвывать кусок сырого мяса, который только что вырвал из мёртвой плоти. Нижняя часть лица сочилась кровью. С подбородка тонкой струйкой медленно стекала вязкая кровавая слюна.

Глаза чудовища полыхнули яро-алым, будто кипящая кровь, огнём, и он оскалил окровавленные зубы.

У Наинлит сразу началась рвота.

- Альвы всемогущие! – Сдавленно прохрипел Таэлнас, отчаянно борясь с почти непреодолимым желанием бежать без оглядки.

ГЛАВА 2. ТЁМНЫЙ НАСЛЕДНИК

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Манор Бафлорт.

Вечерний променад был старой привычкой Маглортиана Элдануола. Свежая прохлада осеннего вечера должна была успокоить нервы и развеять дурные мысли.

Но не в этот раз.

Беспутный сын надолго пропал, наплевав на чувства родителей. У старика было дурное предчувствие: с Эрэгиндом что-то случилось.

Повинуясь необоримому наитию, Маглортиан распахнул ворота и вышел на улицу, где лицом к лицу столкнулся с женой и дочкой.

Эльфийки стояли в нескольких шагах за воротами, тесно прижавшись друг к другу, с тревогой и надеждой всматриваясь в ночной лес за ручьём, будто верили, что их сын и брат совсем скоро, как ни в чём ни бывало, появится оттуда и с нелепыми оправданиями начнёт просить прощения, клятвенно уверяя, что это было в последний раз. А они шутливо отругают бродягу, но сразу простят и бросятся обнимать, рассказывая, как сильно волновались и переживали за него.

- *Нэллас*, он на пути домой, я чувствую. - Прошептала Монфиэста, младшая сестра Эрэгинда, теребя в тонких пальцах надушенный платок.

В орехово-карих глазах девушки плескалась печаль, бронзово-рыжие волосы неряшливо растрёпаны.

- Лорти...

Ллайсаниэль Элдануол выглядела растерянной и расстроенной. Почтенная мать семейства из-за всклокоченных огненно-рыжих волос походила на фурию, которой подрезали крылья и отправили в свободный полёт на бrenную землю.

Заглянув в глаза спутника жизни, Ллайс, как он ласково её называл, увидела, что под бронёй невозмутимого мужества затаился страх за судьбу сына, которого, несмотря ни на что, Лорти безумно любил.

- Он вернётся, я знаю. – С надеждой, несмотря на лихорадочный блеск в серых глазах, сказала жена.

- Вопрос в том, как именно он вернётся. - Слегка дрожащим голосом, несмотря на сурово-строгий вид, сказал муж.

Его вид также внушал беспокойство: небесно-голубые глаза поблёкли, посеребрённые сединой золотые волосы, небрежно убранные конским хвостом, болтались на затылке, рабочий жилет кое-как застёгнут через пуговицу, рукава серой льняной рубахи, обычно закатанные до локтя, бесформенными комками спадают на запястья. Черты удлинённого лица с высокими скулами и узким тонким носом с выпуклой спинкой заострились, а морщины казались более частыми и глубокими, чем обычно.

В свои четырёхста восемьдесят четыре года, по меркам светлых эльфов Лландиона, Элдануол-старший был глубоким стариком.

- Почтенные господа Элдануол! – Голоса юноши и девушки прозвучали в унисон.

Они вздрогнули от неожиданности, но, обернувшись, вздохнули с облегчением, узнав знакомые лица.

Оллэнтайн Ламмилнод и Замфирэль Спэллонт ожившими тенями явились из сумрака вязовой рощи, окружающей поместье Элдануолов.

- Олли! - Монфиэста бросилась в объятия возлюбленного. - Спасибо, что пришёл поддержать нас. - Чмокнув в щёку парня, она буквально повисла на нём.

- Ну, всё, хватит, успокойся. - Юноша аккуратно отстранил подругу. - Мы пришли не просто так. Я решил начать поиски пропавших. Фирэ согласна. – С важным видом сообщил юноша, задрал подбородок и патетически заломив бровь.

- Я с вами!

- Монфиэста, нет! Вэнтола Всемилостивая, и ты туда же! По дебрям шастать приспичило?

- *Одиэннэ*, умоляю, пожалуйста!

- Нет! Запрещаю! Это моё последнее слово!

- Послушай мать, девочка. - Веское слово отца семейства, как обычно, стало решающим. Обиженно закусив губу, Монфиэста смирилась.

- Господин и госпожа Элдануол, мы непременно найдём их. Без них не вернёмся. - С серьёзным видом заявила Замфирэль.

Девушка давно испытывала сильные чувства к Эрэгинду, но пока не добилась взаимности. Несмотря на это, настойчивая эльфийка поклялась любой ценой добиться своего. Первые неудачи не остудили её пыла, наоборот, лишь сильнее распалили страсть.

Замфирэль серьёзно подготовила к походу: охотничий костюм из мягкой светло-коричневой замши, лук, кинжал. Наряд великолепно подчёркивал её красоту: длинные ноги, тонкая талия, высокая грудь, аккуратно уложенная грива медово-пшеничных волос, милое личико с ямочками, полные губки бантиком и бархатистая синева льдисто-голубых глаз. Всё это так резко контрастировало с холодно-суровым выражением её лица, скорее подходящим наёмному убийце, чем движимой романтичным порывом юной леди.

- Благослови вас Вэнтола. - Прошептала Ллайсаниэль.

Оллэнтайн снаряжился основательнее Замфирэль, скорее на битву, чем на охоту: сферический бронзовый шлем из спаянных листьев-пластинок, кожаный ламинарный доспех и пёстрый маскировочный плащ из муаровой ткани. Из оружия, кроме хоксхэфа – длинного кривого кинжала, у него даже имелся мэхоафон – короткая сабля-фальката с широким изогнутым клинком.

- С кем ты собрался сражаться? – Скептически насупив брови, Маглортиан с неподдельной тревогой заглянул в тёмные, свинцово-серые глаза воинственного юнца.

- Честная сталь – лучший помощник в трудную минуту. - Не по годам мудро ответил Оллэнтайн.

Старый эльф мысленно усмехнулся:

- *«Молодец! Пока будут такие, как ты - орочья погань никогда не захватит Думэолот!»*

Но вслух предостерёг:

- Не дури, парень. Соберём охотников – и выйдем на поиски. Зачем тебе, желторотому, рисковать собой? Неведомо какая нечисть по лесам бродит, схарчит - и глазом не моргнёшь. Так к чему показная бравада? Или хочешь произвести впечатление на Монфиэсту? Да ты и так ей нравишься! Бросай свои пижонские фокусы! Пока не поздно! А то, не ровен час, вляпаетесь в неприятности, и вас самих спасать придётся!

- Назад мы не повернём. - Решительно, с отважным видом упорствовал Олли, не вняв грозным увещаниям отца Эрэгинда.

Поправив выбивавшиеся из-под шлема угольно-чёрные волосы, герой-искатель обернулся к спутнице.

- Нам пора, Фирэ.

- Не беспокойтесь за нас. Мы волков не боимся. Пусть беспокоится Эрэгинд. Клянусь Белым Пламенем, ему от меня не уйти! – С безумным блеском в глазах проговорила Замфирэль, ничуть не стесняясь своих чувств.

***

- Маглортиан! Маглортиан, они вернулись!

Элдануол-старший, собиравший валежник в вязовой роше, едва не подпрыгнул от радости и облегчения, но, обернувшись к вестнику, предстал перед ним с обыкновенным для себя сурово-бесстрастным видом.

Боргиан Авинэврл, старый боевой товарищ, столяр с медвежьей статурой, насквозь пропахший скипидаром.

- Доброе утро, Борги. Рад тебя видеть. Тем более с отрадными вестями. - Как ни в чём ни бывало сказал Маглортиан, слегка прищурившись. И сразу достал из-за пояса кнут, благодаря искусной росписи неотличимо похожий на змею-медянку.

- Оставь это. - Боргиан решительно остановил его руку, начавшую разматывать хлыст.

- Засранец заслужил хорошую взбучку. Ты сомневаешься в этом?

- Не всё так просто. Не спеши рубить сплеча.

- В чём дело? Он ранен?

- Нет, но... Идём... Там сам всё увидишь. - Два раза запнувшись, Боргиан в итоге махнул рукой и покачал головой, тряхнув густой копной тёмно-бурых волос, закреплённых на лбу кожаным ремешком.

Весть о возвращении пропавших ребят распространялась со скоростью лесного пожара. Вот только почему никто не радовался? Обличья встреченных односельчан сквозили страхом и тревогой. Ни один из них не проронил ни слова, не попытался поддержать или выразить сочувствие.

К окраине манора стягивалось всё больше любопытных зевак. Настроение повисло скверное, словно гнетущее предчувствие грозовой бури.

- Расступитесь, это его отец! Дорогу, быстрее!

Беспокойно гомонящее столпотворение немедленно расступилось.

Навстречу Маглортиану выбежал Оллэнтайн.

Тем временем Элдануол-старший пытался выбросить из головы любые мысли, хотя в его душе щемящим льдом разрасталась тревога. И вместе с ней, диким зверем, готовым к прыжку, начала закипать холодная слепая ярость.

- Милорд, он жив! Смилуйтесь, ради всех альвов...

Оллэнтайн серьёзно испуган. Наверное, Маглортиан Элдануол казался ему архидемоном, вырвавшимся из огненной преисподней.

Юноша покорно отступил в сторону, нелепо теребя снятый шлем.

Его место тут же заняли Тэлс и Нали, бледные и дрожащие от страха.

- Господин Элдануол, предаём себя во власть вашего гнева. - Запинаясь, жалко пролепетал Таэлнас.

Юноша и девушка одновременно склонили головы.

Отец Эрегинда обладал кипучим нравом и взрывным темпераментом. Участие в последней войне за Думэолот лишь усугубило негативные черты его характера, из-за чего он прослыл скорым на расправу бойцом, которого бояться и уважают.

Зрение обострилось до крайности. Внутренний мир Элдануола-старшего сосредоточился на переливчато-зелёном изумруде глазка одной из змеек на обруче Таэлнаса. Горючая смесь переживания, гнева и страха неведомого, сплетшись гранёным остриём, пробило нерушимый панцирь обыкновенно присущего ему хладнокровного самообладания и вырвалось наружу вспышкой бешеной ярости.

- Проклятый Палладиэльф! И твоя девка! Немедленно скажите, что с моим сыном, или клянусь всеми альвами, я за себя не ручаюсь! - Старик рычал, как почувывший кровь зверь, выплёвывая слова, будто змея яд.

И его поглотило безумие. Выхватив кнут, старый эльф занёс его для удара...

- Лорти, нет! Немедленно остановись! - Раздался пронзительный женский крик.

К счастью, Боргиан успел перехватить руку обезумевшего товарища и повис на нём, не давая наброситься на друзей Эрэгинда.

Полыхнула вспышка ослепительно-яркого света.

Толпа ахнула. На несколько мгновений присутствующие ослепли, а Боргиан и Маглортиан повалились в дорожную грязь, продолжая бороться.

Вскоре замешательство прошло, и удивлённым взорам открылась следующая картина: старый смутьян неподвижно валялся в пыли, а над ним, придавив его грудь наверхином корявого посоха, стояла эльфийка в травянисто-зелёной мантии.

Остекленевшие глаза Элдануола-старшего застывшим взором вперились в прозрачный магический шар, служивший наверхином посоха чародейки, внутри которого медленно змеились разноцветные молнии.

- Хранительница... Это хранительница! Ваэртильгвэн... Госпожа Ваэртильгвэн. - Испуганно зашептали в толпе.

Волшебница медленно подняла посох. В её сверкающих глазах плясали искорки пробуждённой Силы.

- Таэлнас Палладиэльф и Наинлит Аэрдоннэ! Подойдите ко мне и расскажите, что случилось.

Тэлс пришёл в себя и поднял голову, встретившись взглядом с чудесными серыми глазами под витой серебряной диадемой с тёмно-синим лазуритом, отливающим жемчужно-серебристым перламутром. Душу наполнила радость и неземная благодать, будто и не было только что нападения отца Эрэгинда, грозившего жестоким избиением.

- Ваше могущество, - шёпотом начал он, - я смогу выполнить вашу просьбу, только когда мы останемся наедине.

- Понимаю, юноша, и не смею более утомлять вас расспросами. Вижу, ваш друг нуждается в помощи. - Сказала волшебница и склонилась над Эрэгиндом.

- Доченька! - Гнетущую тишину разорвал надрывный женский вскрик.

Ганоокэн Аэрдоннэ, мать Наинлит, обезумев от переживаний, бежала к месту событий. Длинные пепельно-серые вьющиеся волосы шлейфом развевались у неё за спиной.

- Мама! - Нали, не сдерживая слёз, бросилась в её объятия.

- Милая, родная, я так беспокоилась, так боялась, что с тобой что-то случилось!

- Случилось... К счастью, не со мной, но от этого не легче.

- Он... жив? - Наполненные слезами и страхом, серо-голубые, как самоцветы-целестины, глаза Ганоокэн, обратились к бесчувственному Эрэгинду.

- Да, цел и невредим, но...

- Что «но»? - Лицо женщины тучей затмила тень тревоги.

- Таэлнас! Наинлит! Эрэгинд! - Тем временем подросли остальные родичи незадачливых путешественников.

Фэссайрос и Тинтуроэль Палладиэльф, отложив воспитательные меры на потом, просто обняли сына, радуясь долгожданной встрече.

- МАЛЬЧИК МОЙ! НЕ-Е-ЕТ!

Ллайсаниэль Элдануол с громким воплем и перекошенным от ужаса лицом подбежала к Эрэгинду, но тут же отпрянула, увидев хранительницу, склонившуюся над ним.

- Ни дюйма ближе, Ллайс! - Чародейка, не повернув головы, предостерегающе выставила навстречу ей левую руку. А между правой и грудью Эрэгинда плескалось облачко призрачно-фиолетового сияния.

- Ллайс, пожалуйста, не сейчас. - Боргиан деликатно удержал её, осторожно взяв за локоть.

- Что с ним?

- Цел и невредим. Только без сознания. Госпожа Ваэртильгвэн ему поможет, всё будет хорошо...

- Братик! - Мимо них кометой пролетела Монфиэста.

- Монфи, нет!

Слишком поздно! Младшая сестра Эрэгинда, не обращая внимания на творимую хранительницей волшебство, успела подбежать слишком близко. Вновь ослепительно полыхнул белый свет - и девушку отбросило назад, к толпе, спасшей её от падения на землю.

- Кто так отделал Лорти?

Из-за спины Оллэнтайна выглянул Паулнолан Аэрдоннэ, молодой, восьмидесятилетнего эльфа, тёмно-рыжий и синеокий. Отчётливое внешнее сходство выдавало в нём отца Наинлит. Мужчина осмелился, несмотря на весь трагизм ситуации, пошутить над незавидным положением Элдануола-старшего.

- Я. – Жутким потусторонним голосом произнесла Ваэртильгвэн и обернулась, встретившись взглядом с бесцеремонным весельчаком.

Белок и зрачок её глаз исчезли, уступив место лиловому свету. Толпа ахнула, а Паулнолан в ужасе отпрянул. Хранительница что-то неразборчиво зашептала, постепенно усиливая громкость, при этом её голос, понижался, приобретая потустороннюю тональность. Вскоре сгусток фиолетовой плазмы приобрёл пурпурный оттенок, приняв форму плотной сферы.

- УАЛЛАЭУЛ ТАРНКВЭЛЛЭ! – Её внезапный выкрик прозвучал раскатом грома среди ясного неба.

Одновременно Ваэртильгвэн с силой вдавила фиолетовую сферу вниз, погружая в грудь Эрэгинда.

- И-ХИА-А-А. - Эрэгинд пришёл в сознание с громким всхлипом, словно спасённый утопленник, и разразился громким кашлем.

Толпа в очередной раз ахнула, словно публика во время театрального представления.

- Эрги! Мой мальчик! - Мать и сестра в унисон бросились к пришедшему в сознание юноше, который, тяжело дышал, будто выброшенная на берег рыба.

Волшебница убрала посох от груди Эрэгинда и деликатно отошла в сторону, наконец, позволив им предаться чувствам.

- Сынок, я здесь, с тобой! Братик!

Но все их стенания и объятия были напрасны. Эрэгинд не узнавал их, отчаянно пытаясь отстраниться. Ллайсаниэль и Монфиэста, не обращая внимания на протесты несчастного, сгребли его цепкими объятиями, осыпав поцелуями и залив дождём слёз.

- Что здесь происходит?!

К месту событий подоспел бейлиф Элуриал Ардалон со свитой из мастера-наставника местной школы Аэллэртана Спэллонта и его жены Урфитэи, жрицы богини Вэнтолы.

- Пропавшие дети вернулись. Живы и здоровы... кроме одного. Но я позабочусь о нём.

Толпа расступилась, уступая дорогу госпоже Ваэртильгвэн, величаво выступившей навстречу делегации.

- Благодарю, ваше могущество. - Сухо кивнул Элуриал, и, обернувшись к толпе, повелительно выкрикнул. - Что за столпотворение? Здесь что, дармовой сбитень наливают? Расходитесь и возвращайтесь к работе!

Обескураженные зеваки поначалу разбредались неспешно, вынудив сановника прикрикнуть, отчего площадка между колодцем и коновязью мигом опустела.

Манорный бонза облачился в шикарную ярко-шафранную мантию свободного кроя с широкими отворотами на груди и стоячим воротником, украшенную серебряной вышивкой. Его густые тёмные волосы свисали ниже плеч, чело венчал серебристый венец с высокими тонкими зубцами, украшенный адамантами, а взгляд дивных сине-зелёных очей, подобных глазкам павлиньего оперения, смотрел твёрдо и прямо.

- Твой риторический стиль, достопочтенный бейлиф, являет собой отвратную смесь солдафонских грубостей и казуистических формальностей кобольдских торгашей. – Мастер-наставник Аэллэртан Спэллонт, белокурый эльф благородной наружности в белоснежной мантии с золотым шитьём, недобро глянул на Элуриала.

Тотчас с затянутого серой хмарью неба упали первые дождевые капли.

- Тьма и Хаос! – Выругался бейлиф.

- Не поминай субстанции Зла понапрасну! – Урфитэя Спэллонт, жрица Вэнтолы, строго одёрнула Элуриала.

- А я и не понапрасну: что будет с нашими парадными нарядами, если прямо сейчас разразится ливень? - Бейлиф с досадой взмахнул перед собой чёрной лакированной тростью – дождь заметно зачастил.

- И чего ради вырядились? – С неприкрытой издёвкой в голосе поинтересовалась хранительница.

Застигнутый врасплох, Элуриал что-то невнятно пробубнил под нос и отвернулся.

- Лансморты открыли у нас филиал. В «Гнезде белки» пир на весь мир! – Шутливо подмигнув, заговорщицким голосом сообщила жрица.

- Тот самый торговый дом из Хэарлонда? – Не поверила волшебница.

- Да! И мы только что оттуда. Представь, всем желающим наливают «Поцелуй принцессы»! Только-только вошли во вкус, и вдруг вся эта шумиха. – Грустно продолжила Урфитэя, махая в сторону Эрэгинда и его друзей. – Но кто-то же должен призвать обывателей к порядку? А кто, кроме нас с тобой? – Жрица театрально развела руки в стороны, будто очерчивая «круг избранных» манора Бафлорт: бейлиф, волшебница-хранительница, мастер-наставник и жрица Вэнтолы – вот и все местные «сливки общества».

В ответ на эти разоблачения бейлиф раздражённо отмахнулся, а мастер-наставник криво усмехнулся и до белков закатил глаза, при этом на его лицо напоззло кислое выражение, выдававшее его отношение к знаменитым коммерсантам: «ох уж эти торгаши»!

Жрица Урфитэя Спэллонт, мать Замфирэль, на которую дочь походила, как две капли воды, щеголяла в роскошном облегающем платье из снежно-белой узорчатой атласной ткани. Наряд дополняли пояс и алмазное ожерелье, высокую гриву причёски поддерживал платиновый гребень-диадема с узором из снежинок. Несмотря на солидный трёхвековой возраст, ослепительная красота жрицы нисколько не умалилась, словно её поддерживали могучие чары.

- Госпожа Ваэртильгвэн, Аэллэртан, Урфитэя – вверяю Эрэгинда вашим заботам. Выясните, что с ним случилось, и сообщите мне. - Славный своей неиссякаемой энергичностью, отменной распорядительностью и деловой хваткой, бейлиф быстро сориентировался в обстановке.

- Слушаюсь, достопочтенный. – Кивнул мастер-наставник.

- Будет исполнено немедленно. – Отозвалась жрица.

В отличие от супругов, хранительница не проронила ни слова, хотя было видно, что она собиралась что-то сказать, но в итоге передумала.

- Ллайсаниэль и Монфиэста – заберёте своего не в меру буйного папашу и отправитесь домой. А вы, юные смутьяны, - будто обвиняющим перстом, он обвёл своей тростью друзей Эрэгинда, молча застывших на месте, склонив головы - отправитесь со мной и во всех подробностях, без утайки, поведаете, во что успели вляпаться и отчего ваш приятель не узнаёт родную мать.

- Тинтуроэль – будешь вести протокол. Постарайся не упустить ни слова из их показаний. Кстати, в свободное время покопайся в архивах и раздобудь отчёты о подобных происшествиях с любителями погулять, где не следует.

- Будет исполнено, достопочтенный милорд бейлиф. - Мать Тэлса подобострастно склонила голову.

Но мать и дочь не слышали старейшину, продолжая обхаживать Эрэгинда, который, с затравленным видом пытался от них отбиться.

- Госпожа Ваэртильгвэн, умоляю вас, сделайте что-нибудь с этой трагикомедией! Или мы все промокнем до нитки! - Бейлиф угрюмо косился на пролетающие капли – совсем скоро дождь наберёт полную силу.

- Для начала следует увести Ллайсаниэль и Монфиэсту. – В ответ потребовала чародейка.

Это деликатное дело вызвалась уладить Урфитэя. Слова утешения, уговоры и осторожные, но настойчивые объятия постепенно возымели своё действие. Возможно, не обошлось без особой магии жриц Вэнтолы, но, в конце концов, бьющиеся в истерике женщины согласились оставить Эрэгинда в покое и в сопровождении Боргиана отправились домой.

Маглортиана на носилках Эрэгинда следом унесли Фэссайрос и Паулнолан.

Тем временем госпожа Ваэртильгвэн ввела Эрэгинда в магический сон. Затем она прошептала заклинание - и тело юноши, сохраняя горизонтальное положение, поднялось в воздух. Направив на него наверх посоха, чародейка удерживала его на весу.

- Увидимся в Зале Собраний.

Усилившийся дождь смыл с бейлифа остатки напыщенной важности, и он быстрым шагом поспешил прочь в поисках укрытия.

- Ждите меня в храме и начинайте подготовку к ритуалу экзорцизма. - Приказала хранительница супругам Спэллонт.

- Что? – Посвящённая Вэнтолы в недоумении посмотрела на Вартильгвэн.

- Клянусь Белым Пламенем, я не шучу!

Блеснула молния, раздался оглушительный раскат грома – и лёгкий дождик превратился в обильный ливень.

***

- Присаживайтесь.

Элуриал Ардалон указал Тэлсу и Нали на стулья перед своим рабочим столом, а сам неловко плюхнулся в кресло с резными подлокотниками и обивкой из малинового бархата.

Его намокшее парадное облачение сменил обычный охотничий костюм.

- Тингуроэль, всё готово?

- Да, ваша честь.

Мать Таэлнаса приготовилась вести протокол. В правой руке - стеклянный стилус, заполненный чернилами, а левой – размотанный холстяной свиток.

- Начнём с вас, милорд Палладиэльф.

Требовательный взгляд старосты пронзил Таэлнаса до глубины души.

- Я... Э-э-э... Ну-у... Даже не знаю... с чего начать.

- Начните сначала. С самого начала. - Элуриал поджал губы и сцепил пальца замком.

Вместо ответа Тэлс в замешательстве уставился на чёрный турмалин на его золотом перстне.

- Я имею в виду, зачем вы туда полезли? Кто надоумил? Откуда прознали дорогу?

- Мы просто хотели показать всем, что ничего не боимся. Давно мечтали о славе и почёте. Надеялись завоевать признание. Многие не воспринимают нас всерьёз, считают гуляками и бездельниками.

- А разве это не так? – С невинным видом поинтересовался бейлиф. Ответом послужили обиженные насупленные взгляды. - Ладно. А кто это придумал?

- Эрэгинд. Однажды он...

- Не сваливай всё на товарища, который пока не в состоянии озвучить свою версию событий. В конечном итоге любая ложь, искажение или утайка вылезут наружу. Давай, лги мне, Палладиэльф, если такой смелый, но что ты будешь делать, когда магия госпожи Ваэртильгвэн

вытряхнет наизнанку твою бестолковую головёнку? Так что не валяй дурака. Выкладывай всё, как есть. По-хорошему.

- Ваша честь, достопочтенный бейлиф, у меня и мысли не было что-либо от вас утаивать!

– Без стыда и совести солгал Тэлс.

- Хотелось бы на это надеяться. - Физиономия старосты растеклась скептической миной.

- Это случилось после возвращения Эрэгинда с летней ярмарки в Анорнэлиндэ, где он был вместе с отцом. Там в какой-то таверне он случайно подслушал разговор двух незнакомцев. Один разбалтывал всякие страшилки об Элкирне, ну, что там пропадают путники, или, если возвращаются, лишаются рассудка, а пропавшие обращаются призраками и умертвиями. Вдобавок, в подземельях под холмом скрыты несметные сокровища...

- Придурки! Хотя, извините, как бы жестоко это ни звучало, вы получили по заслугам. Как говориться, за что боролись, на то и напоролись.

- Достопочтенный, вот если бы повернуть время вспять! – С жаром воскликнул Тэлс.

- Этого не могут даже альвы. Река времени необратима. На том стоит Мироздание. - Бейлиф назидательно поднял вверх указательный палец.

Тэлс действовал по плану, который они разработали вместе с Нали на обратном пути. Он был предельно прост: зная, что придётся отчитываться о событиях той страшной ночи, влюблённые решили поведать всё так, как было на самом деле, но умолчать о некоторых деталях. Например, о зачарованных мегалитах и резне, которую учинил волкам Эрэгинд-демон. Ещё оставалось одно обстоятельство, о котором Таэлнас никогда и никому (даже любимой) не собирался рассказывать: видение о его гибели от рук орков, похоронах, самоубийстве Наинлит и перевоплощении Эрэгинда в демона.

- Мой юный друг, это всё, что ты можешь поведать? - Пронзительный взгляд бейлифа, казалось, прожигал Тэлса насквозь.

- Так точно, достопочтенный. - Юноша слегка склонил голову.

- Замечательно. - Староста протянул ему писчее перо.

- Миледи? - Бейлиф не любил, когда его заставляли ждать, а у Тинтуроэль из-за дрожащих рук всё никак не получалось разрезать холстину.

Наконец, тонкая ткань с громким треском поддалась натиску канцелярского ножа и мать с печальным взглядом передала сыну свиток с показаниями.

Неуверенно обмакнув перо в чернильницу, юноша коряво вывел автограф, указав полное имя - Таэлнас Кэльвиор Палладиэльф.

Элуриал Ардалон тоже подписал документ, вдобавок заверив сургучной печатью. И обратился к Наинлит:

- Теперь вы, юная леди.

Рассказ девушки не содержал ничего нового и не противоречил показаниям её парня, но её глазами события выглядели ярче и живее. А главное, она не выдала ни слова из того, чего бейлифу не следовало знать.

Элуриал Ардалон слушал предельно внимательно, но Наинлит держалась безупречно. Тогда чиновник попытался присматриваться к Тэлсу, но тот ушёл в глухую оборону, склонив голову и с отрешённым видом разглядывая пол под ногами.

Поняв, что дальнейшие расспросы бессмысленны, староста остановил допрос. Вскоре в дверь постучали.

- Войдите. - Хмуро отозвался бейлиф, подписывая свиток со свидетельствами Наинлит.

- Я не слишком поздно? - Рассеянно поинтересовалась госпожа Ваэртильгвэн, переступая порог комнаты.

- Ни рано, ни поздно, а вовремя. Честно говоря, иногда ловлю себя на мысли, как же замечательно быть волшебником! – С усталым взглядом, в котором читалось вечное и неизбывное «ах, жизнь моя жестянка, да ну её в болото!» мечтательно протянул бейлиф.

Госпожа Ваэртильгвэн звонко рассмеялась.

- Ах, Элуриал, оставьте этот вздор! Каждый из нас ценен и полезен по-своему. Главное призвание магов - защищать и оберегать свой народ. Удел многих из них ужасен. И врагу не пожелаешь... Неземное могущество – слишком сильный соблазн для нестойких душ. Лишь немногие, встав на тропы Силы не сворачивают потом во Тьму и не срываются в Бездну. - Лик хранительницы на краткий миг затмила тень. - Но истинные адепты Света продолжают творить добро, дарить тепло и поддерживать справедливость. Ведь в этом наше призвание.

Волшебница, заняв место по правую руку от бейлифа, бегло просмотрела протоколы допроса, после чего, внезапно повернувшись к Тэлсу, произнесла:

- Посмотри мне в глаза, юный Палладиэльф.

Процедура магического допроса началась без предупреждения.

Тэлс не успел ничего понять, как его взор заполнили перламутрово-жемчужные радужины чародейки. Сознание отключилось, его заменило неуёмное желание исполнять любые повеления Серебряной Госпожи. Один миг – и он потерял себя, растворившись в чужой воле, обретшей форму заклинания ментальной магии.

- Кто из вас предложил отправиться в Элкирнский лес? - Бейлиф поспешил продолжить допрос.

- Эрэгинд Элдануол. – Бесстрастно ответил Таэлнас, введённый в магический транс.

Тинтуроэль тихо ахнула, переживая за сына.

- Госпожа Ваэртильгвэн! – Пронзительно вскрикнула Наинлит.

Чародейке хватило мимолётного жеста, чтобы заставить её умолкнуть. Девушка застыла живой скульптурой, на лице которой театральной маской отпечатались недоумение и возмущение.

- Почему ты согласился пойти с ним?

- Он мой лучший друг. Я знаю его с детства и всегда поддерживаю.

- Ты понимал, что там опасно?

- Нет. Я не верил в это.

- Очень хорошо. А теперь расскажи, что произошло на самом деле?

***

Хранительница исключительно удачно сплела заклинание завладения чужим сознанием.

Ничего не успев понять, Таэлнас оказался в полной власти чародейки. В её сознание водопадом хлынули его страхи и тревоги, мечты и желания, накопленные за пока ещё недолгую жизнь. Образы проносились, как в калейдоскопе. Остановив поток памяти, Ваэртильгвэн углубилась в просмотр элкирнских приключений, будто наблюдая их своими собственными глазами.

Путь среди деревьев ... Метки-светлячки... Ручей в овраге... Выход в долину... Полная луна... Сквозь строй менгиров к холму... Свет факелов ... Вход в курган... Летучая мышь... Ночлег... Кошмарные сны...

Но что случилось с Эрэгиндом? К сожалению, воспоминания Тэлса не давали ответ на этот вопрос.

Сцена битвы с волками многое прояснила. В дымчатой завесе страшной тайны промелькнул проблеск догадки.

Нет! Не может быть! Хотя... Это многое объясняет.

Внезапно чародейка ощутила резкую потерю концентрации. Кокон сплетения силовых линий внезапно потерял устойчивость и плотность, распадаясь на отдельные составляющие.

Ваэртильгвэн почувствовала резкий приступ слабости, виски туго сдавила мигрень, перед глазами заплясали разноцветные искры.

Спустя удар сердца чародейка потеряла сознание.

***

- Ваэртильгвэн! Ваше могущество!

- Она приходит в себя!

Волшебница разомкнула веки. Прямо напротив тревожной маской застыло лицо Элуриала.

- Госпожа, что с вами?

- Помогите мне подняться, Элуриал. - Слабым голосом попросила хранительница.

Сильные руки бейлифа тут же усадили её в кресло.

- Спасибо, дорогой, мне уже лучше.

- Что случилось?

- Ваше могущество, умоляю, расколдуйте моего сына! - Тинтуроэль более не могла играть роль беспристрастного секретаря.

- Как? Нет! Допрос не окончен! – Выкрикнул бейлиф, возмущённо всплеснув руками.

- Она права, Элуриал. Я не смогу продолжить. Не спрашивай почему.

- Что?! То есть, что это значит? Ты предлагаешь остановить допрос на самом интересном месте, когда мы вплотную приблизились к разгадке тайны?

- Это больше не твоя забота. Поверь, всё очень серьёзно.

Потрясённый чиновник так и замер на месте с нелепо раскрытым ртом.

- Госпожа Ваэртильгвэн, ну пожалуйста! - Тинтуроэль едва не плакала.

- Сейчас. Только не веди себя, как испуганная курица. Отойди от мальчика!

Щелчок пальцев - и Тэлс мгновенно пришёл в себя. Удовлетворённо кивнув, хранительница повторила трюк, расколдовав Наинлит.

- Тинтуроэль, оформляйте протокол. На сегодня хватит. – Разочарованно вздохнул бейлиф.

- Ребята, нам нужно поговорить. Возражения не принимаются! – Хранительница так строго посмотрела на друзей, что её взгляд показался им порывом ледяного ветра.

***

Ваэртильгвэн Вииркэйфор жила одна на окраине манора.

Её обитель украшал небольшой сад, скромный, но чарующе прекрасный, в котором хвоя тиса и можжевельника изысканно сочеталась с нежными соцветиями сирени и румяными ягодами остролиста. Дом окружал благоухающий цветник, в котором особо выделялись разноцветные фиалки.

Таэлнас не выдержал и сорвал один бархатисто-синий цветочек, который поднёс возлюбленной.

- Твои глаза прекрасны, как эти лепестки. – С этими словами юноша осторожно закрепил цветок в рыжей пряди Наинлит.

Девушка лишь грустно улыбнулась в ответ.

Жилище чародейки оказалось пятиугольным зданием из серовато-белого доломита, казалось, не сложенным из камня или кирпича, а вырубленным из цельного куска породы.

Дверь – монолитная каменная плита с огромным кристаллом чёрного турмалина посередине. Чтобы открыть её, хранительница проговорила короткое заклинание и коснулась навершием посоха чёрного кристалла, после чего плита с глухим скрежетом отодвинулась в сторону.

Внутренность передней комнаты приглушённым светом освещали встроенные в стены и потолок янтарины. Убранство гостиной оказалось достаточно простым и скромным. Широкий круглый стол, накрытый вышитой цветами белой скатертью, окружали пять стульев из ясеня. В противоположной стене тёмным провалом зиял нерастопленный камин, слева в углу располагался буфет с фарфоровой посудой, ведущие в соседние комнаты двери украшали вышитые панно с аликорном и фениксом. Стены комнаты облицовывала цветная мозаика, её рисунок оставался неразличимым из-за игры света и тени.

- Присаживайтесь и ждите угощения.

Совсем скоро в камине весело трещал огонь, а гости с аппетитом уплетали ягодный пирог, запивая отваром лимонника с облепихой и валерианой.

- Ваше могущество, огромное спасибо! Никогда не пробовал такого вкусного пирога.

- На здоровье. - Чародейка так и зарделась от заслуженной похвалы Таэлнаса.

- Поделитесь рецептом? - С надеждой спросила Наинлит.

- У каждой женщины есть маленькие кулинарные секреты, которыми нельзя делиться.

Тебе ещё предстоит понять это. В своё время. - Чародейка заговорщицки подмигнула, но сразу же стала серьёзной. - А теперь к делу. Пожалуйста, будьте благоразумны. Понимаю, некоторые детали случившегося вы бы предпочли сохранить в тайне, но это невозможно. Вы – единственные свидетели, способные поведать о случившемся.

- Что будет с Эрэгиндом? – Одновременно со страхом и надеждой спросил Тэлс.

- Этой ночью попробую провести ритуал экзорцизма. - Чародейка казалась неуверенной.

Очевидно, она точно не знала, с чем придётся столкнуться.

Тэлс вздрогнул и побледнел, а Нали в ужасе закрыла лицо.

- Полагаю, вы понимаете, что для меня нет ничего важнее безопасности жителей Бафлорта. Я пойду до конца, и буду защищать их любой ценой. И меня ничто не остановит, даже если придётся рисковать жизнью. - В серебристо-жемчужных глазах Ваэртильгвэн на миг полыхнули колдовские огоньки.

- Госпожа, кто... обитает в Элкирне? – Срывающимся от волнения голосом спросил Тэлс.

- Не ведаю, мой юный друг. Сейчас только Эрэгинд мог бы ответить на этот вопрос. -

Заметив состояние юноши, хранительница попыталась подобрать слова утешения. - Надежда всегда есть, даже в беспросветно тёмные времена. Нужно лишь нащупать в душе лучик света, который не даст пропасть в темнейший час.

Взор эльфийки затуманился, сознание улетело в недостижимые дали несбывшихся надежд и мечтаний.

Влюблённые переглянулись.

- Ваше могущество, могу ли я задать вам личный вопрос? - Осторожно начал Тэлс, желая сменить тему разговора. И, получив разрешение, продолжил.

- А вы... любили?

- Не бойся, юный Палладиэльф, ты не оскорбил меня своим любопытством. Раз случилось, что я вызнала ваши секреты, так уж и быть, поделюсь своими.

Эльфийка горестно вздохнула.

- Мы встретились на праздновании Дня Света. Это была любовь с первого взгляда. - Кристально-чистая слезинка, нежданно сорвавшись с уголка жемчужного ока, капнула на белоснежную скатерть. - Но наше счастье оказалось мимолётным, как сон. Осенью орки вторглись в Думэолот, началась война. Его призвали в Корпус пограничной стражи. Спустя месяц я получила письмо... - Голос сорвался, слёзы потекли по обеим щекам. - Мы встретились через три месяца. На похоронах. Я люблю его до сих пор. В моём сердце никогда не будет места для другого.

Чародейка вытерла глаза белоснежным кружевным платком.

- Простите меня...

- Нет, это вы простите нас! – Потрясённо сказал Тэлс и, переглянувшись с возлюбленной, осторожно спросил:

- Э... А мы... Это... Можем идти?

- Идите. Продолжим в другой раз. Если я переживу грядущую ночь.

Наинлит подавилась чаем, а Тэлс будто окаменел.

- Не бойтесь, я уверена в своих силах. – Хранительница тепло улыбнулась, хотя её прекрасные глаза не покидала тень печали.

***

Вечерний лес окутывает тишина, лишь изредка нарушаемая одиноким уханьем филина или шелестом крыльев стаяк ночниц.

Посреди поляны застыла одинокая фигура в чёрном балахоне. Низко надвинутый капюшон полностью скрывает лицо.

Кто это – поджидающий очередную жертву некромант, вызывающий демона гоэт-черно-книжник или призрачный страж, проклятый вечно охранять врата царства теней, - неведомо.

Гулкий удар, стон, грохот, - и земля загудела, затряслась мелкой дрожью.

Ещё немного - и из раздавшейся во все стороны почвы медленно поднимается гранёный обелиск, по обсидианово-чёрной поверхности которого змеятся призрачно-зелёные молнии. «Переползая» к вершине, разряды магической энергии собрались на острие «наконечника» обелиска, где сформировали шар малахитового света.

Вспышка – и в небо бьёт призрачно-зелёный луч.

На одной из граней обелиска раскалённым золотом проступает стрельчатая арка портала. Врата – монолитная каменная плита – с грохотом поднимается вверх, исторгнув клубы дымчатого тумана.

Коротко поклонившись, тёмный адепт произнёс торжественное приветствие на кошмарно звучащем наречии, грубом и отвратительном, будто язык гоблинов или орков.

- Ар-р-р-гх-х-х. – Вместо ответа раздалось жуткое нечленораздельное рычание.

Остатки тумана развеялись, во тьме портала загорелись два зловещих красных огонька - и из обелиска выступил волколак в рунных доспехах с обоюдоострой секирой за спиной.

Приблизившись к встречающему, чудище протянуло к нему лапы, раскрыв их ладонями вверх. В левой оказался зловещий медальон - вырезанное из чёрного агата кольцо уробороса с жёлто-коричнево-зелёным камнем кошачьего глаза посередине, а продолговатый кристалл чёрного мориона – в правой.

Восторженно вскрикнув, прислужник тёмных сил откинул капюшон, обнажив копну снежно-белокурых волос, поклонился и с благоговением принял артефакты.

В тот же миг руны на доспехах и секире вервольфа вспыхнули ярким светом. На миг прикрыв глаза, он сипло гаркнул, будто приказав поспешить.

Коротко поклонившись и набросив капюшон, чёрный маг мигом превратился в гигантского десмода.

Кровавым светом налились мерзкие буркалы, с пронзительным взвизгом распахнулась клякастая пасть и, расправив перепончатые кожистые крылья, бестия скрылась в ночи.

***

- Всё готово, ваше могущество. – В унисон произнесли Аэллэртан и Урфитэя Спэллонт.

- Мастер-наставник очень помог в начертании магической фигуры и расстановке ритуального инвентаря. - Урфитэя улыбнулась и с гордостью посмотрела на мужа.

- Всегда рад помочь достопочтенным господам в меру своих скромных познаний. – Аэллэртан коротко поклонился и удалился, исполненный величавого достоинства.

Ваэртильгвэн вдруг показалось, что он странно посмотрел на неё своими неприятными бежевыми глазами – холодно и зло, будто с вызовом. Но хранительница не придала этому значения, посчитав обычным проявлением зависти со стороны лишённых дара, с которым нередко сталкивалась. Отогнав наваждение, она направила все мысли и чувства на предстоящий ритуал.

- Итак, посмотрим.

Волшебница подняла посох над головой. Магический шар загорелся изнутри равномерным матово-белым светом, внутри заплескались дивные отблески.

Хотя просторный зал храма сотнями свечей освещали люстры-хоросы, магический свет разогнал остатки мрака и теней. Янтарное сияние осветило колонны из золотисто-жёлтого мрамора, волшебные фрески, написанные жемчужной краской особой, известной только эльфам,

техники «звёздная пыль в лунном свете», изображавшие рождение Мироздания и сотворении жизни в нём, статуи эльфов и людей в натуральную величину, беломраморные барельефы с батальными сценами.

В центре зала, на покрытом белой тканью ложе-постаменте, покоился Эрэгинд, более похожий на мёртвого человека-бродягу, чем на эльфа: бледное лицо, растрёпанные волосы, тени под глазами, грязная и потрёпанная одежда.

На полу вокруг постамента ржаво-красной охрой начерчен круг, с четырёх сторон, словно планеты на орбите, в него вписаны ещё четыре малых окружности, за ними, на внешнем радиусе, белым мелом прорисована двенадцатилучевая звезда. На остриях её лучей и в точках пересечения линий в белых глиняных плоскостях горят красные свечи – редкий и ценный магический ингредиент, при их изготовлении маги-артефакторы добавляют в воск капельку своей крови. Внутри клиньев лучей ярко-красной киноварью поблёскивают магические руны и стилизованные символы природных стихий и небесных тел.

В двух из четырёх малых охряных кругах установлены квадратные серебряные пластинки, расписанные лаком. Под изголовьем – белый цветок водяной лилии с жемчужиной – символ эльфийской расы, и красная рогатая голова демона с оскаленной клыкастой пастью и жёлтыми звериными глазами – у подножия.

Ключевые элементы ритуала – два магических кристалла. Огромный, величиной с кулак, бриллиант – над головой Эрэгинда и восьмигранный обелиск чёрного гагата – под ногами.

Перехватив посох одной рукой, и направив его шар диагонально вниз, хранительница приблизилась к магической фигуре. Некоторое время она внимательно изучала каждую линию чертежа и точность расстановки свечей – малейшая неточность могла иметь трагические последствия.

- Лучи звезды идеально симметричны. Их стороны равны. Окружность вписана точно в центр. Даже мельчайшие разрывы в линиях отсутствуют. – Довольно кивнув, чародейка обернулась к жрице. - Как ты?

- Немного волнуюсь.

- Ты когда-нибудь участвовала в ритуалах высшей магии?

- Нет, зато я неплохо разбираюсь в теории.

- Несомненно. Подготовка ритуала выполнена безупречно. Вы провели блестящую работу.

- Спасибо, миледи.

Хранительница погасила посох и прислонила его к стене, затем, закатив широкие рукава одеяния и очень осторожно, не наступая на чертежи, стараясь даже не всколыхнуть огоньки свечей, подошла к постаменту.

Вздохнув, отодвинула веко Эрэгинда – и с ужасом отпрянула, увидев налитый кровью белок. Затем осторожно приложила ладонь ко лбу, потрогала пульс на шее.

- Ваше преосвященство, для ритуала тебе кое-что понадобится.

Ваэртильгвэн протянула посвящённой цепочку с амулетом.

- Надень. И возьми своё оружие, если оно здесь.

- Здесь! Подожди, я мигом!

Урфитэя надела амулет и выбежала из зала, быстро вернувшись с сартой – двулезвийной глефой с отполированными до зеркального блеска клинками-лопастями, традиционным оружием храмовой гвардии. Ныне от боевых искусств жриц Вэнтолы остались только кровавые саги на страницах древних хроник, повествующих о первых войнах с орками, которые светлые эльфы Саороланты и их союзники – люди Пяти Королевств – безнадежно проиграли.

- Замечательно. Становись в левую окружность. Очень-очень осторожно! Глефу упри в пол и держи вертикально, двойным хватом на уровне груди. Да, вот так.

Ваэртильгвэн встала на линию окружности напротив жрицы. Легонько прикоснувшись кончиками пальцев к ламену на груди, шёпотом произнесла слово Силы.

Воздух всколыхнула отчётливо ощутимая вибрация.

- Сосредоточься!

Урфитэя закрыла глаза и крепко сжала древко глефы.

- Готова?

- Да!

Накопленная магической фигурой мощь рвалась наружу. Потоки Силы скрутило тугим узлом, и начался колдовской «шторм». Из ниоткуда задул сильный ветер, развевая полы одежд и волосы эльфиек, будто они оказались в кипящем ведьмином котле.

- Я начинаю! Держись! – И Ваэртильгвэн запела заклинание:

- *Ниртоэт рэминадан фрааллуин аст каопа салвамдуэ...*

Начерченные на полу линии засветились ярким белым светом, а руны и сгилы налились кроваво-красным.

Колдовской ветер стал ураганным, окружающее пространство буквально лопнуло освобождённой Силой.

Храмовый зал исчез. Эльфийки, постамент с демоном и магические фигуры зависли в пустой и холодной тьме, вне времени и пространства, но посреди взбесившихся потоков Силы.

- *Бариллотахт норэкирри одэаллогал уккунноуру вапоссаим...*

Демон открыл глаза и оглушительно рассмеялся жутким злорадным смехом.

Прозрачный кристалл в изголовье, сперва налившись ровным светом, воссиял целым облаком слепящих бликов.

Тьма в испуге отпрянула.

Демон зарычал.

Гагатовый обелиск исторг лучи тёмного света, вступившего в противоборство с хрустальным сиянием кристалла.

Тьма и Свет смешались в серое сумеречное марево.

Высокий сильный напев чародейки звучал всё увереннее, а демон, захлёбываясь рёвом, внезапно разразился саркастической тирадой:

- Слабоумные остроухие шлюхи! Неужели вы рассчитываете одолеть МЕНЯ своей ничёмной волшебной? Ничего у вас не выйдет! А вот я покажу вам истинную магию - искусство прорицания!

- Ты! – Он поднял голову и посмотрел в глаза Ваэртильгвэн, но белый маг приняла вызов и не отвела взгляд. - Не доживёшь до рассвета и сдохнешь с раскрытой глоткой в луже собственной крови, как свинья на скотобойне!

- А твою подружку-святошу, - демон посмотрел на Урфитэю взглядом, полным чёрной ненависти, - вместе с дочерью убьют заклятые враги. И года не пройдёт, помани моё слово! АХ-ХА-ХА-ХА-ХА!

От его безумно-злорадного гогота, казалось, содрогнулись своды храма.

- НЕ СЛУШАЙ ЕГО! ЭТО ЛОЖЬ! НАЧИНАЙ! СЕЙЧАС ЖЕ! – Очаянно заголосила Ваэртильгвэн.

- *Дастэиннэлл таораннаст иммэгин аухиврул стэрниккэ страннира эазалль валлюмэ нэнниривальдэ.* – Начала жрица.

- *Гхушаррабаз ицукелоб яхшафин нагзор уш нагаррот агх нагзар гуракиду кимкош биж хун-хивак нагр.* - Зловещая симфония дэмонэята, изначального языка демонов, мрачного и грубого наречия тёмных искусств, прозвучала раскатом грома.

Свет и воспрянувшая Тьма закружились в убийственном танце, порождая легионы сумерек.

- ДЕРЖИСЬ!!! – Крик Ваэртильгвэн превратился в вой раненой волчицы.

Битва заклинательных песней достигла апогея. Исполненному праведного гнева напеву Ваэртильгвэн и неукротимым руладам Урфитэйи противостоял ревущий бас чудовища.

Демон окончательно утратил эльфийское подобие: кожа посинела, лиловый язык почти вывалился из звериного оскала пасти, волосы растрепались, а налитые кровью глаза затмились и побагровели, угасая и роняя слёзы.

Вскоре он заметно ослаб, и его голос сорвался уродливой какофонией булькающего клёкота.

Кристалл-бриллиант заструился ослепительным заревом, пронзившем мрак, а лучащийся сумраком гагатовый обелиск потух и покрывлся густой сетью мелких трещин.

Демон несколько раз подряд запнулся и, напоследок хрипло рявкнув, окончательно умолк.

Трещинки гагата разверзлись глубокими разломами, сочившимися струйками чёрного дыма.

- ГОТОВО! СЕЙЧАС! ВМЕСТЕ! – Не скрывая радостного торжества прокричала Ваэртильгвэн.

- *Иллитаннари залладаэ кэнному соллаад симоллуру гэннэн улли хидданлан вэлиор...* - Двойной напев в едином порыве слился в величественную арию, достигшую кульминационной ноты:

- РАЙВЭЛЛИСТО!

Демон выхаркнул сгусток крови, заткнулся и обмяк, его голова завалилась набок.

Кристалл гагата с громким треском лопнул и рассыпался чёрным прахом, истаявшим без следа.

Сумрак развеялся, окончательно уступив белому слепящему свету.

Демоническая маска медленно сошла с лица Эрэгинда.

- РАЙВЭЛЛИСТО!

Парень закричал, но на этот раз своим обычным голосом, и из его глаз и рта во все стороны ударили потоки яркого света, затопившего окружающее пространство.

***

Как же прекрасно вновь оказаться дома, в тепле, уюте и на пуховой перине! А ещё слушать колыбельную о серебряных холмах и золотых дубравах сказочной Страны Забвения.

- А знаешь, Гвэн, был момент, когда я едва удержала конфигурацию заклęcia. Демон показал мне ужасные картины. - Жрица судорожно сглотнула, её глаза в страхе расширились, заново переживая кошмар. - Руллахт Синдуно объят пламенем... Полчища орков неистово штурмуют белые башни... Я и мои сёстры гибнем одна за другой, дорого продавая свои жизни... Замфирэль... - Глаза Урфитэйи заволокли слёзы.

- Нелепый вздор! Руллахт Синдуно стоит на берегу моря. Как... Нет, не представляю. Я тоже... кое-что видела. И это было... ужасно.

- Не бреди душу, засыпай, и ни о чём не беспокойся! Спокойной ночи, Гвэн. Вернусь утром.

- Спасибо, Тэя.

Хранительница закрыла глаза и погрузилась в сон.

***

Незнакомец в чёрном балахоне с капюшоном, скрывающем лицо, подходит к постаменту с Эрэгиндом.

Рука в чёрной бархатной перчатке забирает гагатовый кристалл-обелиск и заменяет его внешне неотличимым артефактом, извлечённым из рукава.

Но стоило присмотреться... Вместо жирного смолистого блеска агата на гранях минерала играют тускло-матовые переливы антрацитового глади мориона.

Гагат - сильнейший амулет.

*Морион – камень чёрного колдовства, открывающий двери в потусторонний мир.
Эльф-демон открывает глаза и отчаянно кричит, захлёбываясь кровью...*

***

Она проснулась в холодном поту.

Приглушённый удар.

Ещё один. И ещё.

Ваэртильгвэн в ужасе вскакивает с кровати.

Вооружившись магическим посохом и кинжалом, в кружевном спальном халате поверх исподнего, хранительница сомнамбулой выбежала в гостиную.

И остолбенела: защитные руны, обрамляющие дверной проём, пылали алым огнём.

Удары продолжались с неослабевающей силой.

Она почувствовала себя очень плохо. К горлу подступила тошнота, от внезапной слабости подкосило ноги, стало тяжело дышать.

Камень издал глухой стон и с грохотом раскололся, взорвавшись тучей пыли и осколков.

Призрачно-малиновое зарево затопило гостиную, в проёме замаячил высокий тёмный силуэт.

Незванный гость пришёл убить её, чародейка поняла это по флюидам холодной жестокости, которые «излучала» его аура. Тёмная сила исходила от него, подобно жару пылающего горна.

Не сумев справиться с паникой, Ваэртильгвэн побежала без оглядки, но вестник смерти моментально загнал её в угол.

- «Огонь во тьме».

Она увидела в нём ожившее воплощение Хаоса: от макушки до пят весь в чёрном, лишь два костра яркого пламени в прорезях глаз.

Волшебница выставила посох кристальным шаром вперёд и попыталась призвать Силу, но в глубине прозрачного камня не промелькнуло ни искорки. А в следующий миг колдун хлопнул в ладоши – и посох вырвался из её рук, вдруг ставших непослушными, и перелетел к нему. Магический шар заполнили трещины, и он с оглушительным звоном лопнул, рассыпавшись невесомым, будто пыль, стеклянным песком, а рукоять истаяла едким чёрным дымком.

- «НЕ-ЕТ»!

До этого она и представить не могла, что значит потерять Силу.

Испытывая леденящий ужас, не желая умирать, но и не собираясь сдаваться, эльфийка заглянула в пламенные очи в прорезях чёрной маски. Ярость поднялась из глубин её духа обжигающей волной и побудила броситься в последнюю безнадежную атаку.

Ухватив кинжал двумя руками, хранительница прыгнула и ударила, целясь прямо в лицо чёрного мага.

На полпути к цели эльфийку настиг хлесткий удар невидимой плети. Её отбросило назад и опрокинуло навзничь, обессилившие руки выпустили кинжал, с тихим стуком отлетевший под кровать.

- «А-А-А»!!!

Весь мир заполнил океан пронзительной боли, будто с неё заживо сдирали кожу и посыпали солью голую плоть, и она душераздирающе завопила, будто под пыткой раскалённым железом.

В следующий миг Ваэртильгвэн подбросило вверх и с силой ударило оземь, раздался хруст ломающихся рёбер. Отдавшись солоноватой горечью, изо рта потекла кровь.

Колдун медленно отстранил руку в сторону, сжав ладонь, словно брал что-то невидимое.

Ваэртильгвэн безвольно повиновалась, будто тряпичная кукла на нити кукловода, и протянула руку под кровать, нащупав рукоять выпавшего кинжала.

- «Нет, только не это!»- Чародейка уже догадалась, что задумал злодей.

Он резко воздел руки – эльфийка поднялась на ноги, сжал правую кисть и занёс её над согнутой в локте левой – жертва повторила его действия.

Мощь тёмной силы была колоссальной, подавляя малейшие попытки сопротивления.

Гордость, мужество, воля, честь, мастерство - всё бесследно исчезло. Хлынули горькие слёзы безысходного отчаяния. В памяти всплыло зловещее предсказание демона и последовавшее за ним видение чёрной руки, раз за разом пронзавшей её кинжалом.

Колдун провернул сжатую кисть – продублировав его манипуляцию, Ваэртильгвэн поднесла кинжал остриём к горлу.

- МАТЕРЬ ПАЛМИРАНДЭ, СПАСИ МЕНЯ-А-А! -Полный безнадёжного отчаяния призыв сменился истошным воплем предсмертной агонии.

Сталь сверкнула серебристым блеском - и эльфийка с пробитым горлом рухнула на пол.

Из страшной раны ручьём хлынула горячая кровь, растёкшись широкой лужей, в которой промелькнуло отражение злорадного торжества в огненных глазах убийцы.

***

Он падал вниз в мёртвой тишине.

Вокруг проносилось пустое призрачное пространство, размыто-сизое, словно небо над дальним горизонтом.

Вскоре внизу показалась туманная дымка. Маревое приближалось, источая бледный сумеречный свет, и оно не было пустым и безжизненным.

Там были тени, серые, будто прах, кружащие в медленном танце. Они видели и чувствовали его так же, как он видел и чувствовал их.

На краю сознания раздался еле слышный шелестящий шёпот, постепенно нарастая и превращаясь в отчётливый многоголосый хор:

- *«Приве-е-е-етствуем те-е-ебя, собра-а-а-ат. Тепе-е-е-ерь ты оди-и-ин из нас-с-с-с. Ты пришё-ё-ё-ёл на зо-о-о-ов. Мы-ы-ы то-о-о-оже при-и-и-ишли на зо-о-о-ов. За-а-абудь обо-о всё-о-ом. На-а-ас ждём-ё-ё-ё-ёт бла-а-аже-е-е-ество-о-о ве-е-е-ечно-о-о-ого покоя-я-я и за-а-абве-е-ения-я-я».*

Сплошная стена призраков, безглазых и безликих, расступилась, пропуская вперёд огромное угольно-чёрное пятно дымчатого мрака, подобное фигуре в чёрном балахоне с капюшоном, и в сознание прокрался тихий меланхоличный шёпот:

- *Приветствую тебя, Тёмный Наследник.* - В проёме капюшона красным призрачным светом зажглись два миндалевидных глаза. – *Я – Пастырь Душ. Добро пожаловать в Бездну.*

- Прошу прощения, милорд, но вы меня с кем-то путаете. – Возмущённо возразил Эрэгинд. – Я - светлый эльф, мне нет места в Бездне! И разве я мёртв?

- *Глупец! Оглянись вокруг – что ты видишь?*

- Нечто необъятное, бесформенное и туманное. Обитель призраков?

- *Нет! Это и есть Бездна – вместилище тёмных душ.*

- Нет! Всё это просто кошмарный сон!

- *Ошибаешься, мой юный господин, это не сон. Только тёмные души великой силы, обычно – могучие тёмные маги – могут появляться здесь при жизни. Значит, ты один из нас. Ты – Тёмный Наследник, карающий меч Мироздания, огненный ветер перемен, которому суждено очистить вселенную от скопившейся скверны. Ты – огненное клеймо нового бытия миров, без богов, неважно злых или добрых, и их безропотной паствы, служащей лишь поживой для интриг и прихотей своих хозяев.*

- Не может быть! Не верю! – Может быть, Эрэгинд и ощущал себя призраком в этом доме из тумана и сумерек, но его неукротимый дух никак не мог смириться с сумасбродными увещеваниями чёрного фантома.

- *Наивный неразумный неофит!* - Зло прошипел Пастырь Душ. - *Тебе ещё только предстоит познать истину. Когда придёт время. Но довольно слов. Тебе пора. До встречи, Тёмный Наследник.*

Вновь напозла туманная дымка, в которой растворились серые тени, истаяв дымом на ветру. Мигнув на прощание, погасли алые глазницы, и чёрный призрак последовал за своей паствой.

Вновь полёт в пустоте – но на этот раз вверх. Сизое марево послушно распахивает зыбкие объятия.

Как и падение, взлёт казался бесконечным.

***

Глубокий вдох – и сознание прояснилось. Ещё миг – и Эрэгинд вновь ощутил себя самим собой. Память о пережитом обрушилась гигантской волной девятого вала – и он разразился криком безумия.

- Не хочешь чувствовать боль - умри. - Резко прозвучавший голос был грубым и холодным, исполненным ненависти и презрения к любому, даже малейшему проявлению слабости, и, при этом, хорошо знакомым.

Вздрогнув, Эрэгинд открыл глаза, но взгляд сразу не обрёл устойчивый фокус.

- Наконец-то! - Глаза напротив блеснули ярким пламенем, но контуры лица оставались размытыми.

Юноша вновь закрыл так и не прозревшие глаза, и встрепенулся, прогоняя слабость, чтобы, наконец, увидеть собеседника. А увидев - не поверил.

- Каково это – обрести великую силу?

Обзор полностью занимало лицо мастера-наставника Аэллэртана Спэллонта, непривычно тёмное и с заострившимися чертами. Оно светилось зловещим торжеством, а в розовато-бежевых глазах плескалось безумие одержимого.

Он стоял у ложа-постаменты, склонившись над Эрэгиндом и скрестив руки на груди. Белоснежная учительская ряса с золотой вышивкой выглядела помятой, ниспадающие на плечи белокурые волосы растрёпаны, золотая крылатая диадема съехала на висок.

- Мастер-наставник... Ваша мудрость... Чем обязан честью? – Невнятно промямлил юноша, задыхаясь от страха.

- Свершилось! Наследник Фэлиорна пробуждён! Владыка щедро вознаградит меня! - Лицо Аэллэртана окончательно исказилось, налившись мертвенной бледностью, губы изломало кровожадной усмешкой, сквозь которую проступили тёмные заострённые зубы, отчего он стал похож на голодного упыря.

- Я не узнаю вас, многомудрый. С вами что-то не так. Вы нездоровы?

- Жалкий детский лепет. – Разочарованно прокаркал одержимый. Зловещее торжество исчезло с его лица. – Значит, ты ещё не обрёл Зерна Судьбы.

У Эрэгинда иссяк запас душевных сил, и он, впервые за много лет, стал горячо и искренне молиться Вэнтоле:

- *«Всемогущая, мудрейшая Мать-Заступница, прости мне все мои проступки, прости гордыню и малoverие, выведи из мрака к Свету» ...*

По щекам юноши потекли горячие слёзы запоздалого раскаяния.

Тёмный адепт посмотрел на него со смесью презрения и отвращения.

- Ты слаб, как щенок! Но ничего. Главное, что твой дух пробуждён. Рано или поздно, Тёмный Наследник, ты исполнишь своё предназначение. А пока прощай. - Распахнутая грязно-серая длань пролетела перед лицом – и вновь пала тьма.

***

Поздно ночью в дверь постучали.

Ллайсаниэль Элдануол, протиравшая влажной тряпкой лоб спящему мужу, резко обернулась. Из-под растрёпанных рыжих прядей проступили лихорадочно блестящие глаза, полные страдания.

- Монфи, открой. - Потребовала мать и вернулась к прерванному занятию.

Девушка стрелой вылетела из комнаты, но, не прошло и дюжины ударов сердца, вернулась с долгожданной радостной вестью.

- Хвала Вэнтоле! – С облегчением выдохнула Ллайсаниэль и поспешно спустилась вниз, как была, в лёгком домашнем платье и простоволосая, подоспев как раз в тот момент, когда Тэлс и Нали перекладывали Эрэгинда с носилок на кушетку под окном.

- Доброй ночи, миледи Элдануол. Я принёс хорошие вести: ваш сын исцелён! – Торжественно провозгласил Аэллэртан Спэллонт, выступая ей навстречу.

- Да хранят вас альвы, милорд мастер! – Заплакав от радости, Ллайсаниэль бросилась к сыну.

***

Серая ладонь с когтистыми пальцами, не успев исчезнуть из поля зрения, сменилась милым, родным и до боли знакомым лицом.

- *«Монфиэста, дорогая сестричка! Как же я соскучил по тебе!»* – Подумал Эрэгинд сразу после пробуждения.

- Эрэгинд! Сыночек! - Лицо сестры сменилось материнским.

Ллайсаниэль крепко обняла и поцеловала сына.

- Мама, как же я люблю тебя!

Эрэгинд не помнил, когда плакал в последний раз, и, если бы его спросили, то соврал бы, что никогда этого не делал. Увидев слёзы радости и счастливый блеск в глазах матери, он забыл строгие заветы отца-солдата, и позорно разрыдался, как девчонка.

- И я тебя, мой мальчик! Как я переживала, как ждала! Бессовестный негодник, я отучу тебя пропадать без вести! - Радостные слёзы сменились строгим грозящим перстом.

- *Нэллас*, где он? - Воспоминание об отце отдалось «уколом» боли в сердце.

- Он так сильно волновался и беспокоился... - В глазах матери промелькнула тревога. – Понимаешь, возраст... Я дала ему успокоительное. Он спит. – Неуверенно продолжила она, что-то явно недоговаривая. - Увидитесь утром. Он будет очень рад, хотя злился на тебя и обещал хорошенько выпороть. Не бойся, дорогой, отец обязательно передумает. Я не дам тебя в обиду, мой хороший.

Эльфийка нежно погладила щёку сына и заворковала медовым голосом:

- Ты родился со светло-зелёными глазами и пухленькими щёчками, ну ни дать, ни взять – рысёнок! Я так и назвала тебя – *Клорниэ*. А отцу, из-за ярко-рыжих волос, ты показался солнечным зайчиком, таким милым и забавным... Но для будущего сооудата такое прозвание не годится, а вот *Эрэгинд - Солнечный Ветер* - в самый раз.

Она ещё долго говорила с ним, тихо, будто напевая колыбельную, и её нежный голос попутным ветром нёс корабль его рассудка, израненный древним злом, в страну забвения – мир без страха и боли.

***

Тихая ночь меланхолично сияет убывающей луной, проступающей подслеповатым бельмом среди редких куцых облаков.

На берегу лесного озера, среди тихо шепчущих на слабом ветерке ольх и вётел, у самой кромки воды стоит белая ротонда. Её витые алебастровые колонны увиты плющом, цветник у подножия радуется пышными кустами роз и мальв.

Лунная дорожка серебристым шлейфом тянется вдаль. По ней, грациозно выгибая длинные изящные шеи, плывёт пара лебедей.

На скамье внутри ротонды, крепко обнявшись, сидят двое, зачарованно любясь танцем любви и верности на водной глади.

Это их особое, священное место. Здесь, на берегу Энсвидского озера, они когда-то признались друг другу в любви.

- Как же они прекрасны! Это знак! Наша любовь благословлена свыше. - В глазах Наинлит стоят слёзы.

- Я помню всё так ясно, будто это случилось вчера. Весна дышала новой жизнью, зеленели луга, цвели деревья... - Мечтательно вздохнув, начал Таэлнас, но, не договорив, обернулся к любимой и нежно поцеловал в щёку.

Воспоминания сладким ручьём лились в сердце.

- Ты сплела незабываемый венок из анемонов и фиалок... Мы пели «Белоснежное платье, губы - маков цвет» ... Я назвал тебя воплощением красоты, которым хотел бы любоваться вечно...

- И впервые поцеловал... И назвал своей любовью. А я, как последняя дурочка, не могла сказать ни слова. Просто заплакала от счастья. – Подхватила Нали.

- Мы водили хоровод, катались по траве, встречали рассвет и закат. Жизнь казалась сказкой. Безоблачное счастье, такое чистое и прекрасное...

- Ты сказка моей жизни. Без тебя в ней нет смысла. Я не могу без тебя.

- А я без тебя.

- Я люблю тебя, Наинлит Аэрдоннэ!

- А я – тебя, Таэлнас Палладиэльф!

Их уста слились в нежном и тягучем, будто патока, поцелуе – сакраментальном символе слияния сердец, душ и судеб.

А после они смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести взгляд, пока не обнялись заново и просто молчали, ожидая волшебный миг рассвета, который всё никак не настаивал.

Всё изменилось в один-единственный, неразлично краткий миг.

Внезапный порыв холодного северного ветра разогнал прерывистую облачность. Померкли звёзды, синий бархат осенней ночи сменила непроглядная тьма. Казалось, небосвод накрыла зловещая тень скрытой угрозы.

- Что это? - Испуганно пискнула Нали, и, зябко поёжившись, теснее прижалась к Тэлсу, который, забыв обо всём на свете, в немом потрясении взирал на затмённое небо.

С западного края горизонта кометой неслась быстрорастущая чёрная тень, обрамлённая мерцающим багровым ореолом.

Смертная тоска и чёрная безнадежность паучьей сетью спеленали сердца невольных свидетелей зловещего действия.

- Чёрный Всадник. - Потрясённо прошептал Таэлнас, узнав знамение из тёмных легенд, когда оно разрослось на полнеба.

Великий архидемон, мрачное предзнаменование грядущих бедствий и катастроф. Ужас, летящий на крыльях ночи, сеющий страх и смуту.

Посланник Зла, Гончий Бездны.

Он мчался по небу на своём краснооком чёрном крылатом скакуне, казалось, над самыми головами влюблённых. С ног до головы закованный в ребристые серо-антрацитовые латы, увенчанный высоким шипастым венцом с блестящим кроваво-красным рубином. За спиной колоссальным вороньим крылом развевается длинный чёрный плащ.

Внезапно бледный лик, идеально совершенный, словно высеченный из белоснежного мрамора гениальным скульптором, обрамлённый развевающимся, будто боевое знамя, полотном длинных чёрных волос, повернулся в сторону и посмотрел вниз, окинув убийственным взором обречённую землю. Два ослепительных ока кровавыми звёздами запыхали на небосводе, рубиновыми лучами света посылая смертную весть обречённым душам.

Таэлнас как наяву вспомнил роковой кошмар, и леденящее осознание скорой неизбежной смерти могильной плитой сдавило сердце.

Видение исчезло так же внезапно, как и началось, скрывшись за восточным краем горизонта.

Влюблённые, воспрянув было духом, вновь погрузились в беспокойное смятение. Не в силах вымолвить ни слова, они обнялись и горько заплакали.

Небо посветлело, вновь засияла луна и зажглись звёзды.

А на Энсвидском озере больше не было лебедей. Только несколько белоснежных перьев плыло по воде в бликах лунного света.

***

Ей снилась чёрная бездонная пропасть, из которой выползал густой холодный туман.

Она стояла на краю обрыва и слушала доносящийся оттуда тихий, но отчётливо различимый зловещий шёпот. Она пыталась избавиться от него, закрыв уши руками, но это не помогало. И тогда она развернулась и побежала прочь. Бесплотные голоса, в последний раз с шипением прошлестев в голове, умолкли. И сразу же раздался душераздирающе громкий крик, полный боли и отчаяния, крик смертельной агонии.

Крик Ваэртильгвэн.

Урфитэя проснулась в холодном поту, тяжело дыша, измученная кошмаром. Предсмертный крик хранительницы эхом отдавался в ушах.

Не задумавшись о причине отсутствия в постели супруга, не позаботившись одеться и обуться, как была, в цветастом ночном халате, священница выбежала под мелко морозящий дождь, навстречу хмурому блёклому рассвету, и, не чувствуя земли под ногами, стремглав помчалась к дому чародейки, не встретив никого на пути.

Вот знакомая дубовая роща, а за ней...

Аура смерти незримым облаком окутывает всё вокруг. Сад чародейки, всегда ухоженный, который цвёл и плодоносил круглый год, мёртв и пуст, будто поражённый штормовым ветром. Голые деревья и кусты с почерневшей и потрескавшейся корой, засохшая трава, увядшие цветы.

- Мать Вэнтола, спаси и сохрани. – В смятении шептала Урфитэя, направляясь к дому.

На пороге её ждало новое шокирующее открытие. Дверь – каменная монолитная плита! - разбита вдребезги, будто фарфоровая ваза, края портала оплавлены.

- ГВЭ-Э-ЭН!!! - Не задумываясь о последствиях столь опрометчивого шага, жрица сломя голову ринулась внутрь. - ГВЭН!

Даже не осмотрев разгромленную взрывом гостиную, Урфитэя влетела в кухню, пробежала рабочий кабинет и оказалась спальне, где чуть не упала, поскользнувшись на чём-то мокром на полу.

Непроизвольно посмотрев вниз, она увидела труп женщины в окровавленной ночной рубашке, скорчившийся в луже тёмной свернувшейся крови.

Окровавленное горло с раскрытой гортанью, рот, искажённый мукой предсмертной агонии, распахнут в беззвучном крике, волосы свалились тёмной паклей, в правой руке – кортик с золотым эфесом, покрытый засохшей кровью. В мёртвых глазах с расширенными зрачками окнами в небытие застыл чёрный ужас.

- НЕ-Е-ЕТ!!! – Сиреной завопила жрица, узнав мёртвую.

И потеряла сознание.

ГЛАВА 3. НОВАЯ КРОВЬ СТАРОЙ ВРАЖДЫ

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Пограничный рубеж Думэолот.

Эльвирдас Фрэдориан замедлил бег и сгруппировался. Прыжок – и он белкой взлетел на раскидистую ветвь старого корявого вяза.

Камуфляж надёжно маскировал разведчика Корпуса пограничной стражи: плащ-скэалх из муаровой ткани, обшитой разноцветными лоскутками, и чёрно-буро-зелёная роспись на лице пятнистыми мазками и извилистыми полосами.

Затаившись в разветвлении кроны среди разноцветного карнавала осенней листвы, эльф осмотрелся.

Природа переживала поэтически прекрасный, красочный период увядания.

Пахло прелой листвой и бузиной. В воздухе кружили разноцветные листья, покрывая ярким пёстрым ковром лесную подстилку.

Вот притаился под кустом волчьей ягоды заяц-русак, как всегда чуткий и настороженный. По стволу старого могучего дуба прошмыгнул рыжий хвост белки. Из-под куста бузины выбрался енот с ящерицей в зубах и направился к ручью полоскать добычу. Где-то вдали выбивал барабанную дробь дятел.

Солнце уже взошло, но ещё не развеяло промозглый утренний туман.

Кажется, всё в порядке. Пограничник достал из кисета свисток-окарину и несколько раз дунул:

- *«Фи-иу, фи-иу, фи-иу»*.- Трель сойки-пересмешницы, для неопытного слуха неотличимая от оригинала, разнеслась далеко окрест.

- *«Фи-фи-фи-фи, фиу-фиу»*.- Ответ не заставил себя долго ждать. Разведчик удовлетворённо кивнул – у Браскайла тоже всё в порядке.

Эльвирдас спрыгнул с дерева и, выполнив сальто в падении, мягко приземлился. Затем издал чирикание зяблика, что означало: *«следуй за мной»*, и, преодолев мелководный, но бурный ручей с каменистым руслом, углубился в ельник на другом берегу.

Безмолвие этого участка, опасно близкого орочьим заставам, вызывало смутное ощущение тревоги. В сознании бутоном чёрной розы расцвело ощущение скрытой угрозы, затаившейся совсем рядом. Оно неумолимо усиливалось, и разведчик повернул назад, доверившись чутью.

Проскочив заросли папоротника и бузины, Эльвирдас оказался у старой лохматой ели, склонившейся над ручьём.

- *Р-р-рэ-кэ-кэ!*- Скрежещущий стрёкот сороки, изданный идущим по пятам Браскайлом, означал - *«враг рядом! спасайся!»*- прозвучал слишком поздно.

Одновременно над ним скрипнула ветка. Разведчик инстинктивно обернулся на звук – и умер.

***

- НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕГ!

Браскайл Иллюнас впервые видел гибель брата по оружию.

На его глазах из разлапистой кроны старой ели выпрыгнула фигура в маскировочном халате с занесённым в замахе кинжалом-баселардом и коршуном упала Эльвирдасу на спину.

Удар пришёлся в основание шеи у ключицы, не оставив шансов. Напарник умер мгновенно, даже не успев понять, что случилось.

Потрясённый увиденным, Браскайл громко закричал, выдав убийце своё присутствие.

Ловко приземлившись, орк извлёк кинжал из бьющейся в агонии жертвы.

Из страшной раны в основании шеи фонтаном била кровь и сплошным потоком бежала по камням, стекая в ручей, отчего он быстро превратился в «кровавую реку» - грозное предвестие войны.

Услышав громкий крик, тёмный воин обернулся. Его лицо скрывала жуткая маска-личина в виде свирепо ощеренной звериной морды, голову покрывал капюшон-башлык.

Пограничник сгоряча бросился мстить за товарища, но орк вдруг снял с пояса витой рожок и протрубил короткий низкий сигнал.

Почти сразу ему ответили – раз, другой, третий.

Спрятав кинжал в ножны и заткнув рожок за пояс, орк вытащил из ножен парные палаши и посмотрел прямо в глаза Браскайлу полным чёрной ненависти взглядом.

- *Зурдзанг!* – Рыкнул враг и угрожающим жестом провёл правым клинком у горла.

На честную схватку один на один можно было не рассчитывать – малкоратцы шли на прорыв крупными силами. Оставалось только спастись бегством.

Пограничник не побежал, а полетел, и это был забег наперегонки с самой смертью.

Он и не думал спасти собственную жизнь, сосредоточившись на одной-единственной цели: добраться до секретного тайника и поднять тревогу.

Время остановилось, лес обратился пёстрой круговертью. Преследователь явно не успевал за легконогим эльфом, со скоростью ветра мчавшимся сквозь чащу.

Добежав до дубовой рощи, он вскарабкался на ближайшее дерево, и дальше белкой поскакал по веткам, воспользовавшись густым переплетением крон.

- *Гхаррат бир-баазг!* – Донёсшийся издали крик орка напоминал рокочущий звериный рык, а не членораздельную речь.

- *«Поднажми, уже совсем близко!»* – Подгонял себя разведчик, когда увидел гигантскую крону старого вяза, выдававшуюся даже на фоне древних дубов-исполинов.

Прыжок – и он вскарабкался на искомое дерево.

Быстро перебираясь с ветки на ветку, пограничный страж достиг дупла-тайника, надёжно спрятанного под «крышкой» из мшистой коры. Затем кинжалом отковырнул «крышку», достал из-под воротника платиновый медальон, служащий ключём активации сигнализатора, и поместил его в выемку на малахитовом восьмиугольнике, вправленном в древесину.

Артефакт окутало зелёное сияние – это значило, что он сработал и теперь в штабе Корпуса пограничной стражи узнали о начале вторжения.

- ДА! Я СДЕЛАЛ ЭТО!

Браскайл испытывал эйфорию не познанного доселе восторга, на миг забыв о преследователе. И на вершине ликования триумф сменился предсмертной агонией.

Эльфу показалось, будто сквозь рёбра прошёл раскалённый гарпун, терзая внутренности стаей голодных волков. Огненное облако боли без остатка заполнило рассудок. Из рта потекла кровь, но он безмятежно улыбался.

- *«Я выполнил свой долг»*. - Думал герой, навывлет пробитый отравленным арбалетным болтом с зазубренным наконечником, замертво падая вниз.

***

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Столица Анорнэ-линдэ. Королевский дворец Ниэльнор.

С потолка лился неяркий янтарный свет гигантского кристалла гелиодора, освещая беломраморный стол, высеченный в форме цветка водяной лилии. За ним, в креслах из дубовой древесины с высокими резными спинками, заседал Коронный Совет Саороланты.

- Не будем попусту тратить время на бессмысленные предисловия. Я уверен, все и так знают, что произошло. Лорд-маршал, начинайте доклад. - Дэлостриан Мильвэннол, король Саороланты, обвёл собравшихся грозным взглядом.

С первого взгляда ясно, что этот немолодой эльф благородной наружности, четырёмсот тридцати четырёх лет от роду, обладает высшими рыцарскими добродетелями.

Волевой подбородок с ямочкой, длинный нос с прямой узкой спинкой, светло-синие глаза, цвета горного озера в ясный солнечный полдень, слегка волнистые, светло-русые волосы, свободно ниспадающие на плечи золотыми локонами.

Фигуру плотно облегает камзол из атласной серебристой ткани, украшенной мелким узором из стилизованных цветков водяных лилий, вышитых золотыми нитками. На челе – ажурная палладианская корона с зубцами в виде листиков священной берёзы гимемель, в центре обруча венца, на ромбической пластине – шестнадцатиконечная звезда, инкрустированная россыпью бриллиантов.

Прожитые годы и перенесённые испытания легли на его прекрасный благородный лик глубокими морщинами, а грядущие несчастья отбросили тени мрачных дум.

В боях с орками в Думэолоте Дэлостриан стяжал великую славу; подданные видели в нём настоящего Паладина Света, и эта репутация была справедливо заслужена – король не просто казался, но и на самом деле был бесстрашным бойцом и искусным полководцем.

- Есть, Ваше Величество.

Лорд-маршал Фортиас Гравэлирн одним движением раскрыл медный тубус и достал свиток.

Он облачён в тёмно-синий, цвета азури, мундир с серебряными пуговицами, за спиной – короткий серебристый плащ. На левой стороне груди маршалский знак отличия: золотая восьмиконечная звезда на треугольно-миндалевидном щите-эку, на правой – золотая фигурка гарцующего единорога, вторая степень ордена «Героический подвиг». Средний палец левой руки украшает перстень с пурпурным эвдиалитом.

С мужественного, исполненного достоинства лица, прямым честным взглядом смотрят светло-голубые, как бирюза, глаза в обрамлении чёрно-вороних, зачёсанных назад и ниспадающих на плечи волос, заплетённых посередине тонкой косичкой.

Докладчик развернул карту к остальным участникам заседания и достал из рукава стилус из оленьего рога, который стал использовать в качестве указки.

Все с нетерпением склонились над пергаментом.

- Четырнадцатого ллиума Думэолот внезапно атакован крупными силами орков. В бой с ними вступили основные силы всех четырёх полков Корпуса пограничной стражи. На всём протяжении границы – от Рош Изэловры до Неупокоенных Топей – идут тяжелейшие бои. Наши войска понесли значительные потери, особенно тяжёлые – в первом полку, который из пятиста шестидесятит восьми солдат и офицеров потерял восемьдесят восемь убитыми, сто сорок два ранеными и двадцать девять пропавшими без вести...

«ДЗИНЬ»!

С мелодичным звоном хрустальный бокал разлетелся вдребезги, рассыпавшись горстью осколков по мраморной столешнице. Тёмное ягодное вино, смешанное с капельками алой крови, быстро растекалось по желобкам плиток-лепестков.

Лицо короля, побелевшее, будто он увидел привидение, застыло гримасой бессильной ярости. В кулаке – осколки хрустального фужера, раздавленного в состоянии аффекта, вызванного ужасными новостями. Горячая кровь прерывистой каплей стекает изнутри зажатого кулака.

Советники в немом изумлении смотрели на столь очевидное проявление слабости.

- Двести тридцать один боец... И это только в одном полку, всего лишь за пять дней боёв... - Взгляд Дэлостриана окутал мрак, голос стал сухим и хриплым, словно его терзало удушье.

- Ваше Величество!

Лорд-канцлер Эолстан Айринтас подскочил к королю. С трудом разжав кулак, он удалил из порезанной ладони осколки хрусталя, протёр от крови и вина и носовым платком перевязал рану.

Престарелому первому министру пятьсот двадцать восемь лет. Он очень стар даже по эльфийским меркам.

На изборождённом морщинами лице сияют светло-серые, цвета расплавленного олова, глаза с добрым и мудрым пронизательным взглядом. Длинные, совершенно седые волосы поддерживает золотой венок из переплетённых ветвей омелы.

Должностное облачение - малиновая мантия свободного кроя с золотым государственным гербом: двумя оленями, которые сталкиваются в прыжке рогами. На груди блистает огромный изумруд триллионовой огранки, венчающий ожерелье-коллар из золотых пластин с отчеканенными гербовыми вензелями.

Он - легендарный царедворец, служивший трём королям, мудрый, прозорливый, кристально честный, неподкупный, обладающий феноменальным политическим чутьём и всегда ставящий государственные интересы выше личных.

- Спасибо, лорд-канцлер. Даже не могу себе представить, чтобы мы без вас делали. – Тихо молвил монарх, пряча травмированную руку под стол.

- Не стоит благодарности, ваше величество. Моя первейшая обязанность – забота о благополучии монаршей особы.

- Если мы не переломим ход войны в свою пользу, от домена этой вашей «монаршей особы» ничего не останется. – С горькой иронией сказал король.

- Не стоит отчаиваться, ваше величество. Надежда всегда есть.

- Надежда давно покинула эти края. Нас планомерно истребляют. Враг медленно, но неуклонно, лига за лигой, завоёвывает наши земли. Мы слишком слабы. Еле держимся из последних сил. И не можем уничтожить зло раз и навсегда. Как бы я хотел воссоздать Великий Союз, наконец-то перейти в контрнаступление и поголовно истребить орочью погань!

- Владычица Силиврэн наставляет нас, - выражение лица старика стало мечтательно-вдохновенным, - что надежда – это готовность духа стойко переносить все тяготы и испытания. Надежда рождается из веры в неизбежное торжество Добра над Злом. Истинная надежда всегда, даже в самые тёмные времена, живёт в сердцах верных последователей Света. Эстэльвин, Звезда Надежды, воссияет только тем, у кого в душе живёт хоть искорка её света.

- Моё сердце разрывается на куски, когда я представляю себе горе сотен семей, потерявших мужей, сыновей и братьев. Невест, рыдающих над гробами женихов...

- Гибель воинов – жертва искупления, которую платит наш народ за право жить на своей земле. Путь борьбы со Злом – единственно верный и угодный альвам. Выстоять – наш долг.

- Или умереть. Но мы одиноки в этой борьбе. Наши силы тают, как лёд на солнце.

- Но мы также закаляемся, как сталь в горниле.

- Ваше величество... Кхм, кхе... - Смущённо откашлялся генерал Гравэлирн. - Прошу прощения. С вашего позволения, я бы хотел продолжить доклад.

- Ах, простите мне мою слабость, ваша доблесть. В уме не укладывается – почему такие страшные потери? Всё-таки лес - наша стихия.

- Трудно судить по первым боевым донесениям, не зная во всей полноте деталей и обстоятельств. Штаб корпуса сообщает о значительном улучшении орками тактических приёмов наступления. Раньше их штурмовые отряды состояли из лучников, мечников и команд поджигателей. Теперь к ним добавились арбалетчики и топорометатели. Мечники, вооружённые парными палашами, продвигаются цепью под прикрытием арбалетчиков. Из-за этого с ними сложно сойтись врукопашную. Лучники стремятся поразить наших стрелков. Отмечается, что враг сражается не только яростно, но и умело. В остальном существенных изменений не произошло – как и прежде, они дотла сжигают захваченные рощи. На первом этапе вторжения

данная тактика в совокупности с элементом внезапности привела к многочисленным вклинениям в нашу линию обороны на глубину от полутора до трёх лиг. Общие потери корпуса на данный момент составили...

- Умоляю, не надо. Эти сведения режут меня без кинжала. Лучше расскажи, как дерутся руэнхалги?

- Превосходно, ваше величество. Во многом, благодаря им события не развиваются по наихудшему сценарию. К несчастью, им серьёзно противодействует какая-то новая, особо крупная и свирепая порода мубсахов. Не желая ещё больше расстраивать ваше величество, не буду озвучивать потери руэнхалгов.

- Спасибо, брат. - От волнения король забыл о придворном этикете обращений. - Расскажи лучше о направлении главного удара противника и приблизительном количестве его войск. Что докладывает штаб корпуса?

- Установлено наличие перед фронтом пограничных полков четырёх бригадных групп общей численностью не менее шести с половиной – семи тысяч бойцов. По предварительной оценке командования, основной удар орки наносят в зоне ответственности первого полка.

- Проклятый Ксаургаш! - Дэлостриан в сердцах ударил кулаком по столу, и совсем не по королевски разразился площадной бранью.

- Вы имеете в виду, что орки пытаются сквозь лес зайти в тыл Альвэстфорсу? - От внезапной догадки лорд-маршал стал белым как мел.

- Ну конечно!

- Ваше величество, в таком случае, нельзя медлить. Чтобы переломить ход битвы, нам необходимы срочные решительные меры. – Лорд-канцлер, как никто, умел направить ход дискуссии в конструктивное русло.

- Ваше великое могущество! – Король иронически улыбнулся. – А я уже успел забыть, что вы присутствуете на Королевском Совете. Великий Мастер, с чем связано ваше затяжное молчание?

- Простите, Ваше Величество, я специально не вмешивался в обсуждение, пытаясь сопоставить фронтовые донесения со своими личными наблюдениями. - Ответил Оливэастор Готтэлфирт, Великий Магистр Гильдии магов и, по совместительству, лорд-маг королевского прачивительства.

Первому чародею Саороланты свыше тысячи ста лет, хотя он выглядел на сто десять.

Вытянутый светлый лик, оттенённый длинными и вьющимися, свободно ниспадающими золотисто-каштановыми волосами, украшают пронизательные светло-зелёные глаза, излучающие великую мудрость и Силу.

Архимаг облачён в атласную мантию лазурного цвета, расшитую золотыми аликорнами. На безымянном пальце левой руки - ладьевидный перстень с лунным камнем. На груди - палладиевое ожерелье-коллаж из пластинок с нанесёнными киноварью магическими рунами и огромным кристаллом топаза на подвеске. Статус «короля магов» символизирует блистающий амальгамовый венец со змеящимися лучистыми зубцами, посередине инкрустированный алмазом-бриолетом.

- Когда я узнал о нападении орков, сразу отправил на разведку мракоборцев. Они принесли плохие вести, так что я перепроверил всё лично. Но мне нечего добавить к докладу лорда-маршала.

- Лорд-канцлер – готовьтесь записывать указ. Мне кажется, я знаю, что делать. - Дэлостриан, наконец, вспомнил, кто здесь король. - Первое: офицеров разведки Корпуса пограничной стражи отдать под суд военного трибунала.

Канцлер от неожиданности выронил писчее перо, поднесённое к чернильнице. Лорд-маршал и лорд-маг обеспокоенно переглянулись.

- За неудовлетворительное исполнение служебных обязанностей, которое привело к тяжёлым последствиям. - Сухо прокомментировал король. – Война - ядовитая гадюка, не ведающая пощады, в чём мне довелось убедиться на собственном опыте. Служебная дисциплина слишком важна, чтобы ею так просто пренебрегать. Ваша честь, почему не записываете? Разве я непонятно выразился? Повторить?

- Не надо, Ваше Величество, я запомнил. И никогда не забуду. Всегда думал, что слухи о вашей жестокости всего лишь сплетни завистников.

В зале повисло неловкое молчание.

- Мой король, умоляю, не губите зря достойных солдат! Сейчас каждый клинок на счету. Лучше разжалуйте их в рядовые и отправьте на передовую искупать вину кровью!

Предложение лорда-маршала встретило единогласную поддержку.

- Ладно, ваша взяла. Извините, погорячился. Но наказанию подвергнуть начальников разведки всех ступеней, вплоть до ротной включительно. Милорд Айринтас, так и запишите! Без искажений и недомолвок, демон побери, проверю каждое слово, не поставлю печать, будете переделывать документ!

- Не извольте сомневаться, ваше величество. Всё будет сформулировано в полном соответствии с вашей волей. Но вы ведь не просто так собрали Коронный Совет? Значит, готовы прислушиваться к мнению доверенных лиц.

- Да, Эолстан, да... Просто... - На лице короля отчётливо проступили морщины. - Я не хочу увидеть гибель нашего народа.

- И не увидите! – Горячо вскинулся Фортиас.

Обведя соратников испытующим взглядом и, не дождавшись возражений, король облегчённо выдохнул.

- Первое: разжаловать в рядовые и направить на передовую всех офицеров-разведчиков корпуса, подчёркиваю: ВСЕХ без исключения – от высших до низших. На освободившиеся должности назначить молодых перспективных командиров. Второе: призвать на службу в действующую армию всех военнообязанных в возрасте до ста лет. После прохождения учебной подготовки сформировать из них резервный пограничный полк. Третье: объявить мобилизацию в Коннорморе и в кратчайший срок собрать один полк егерей штатной численности.

Всё! Лорд-канцлер, оформляйте приказ.

***

Империя орков Малкорат. Столица Иррихууг. Императорский дворец Шку-Гуотх.

- Р-РУГ-ХА! Р-РУГ-ХА! Р-РУГ-ХА!

Зычный рёв марширующих колонн императорской гвардии оглашал двор замка, эхом отражаясь от каменной кладки стен и башен. На лёгком ветру колыхались ярко-красные султаны стальных остроконечных шлемов. Чеканный ритм окованных железом сапог, сверкающие неукротимой свирепостью глаза в прорезях личин шлемов, жуткого вида обнажённые клинки палашей на плечах, механическая синхронность размашистых шагов.

- «Смотр удался на славу».

Ксаургаш Гроза Эльфов, император Малкората, стоял на балконе тронного зала своей цитадели, и с гордостью наблюдал парад.

Марширующие шеренги до смерти верных ему берсерков, закованных в воронёные латы, с громогласным рыком приветствовали своего властелина. Грозно реяли красно-чёрные штандарты легиона императорской гвардии, стяжавшего великую славу в бесчисленных битвах многовековых завоевательных кампаний, из пламени и крови которых родилась Малкоратская империя в её нынешних границах.

Недостаточно высокий и мускулистый по орочьим меркам, Ксаургаш добивался своего змеиной хитростью и поистине демоническим коварством, за что ещё подростком получил прозвание Змеиный Ум.

Гроссмейстер интриг и многоходовых комбинаций, он выиграл борьбу за трон ложью, лестью, подкупом и расчётливой тактикой. Его планы всегда срабатывали, политические прогнозы сбывались, доверенные лица оказывались верными и надёжными, шпионы никогда не лгали, а тайных и явных врагов обычно находили в сточной канаве с перерезанным горлом.

Внешне император кажется простым и скромным. Но это всего лишь уловка.

Густые воронёно-чёрные волосы зачёсаны назад, смазаны маслом и заплетены в короткую толстую косу. Выбритые виски покрывает красно-чёрная татуировка с перекрёстным орнаментом. Короткий красный шерстяной плащ выглядит старым и выцветшим, будучи скорее талисманом и семейной реликвией его рода, чем статусным символом. Треугольные наплечники-щитки, кольчужная юбка из мелких стальных пластинок, окольцованные наручи и поножи создавали образ благородного воителя, хотя в повседневной жизни император предпочитал лёгкие доспехи из дублёной бычьей кожи. Из украшений - только три золотых кольца с незатейливой резьбой, продетых сквозь мочки ушей и носовой хрящ, а также стальной перстень в виде двулезвийной секиры – символа архидемона Аллокроста, верховного божества орков Лландиона.

- Последнее боевое донесение от аллогиарха, Великий Гундарг.

Император резко обернулся, недовольный отвлечением от столь упоительного зрелища.

Груулназг Стальная Башня, его ближайший помощник и сподвижник, архонт-стратег империи, взирал на императора как всегда спокойным, полным собственного достоинства взглядом. В отличие от своего господина, настоящий богатырь ростом в четыре локтя, с перевитыми жгутами мускулов руками и торсом, облачённый в воронёный ламеллярный доспех с юбкой из кожаных полос. На правой щеке короткий росчерк глубокого шрама с рваными краями – след одной из множества дуэлей, ни одной из которых Груулназг не проиграл.

Смертоносное впечатление дополняли внушительные клыки на верхней челюсти, острия которых свирепо выпирали сквозь толстые губы.

- Говори. - Гроза Эльфов легко кивнул в ответ, застыв на месте с видом напряжённого ожидания.

- Грогтрак Медвежий Хват сообщает об успехе первой фазы вторжения. Штурмовые группы добились продвижения вглубь обороны противника, несмотря на его ожесточённое сопротивление. На главном оперативном направлении войска на пять югеров вклинились в оборону эльфов, бои за расширение и углубление плацдармов продолжаются. Враг понёс тяжёлые потери, точное количество которых на данный момент установить невозможно из-за того, что ушастые, за редким исключением, не бросают на поле боя раненых и убитых. Тем не менее, удалось захватить восемьдесят шесть трупов. Ни один из солдат противника не захвачен живым, отмечены многочисленные случаи самоубийств. При этом, наши потери составили двести тридцать четыре бойца убитыми, двести девяносто ранеными и тридцать четыре пропавшими без вести. Аллогиарх просит разрешения бросить в бой резервы для закрепления успеха.

Император молча задумчиво слушал, неспешно массируя ладонью подбородок. Но затем его коварное лицо расплылось в самодовольной ухмылке.

- Всё идёт по плану. Именно так, как я и рассчитывал. Пока Грогтрак не должен бросать в бой ни одного солдата из резерва. Пусть маневрирует наличными силами. В местах, где не удалось добиться существенного успеха, прекратить дальнейшее продвижение, а освободившиеся силы направить на углубление перспективных прорывов. Не прекращать атаки ни днём, ни ночью. Первая цель наступления – заброшенные святилища ушастых на нашем дальнем левом фланге. Овладение этой позицией создаст плацдарм для выхода в тыл укреплённой линии Альвэстфорса. Затем мы уничтожим людей Эндориэ, оставляя эльфишек в стратегическом одиночестве, и, одновременно, атакуем их лесное логово с запада вдоль реки, где расположены

их главные города, да ещё усилим натиск с юга. Так эти барсуки окажутся между молотом и наковальней! И их уже ничто не спасёт!

Для пущей убедительности венценосный стратег ударил кулаком в ладонь и одновременно громко клацнул зубами, резко сжав челюсти.

- Мы ждали этого момента тысячу лет! Подлые лесные хорьки будут перемолоты в фарш жерновами наших непобедимых армий!

Подыгрывая хозяину, Груулназг хрипло рыкнул и осклабился.

***

Княжество тёмных эльфов Сармагэтуза. Столица Ллиэрданлост. Дворец-мавзолей Гваладах.

На подлокотнике из морёного дуба, нетерпеливо постукивая пальцами по поручню, покоится бледная костлявая рука. Грация и изящество тонких длинных пальцев, созданных для золотых столовых приборов, бриллиантовых перстней или сладкоголосых струн арфы, безошибочно выдают в их обладателе элегантного аристократа. Предплечье скрывает рукав из чёрной парчи с чешуйчатым узором, вышитым серебром. На безымянном пальце - перстень с винно-красным гиацинтом, в глубине его граней пляшут золотистые искорки.

Он давно кого-то ждёт, всё больше проявляя нетерпение: острые чёрные когти скребут подлокотник, оставляя на тёмной древесине заметные линии царапин.

«БУЦ! БУЦ! БУЦ!» - наконец проклацал дверной молоток.

- Войдите. - Холодный низкий голос принадлежит настоящему тирану, бездушному чудовищу, превыше всего ценящему безграничную власть.

Дверь из морёного дуба, декорированная звёздчато-сетчатым узором из амальгамы, сама собой беззвучно распахнулась, а затем так же, без внешнего воздействия, закрылась, когда гость перешагнул порог.

- Рад тебя видеть, К'Йерехк. Но ты заставил меня ждать. - В голосе тёмного владыки прорезался еле сдерживаемый гнев.

- Не гневайтесь, Ваше Высочество. Видит Кидж Преследователь, в случившемся нет моей вины. Кровные враги пытались свести давние счёты. Впрочем, безуспешно. – Зелёное лицо гоблина прорезала злорадная ухмылка, обнажив рот, полный грязно-жёлтых клыков.

Племена этой злобной расы обитали на полуострове Кобольдов Нос в западной части Лландиона, в долинах рек Трог Таур и Шрот Азг.

К'Йерехк снискал недобрую славу лучшего ассасина своего племени, хотя внешне ничем не выделялся. В кожаной пластинчатой безрукавке, усиленной металлическими бляхами, мокасилах и штанах из мягкой замши с плетёным кожаным поясом, украшенным когтями и клыками разных зверей, он казался бродячим торговцем пушниной, которую сам и добывал. Если не замечать за спиной золотых львиных голов – роскошных наверший парных ятаганов.

В янтарных глазах на неразлично короткий миг блеснула белёсая паволока, взгляд потерял осмысленность, но сразу всё прошло.

Изящная когтистая ладонь на подлокотнике с силой сжалась в кулак, коротко хрустнув суставами.

- Твоя правда. Только помни – меня невозможно обмануть. Все, кто пытались лгать мне, мертвы. Хорошенько запомни это, иначе раньше времени встретишься с праотцами. - Голос тёмного властелина сочился неприкрытой угрозой.

- Я даю тебе очередной шанс доказать свои неопределимые таланты. - Кулак разжался, когтистый указательный палец назидательно поднялся вверх. - Ты отправишься в Саороланту, в манор Бафлорт - поселение в тридцати лигах к востоку от гор Иллуриэ. Там сейчас происходят события исключительной важности. Ты, как всегда, будешь моими ушами и глазами. Два магистров Гильдии будут расследовать некие таинственные происшествия, которые недавно

случились там. Два чёрных колдуна попытаются сбить их со следа. Узнай, чем всё закончится. Естественно, за щедрую плату. Вот аванс.

В бледной когтистой длани, волшебным образом явившись прямо из воздуха, звонко брякнул мешочек из чёрного бархата. Изящная кисть тёмного властелина не утрудила себя механическим напряжением, оставшись недвижимой – и задаток вмиг перелетел в ловко подставленную зелёную ладонь шпиона.

Когти ловко развязали завязку и взвесили награду в ладони.

- Змеелицый ублюдок, как ты смеешь сомневаться в моей честности? - Рука сжалась в круговую, будто схватив нечто невидимое.

- Никак нет мессир... хр-р-гх-х... - Гоблин захрипел и схватился за горло.

- Я не уличный торгаш, скупающий краденые вещи, подлая ты крыса! Я всегда плачу по счетам, и золото для меня не дороже грязи под ногами!

- Простите, Великий. Привычка, воспитанная годами. – Тяжело дыша и потирая шею, солдат удачи спрятал золото за пазухой.

- Помни, *где* ты находишься и с кем говоришь. Это не вонючая пещера твоих соплеменников. Здесь принят определённый этикет. Помни об этом каждый раз, когда находишься в моём дворце. Есть вопросы?

- Никак нет, Ваше Высочество.

- Вернёмся к делу.

К гоблину медленно подлетел браслет из костяных пластинок с выжженными магическими знаками, возникший прямо из воздуха, словно перед этим утратив покров невидимости. К'Йерехк осторожно принял артефакт.

- Береги как зеницу ока. Браслет станет твоим прикрытием. Благодаря этой штуке маги не смогут тебя обнаружить, разве что ты сам по глупости или небрежности не попадёшься им на глаза. Но ты ведь представляешь, что тогда тебя ждёт?

К'Йерехк дёргано кивнул, нервно сглотнув.

- Да мой друг, этого нельзя допустить ни в коем случае. Я знаю, ты предельно осторожен. В этом случае будь незаметен стократно. Слейся с теньями, стань ночным мраком и шёпотом ветра. Малейший шорох может выдать твоё присутствие. Мощнейшие сторожевые чары будут охранять место событий. Но полученный артефакт нейтрализует их. Поэтому ни в коем случае не потеряй его! И не иди на риск! Следи за магами с безопасного расстояния. Когда противостояние завершится, сразу возвращайся. За браслет отвечаешь головой. А теперь подойди и смотри очень-очень внимательно.

В руках колдуна появилась плоская зелёная чаша из малахита, из которой полился яркий серебристый свет, заполнив комнату призрачно-жемчужным сиянием.

К'Йерехк приблизился и, прикрыв глаза ладонью, опасно заглянул в средоточие хрустальных бликов.

ГЛАВА 4. НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ НАС

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Манор Бафлорт.

Элуриала Ардалона разбудил громкий грохот – кто-то так сильно распахнул дверь, что её створа с силой врезалась в стену.

У чиновника жутко болела голова, во рту стоял отчётливый привкус выпитого намедни «Поцелуя принцессы», память словно отшибло.

- «Какого демона, что за» ...

Но мысль не успела оформиться в его сознании.

- У нас крупные неприятности, милорд. Настоятельно требуется ваше присутствие.

Бейлиф вдруг понял, что сидит за столом в своём кабинете, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки. Он с трудом принял вертикальное положение и с силой сжал голову, беспощадно терзаемую болью похмелья.

- Ик... Ой... - Он застонал и отрыгнул самым позорным образом, как кобольд, протрезвевший наутро после жбана медовухи.

- Элуриал! Проснись!

Поток холодной воды быстро привёл в чувство и вернул ощущение земли под ногами. Глаза открылись, узнавая мастера-наставника.

- Лэрт... Что случилось? Ох-х. – Приступ головной боли заставил схватиться за голову.

- Мобилизация. - Мастер-наставник произнёс это слово, таящее страшную угрозу спокойствию и благополучию тысяч саоролантийских семей, тихо, почти шёпотом, но для бейлифа грянул гром.

Остатки похмелья улетучились без остатка.

- Нет... Не может быть! Как...

- Где бейлиф? - В кабинет ворвался офицер в зелёном мундире с серебряными пуговицами и светло-сером плаще. Обезображенное ужасными шрамами лицо светилось неукротимым служебным рвением.

- Вы бейлиф Элуриал Ардалон? – В голосе шрамолицега сквозила угроза, словно он обращался не к высокопоставленному должностному лицу, а к рекруту-новобранцу.

- Да. – Тихо произнёс чиновник, утраченный изуродованным лицом офицера.

Длинный белёсый шрам на левой щеке, правая щека истерзана, словно её полоснули бичом с крючьями, уголок губ поднимался вверх, отчего рот кривился кошмарной ухмылкой. Посеребрённые сединой короткие тёмные волосы зачёсаны назад, серо-зелёные глаза горят фанатичным блеском. На левой стороне мундира блестит медаль «Воинская доблесть»: золотой меч на восьмилучевой серебряной звезде.

- Капитан Мартирон Деборэан, чрезвычайный и уполномоченный комиссар мобилизационного отдела королевской военной коллегии. Ваша честь, вы нездоровы?

- Да, я слегка приболел. - Бесцеремонно соврал бейлиф.

И действительно, выглядел он неважно: растрёпанные волосы, опухшее лицо, синие круги под глазами, помутившийся взор.

- В связи с началом боевых действий в Думэолоте указом короля объявлена мобилизация. Призыву подлежат военнообязанные в возрасте до ста лет. Все рекруты из вашего манора должны быть собраны и отправлены в учебный полк до заката.

У бейлифа отвисла челюсть, а глаза едва не выпали из орбит.

- Это... страшные... новости. - Запинаясь и задыхаясь пробормотал Элуриал. – Милорд капитан... прошу немного времени... привести себя в порядок. Пока всю посильную помощь вам окажет наш мастер-наставник.

- Аэллэртан Спэллонт, к вашим услугам, милорд капитан. - Учитель грациозно поклонился.

- Отлично, вы не хуже бейлифа должны знать всех местных рекрутов. - Взмахнув плащом, капитан вышел из комнаты.

- Так точно, ваша доблесть. – По-военному отвечивал мастер-наставник и последовал за капитаном.

***

- Именем короля, откройте! - В дверь грубо и громко заколотили, словно пытались снести её с петель.

Монфиэста проснулась и подпрыгнула от неожиданности.

- Открывайте немедленно, или я вышибу дверь!

Девушка вскочила со стула, на котором провела ночь у постели отца в его комнате, и со всех ног бросилась ко входу.

- Монфи, что случилось? – Услышала она вслед тревожный вопрос разбуженной матери, заночевавшей в кресле рядом с Эрэгиндом.

- Последнее предупреждение!

- Сейчас! - Монфиэста лихорадочно отодвинула дверной засов, впустив столь бесцеремонного незнакомца.

Им оказался молодой солдат, вооружённый глефой-квэордэ, в ламинарном доспехе, зелёном плаще и высоком открытом сфероконическом шлеме со значком столичной городской стражи – перекрещенные мечи на фоне надвратной башни, увенчанной короной.

- Это дом семейства Элдануол?

- Да. - Затравленно ответила Монфиэста, с ужасом глядя в холодные суровые глаза воина.

- Я ищу Эрэгинда Клорниэ Элдануола. Он призван в действующую армию согласно королевскому указу о мобилизации. Он здесь?

- О, нет. - Девушка не смогла ничего ответить, только ахнула, всхлипнула и закрыла лицо руками.

- Что здесь происходит? Кто вы?! - Ллайсаниэль подроспела к месту событий.

- Кнориас Элларн, рядовой отдельного батальона королевской стражи «Цитадель». А кто вы, миледи? - Лицо солдата отчётливо ожесточилось.

- Ллайсаниэль Элдануол, хозяйка этого дома. Я требую от вас, рядовой Кнориас Элларн, обосновать присутствие с оружием в руках на пороге моего дома! - Не на шутку разозлилась эльфийка.

- Они... Они пришли за Эрги. - Монфиэста разрыдалась.

- Что... Но... Не может быть!

Молоденький солдатик, несмотря на возраст, продемонстрировал завидное хладнокровие. Не вступая в излишние прения, он просто извлёк из кожаного футляра на поясе свиток с текстом высочайшего указа и развернул его прямо перед носом ошеломлённой женщины.

- Пресвятые альвы... Вентола-заступница! НЕ-Е-Е-Т! НЕ-Е-Е-ЕТ! Вы не заберёте его у меня! - Ллайсаниэль впала в истерику. - Вы не заберёте у меня моего мальчика! Убирайтесь обратно в Анорнэлиндэ, королевские псы!

- Держите себя в руках, мамаша!

Безумная выходка Ллайсаниэль не впечатлила солдата, он отмахнулся от неё наручем, но с такой силой, что эльфийка потеряла равновесие и упала навзничь, как подкошенная.

- МАМА! - Взвизгнула Монфиэста. - Ах ты гнусный ублюдок!

Психоз матери словно передался дочери. Дико вереща, она набросилась на солдата, часто замолотив кулачками, и даже попыталась поцарапать лицо. С таким же успехом девушка могла атаковать матёрого волка. Ловким выпадом древка глефы в подколенную впадину королевский страж сбил её с ног.

- Кнориае! Что там у тебя? - На помощь вояке-негодяю подоспели сослуживцы, судя по повадкам, такие же мерзавцы.

- Мне пытались помешать две полоумные стервы! Свяжите их и заткните рты кляпами!
***

- Парень! Элдануол! Вставай!

Кто-то грубо расталкивал Эрэгинда. Открыв глаза, он увидел над собой лицо молодого солдата с глефой.

- Вы Эрэгинд Клорниэ Элдануол?

- Да. – Без раздумий ответил Эреэгинд.

- Согласно королевскому указу, вы призваны в армию. Поднимайтесь и идите за мной.

Эрэгинд с трудом поднялся с топчана. Всё тело болело, словно он не спал, а всю ночь таскал булыжники. И при этом ничего не помнил.

- Пошевеливайся, у нас мало времени! – Раздражённо прикрикнул воин, больше не пытаясь казаться вежливым.

Откуда-то сверху послышался приглушённый, но отчётливо различимый сдавленный стон.

- Что это было? – Невольно вырвалось у Эрэгинда. Нечто неопределённо тревожное шевельнулось где-то в тени подсознания, но сразу отступило.

- Отставить, рядовой! Ты теперь на воинской службе! Будешь задавать вопросы, только с разрешения командира! Твоя первейшая задача – молча исполнять приказы. Понял?!

- Понял. – Механически повторил Эрэгинд.

- Не «да», а так точно, рядовой Элларн!

За приказом последовал жёсткий тычок в спину тупым концом древка квэордэ, отчего юноша споткнулся и едва не упал.

- Так точно, рядовой Элларн! - Испытав столь бесцеремонное обращение, потрясённый и сбитый с толку, Эрэгинд как-то сразу стушевался, безропотно подчинившись рекрутёру.

- Иди на центральную площадь. И не вздумай удрать! Наказание за попытку уклониться от призыва – смертная казнь! – Пригрозил солдат с таким выражением на лице, будто собирался убить.

- Так точно, рядовой Элларн! – Ещё раз произнёс парень и вышел на улицу.

Понурился плечи и опустив голову, он медленно, словно ходячий мертвец, брёл по улице на площадь, будто зачарованный, не смотря по сторонам, упревая взгляд в землю, не реагируя на происходящее вокруг и не отзываясь, даже когда его окликали.

А вокруг творилось форменное светопреставление. По улицам туда-сюда сновали солдаты, среди которых было даже двое магов в синих мантиях. Одни заходили в дома и сообщали новобранцам и их родственникам ужасную для них новость, другие конвоировали рекрутов к месту сбора, а третьи, самые добрые, пытались хоть как-то успокоить их родных и близких.

Война. Мобилизация.

Эти два страшных слова горячей стрелой пронзили привычный уклад жизни манора, разрушив его до основания. Бытие ста шестидесяти восьми семей отныне отравлено страхом потери сына, брата или мужа.

Эрэгинд не заметил, как достиг центральной площади. Воздух был буквально наэлектризован страхом и отчаянием, но ему было всё равно.

Площадь, куда сплошным потоком стекались рекруты и солдаты вперемешку с растревожёнными обывателями, уже близко.

Панцирь ледяного равнодушия внезапно разбился вдребезги, когда кто-то оттащил его в сторону, в проулок между таверной и торговой лавкой.

Когда бесцеремонный незнакомец отбросил капюшон дорожного плаща, оковы колдовства бесследно рухнули, разум пробудился, дух воспрянул, и всё существо наполнила ослепи-

тельно сияющая фигура, словно сотканная из звёздного света. Равнодушие и обречённость отступили, он ощущал эйфорию неземного восторга, узрев гений чистой красоты.

Это была Замфирэль Спэллонт.

Когда внезапное озарение схлынуло и Эрэгинд смог её разглядеть, его сердце запылало, подобно политому смолой факелу.

Хоть девушка выглядела потрясённой и опечаленной, в её лазурно-голубых глазах, кроме тоски, плескались любовь и надежда, они манили и без слов говорили: «Я люблю тебя и всегда буду ждать».

Грациозная белая длань, украшенная витыми палладиевыми кольцами, лёгким касанием, словно пушинка, притронулась к его щеке.

- Эрэгинд. - В её голосе неразрывно сплелись боль от разлуки и глубокие нежные чувства, которые дочь Урфитэи к нему испытывала.

В пронзительно-небесных озёрах очей стояли слёзы. И он утонул в них, растворившись без остатка.

- Эрэгинд... Я... Ты ведь знаешь... Не можешь не знать... как много для меня значишь. - У неё не хватило мужество прямо сказать «я люблю тебя», но всё было понятно без слов.

- Фирэ... Ты божественно прекрасна. - Очарованный юноша взял её руки в свои, не в силах выразить свои чувства.

- Не надо слов. - Замфирэль прикоснулась к его губам кончиком указательного пальца. - У меня есть кое-что для тебя. Пожалуйста, прими этот дар.

Эрэгинд не мог отказаться. На ладонь лёг медальон - гранёная капля горного хрусталя на шнурке из переплетённых серебристых нитей. Внутри самоцвета плескалась блестящая прозрачная жидкость. Девушка осторожно сжала его ладонь и накрыла своей.

- Это освящённая роса, собранная на рассвете Дня Света. Пусть он напоминает тебе о моих чувствах и убережёт на полях сражений. Я прошу только об одном: если вернёшься, дай знать, можно ли мне рассчитывать на взаимность. Я буду ждать.

Эрэгинд в этот волшебный момент не мог не поддаться чарам красоты. Он потянулся к ней, как страждущий в зной путник к водам прохладного ручья. Сладкий аромат ванили и розового масла её духов пробудили неиспытанное доселе ощущение чувственного томления. Неискушённый в амурных делах эльф впервые готовился поцеловать девушку, её накрашенные малиновой помадой губы стали вдруг до боли желанными, он уже ощутил на коже её горячее дыхание...

- ЭЛДАНУОЛ! ОТСТАВИТЬ! Проклятый дезертир, почему ты до сих пор не на сборном пункте!

Эрэгинду показалось, что в один неразлично краткий миг он из небесных чертогов альвов рухнул в холодную тьму Бездны. Чья-то сильная рука с железным хватом ухватила его за локоть, словно железными клещами, и как следует встряхнула.

- Но... Моя девушка пришла проститься со мной.

Кнориас Элларн с перекошенным от злобы лицом погнал его на площадь, будто вора, пойманного на месте преступления.

- Будешь целовать девок, если вернёшься с войны. И не в гробу. – Зло прошипел королевский страж на ухо смятённому парню.

- НЕТ! Подождите! Ради всех альвов! Прошу, умоляю! НЕ-Е-ЕТ!!! - Замфирэль забилась в истерику, пытаясь пробиться сквозь толпу к любимому.

Но идущий следом конвоир безжалостно оттолкнул её в сторону древком квэордэ.

- ЭРЭГИНД!

Новобранец только раз обернулся и поймал взгляд той единственной, которая смогла пробудить в нём возвышенные чувства.

Суждено ли сбыться их счастью? Кто знает. Вопреки всему, они будут верить, надеяться и ждать.

***

- Вы пойдёте со мной, юноша.

Янтарно-жёлтые глаза незнакомца под капюшоном синей мантии без остатка заполнили сознание. Гипнотический взгляд полностью погасил волю.

Тэлс с ужасом осознал, что выпускает из объятий всё ещё спящую Наинлит и осторожно укладывает её на скамью.

Любимая лишь слабо пошевелилась.

Сердце уколола ледяная игла.

- *«Ну, вот и всё. Злой рок неумолим».*

Парень сразу всё понял и не пытался сопротивляться, на прощание нежно поцеловав в губы.

- *«Прощай, любимая. Видимо, не суждено сбыться нашему счастью. Но мы всё равно будем вместе. В вечности».*

В горле стоял ком, глаза заволокли слёзы.

Таэлнас душераздирающим усилием воли запретил себе думать, что последний раз видит девушку, любовь к которой стала смыслом его жизни.

- Прощай. - Едва слышно прошептал юноша, прежде чем проследовать за магом.

***

Площадь перед Залом Собраний, до отказа забитая перепуганными, растерянными рекрутами, гудела, как потревоженный улей.

Королевские стражники, словно сторожевые псы вокруг стада овец, тумакими и пинками сгоняли новобранцев ближе к возвышению, наспех собранному из подручных материалов, где стоял грозный шрамоликий офицер. В руках он держал развёрнутый свиток с именами призывников.

Через некоторое время на помост взошёл маг в синей мантии. Он что-то коротко сообщил офицеру, тот довольно кивнул и выкрикнул приказ.

Над площадью разнёсся чистый звон медного гонга. Удары, ритмично повторяясь, стихли, только когда толпа прекратила галдеть.

В этот момент раздался зычный голос комиссара, слышимый далеко окрест:

- Внимание! **ВНИМАНИЕ!** Верные подданные Его Величества короля Дэлостриана Мильвэннола! Семь дней назад проклятый Малкорат вновь атаковал Думэолот. Наши доблестные пограничные стражи истекают кровью в неравном бою, но сражаются, не щадя жизни, без числа истребляя орочью нечисть.

Офицер-рекрутёр пустил в ход откровенную пропаганду, но отчаянные времена требовали отчаянных решений. Эльфы, хоть и жили долго, но, в отличие от орков, размножались очень-очень плохо. Большинство эльфиек за свою жизнь рожали максимум двух детей, и потеря хотя бы одного из них была невосполнимой утратой.

Набор рекрутов в Саороланте всегда проводился очень медленно, поэтому легендарный король Эувэльфаст Оркобоец ввёл строго обязательный призыв самых сильных и выносливых юношей. И такой подход полностью оправдал себя. Несмотря на многочисленные акты саботажа и даже вооружённого неповиновения, с чудовищной жестокостью усмирённого королевской стражей, местные общины в конце концов смирились с обязательной мобилизацией, уклониться от которой, благодаря привлечению магов, стало невозможно. На категории призывников распределяли при достижении подросткового возраста, когда тело юноши уже окрепло и сформировались личные качества. Поэтому списки рекрутов составлялись заранее и раз в пять лет на специальных сборах проводились смотры.

Мобилизационный комиссар долго и пафосно вещал народу о тяжелом положении на фронте, апеллировал к исторической памяти, напоминая о героических деяниях легендарных королей, от Аксэрлида Беглого Клинка до Инвэктиола Стратега, взывал к свободолюбивому духу, чести и гордости эльфийской расы, а также, бессовестно искажая факты, утверждал, что «победа близко», «ещё немного – и орки побегут в свои грязные норы зализывать раны», что сама «Мать Вэнтола заповедала оборонять священную родную землю» (очередное враньё – эльфийские племена, заселившие Лландион семнадцать веков назад, были изгнаны альвой Вэнтолой из острова Альвингэофт, легендарной райской земли на восточной стороне Моря Радужных Бликов, за категорическое нежелание смириться с участью смертных).

Все эти жалкие потуги, естественно, были безуспешны: толпа встретила речь рекрутёра гробовым молчанием. Хотя ход боевых действий был строжайше оберегаемой государственной тайной, интуитивно люди понимали: дела плохи, рано или поздно орки их добьют.

Внезапно офицер умолк и отдал команду помощнику. Тот передал её солдатам.

Толпа затравленных рекрутов пришла в движение. Их, словно скот в загон, оттесняли за постамент, освобождая свободное место. Вновь заголосили женщины, поднялся шум и гам, быстро погашенный аккордами гонга. Когда «пяточок» перед помостом наконец зачистили, его заполнил взвод стражников с квэорде наперевес, и комиссар начал зачитывать фамилии новобранцев.

Их вызывали по одному и выстраивали колонной в центре площади, лицом к помосту с комиссаром. В списке значилось сто шестьдесят восемь имён.

Как только сбор был закончен, солдаты разогнали толпу с прилегающего к тракту переулка, где на обочине дороги, обрамлённой со всех сторон высокими липами, стояли повозки-омнибусы. Рекрутов сразу же погнали к ним. Погрузку завершили быстро. В каждом фургоне разместилось по десять новобранцев, которых охраняли по два солдата: один на козлах рядом с возницей, второй сзади, на запятках. Последними покинули площадь офицеры во главе с комиссаром и маги.

Кортеж повозок без промедления тронулся в путь.

Всё произошло слишком быстро, жители Бафорта просто не успели оправиться от шока.

Но вот от толпы отделилось несколько эльфиек, потом ещё и ещё. Они бежали за фургонами, выкрикивая имена родных и близких, пытаясь увидеть их ещё хоть раз.

И ещё раз попрощаться. Может быть, навсегда.

***

Наинлит переживала худший день в своей жизни.

Даже ночь в проклятом лесу, битва с волками и видение Чёрного Всадника теперь казались полузабытыми кошмарами по сравнению с грядущим расставанием.

Душу томило слепое желание ещё раз увидеть Тэлса, заглянуть в его глаза, обнять и поцеловать, повторить стократно произнесённые клятвы любви и верности.

Она бежала в веренице таких же, как сама, безутешно скорбящих.

Крики, вопли, стоны, всхлипы.

Перегруженные омнибусы, даже по мощёному камнем тракту, тащились медленно, легконогие эльфийки настигли их быстро.

Некоторые рекруты, услышав знакомые голоса, высовывались в проём между бортами и парусиновой крышей, но королевские стражи не дремали, заталкивая их обратно древками глеф. Самым смелым и отчаянным эльфийкам удавалось прорываться к экипажам и даже касаться рук родных и любимых, которые тянулись навстречу. Но королевские стражи не знали жалости и сострадания, отталкивая их древками глеф.

- ТЭЛС! ТЭЛС!

Наинлит бежала со скоростью лани, спасающейся от пожара. Она проверила уже пять повозок, но любимый пока не отзывался. Девушка пыталась не замечать ни страданий других женщин, ни бездушной жестокости солдат.

- ТЭЛС!

- НАЛИ! Я здесь!

Мир вокруг замер и остановился, а кровь в сердце закипела.

Она бросилась к ближайшей повозке. Прямо перед её лицом древко квэордэ с громким хрустом сломало нос молоденькому эльфу с густыми светло-бурыми волосами, слишком далеко высунувшемуся навстречу даме сердца. Капли брызнувшей крови Наинлит ощутила левой щекой. Несчастный громко вскрикнул, и завалился внутрь.

- НАЛИ!

- Дорогой, я здесь!

Ни мига не колеблясь, эльфийка дикой кошкой прыгнула на повозку, ухватившись за бортовые поручни. И тут же увидела прямо перед собой его печальные глаза, затмившиеся от безнадёжной тоски. Он обхватил её плечи. Уста влюблённых слились в поцелуе, полном нежной страсти. Слова излишни, мгновение не превратить в вечность. Боковым зрением увидев палку, опускающуюся ей на спину, девушка спрыгнула на землю. Уста любимого оставили горькое послевкусие разлуки.

Тэлс слегка высунулся за борт - и их взгляды встретились. Сердце подсказывало Нали, что она видит его в последний раз. То же самое она прочитала в его глазах, полных неизбежной грусти.

Но вопреки всему, их лица сияли счастьем. Любящие сердца умеют надеяться, верить и ждать.

+Они знали, что всё равно будут вместе. Если не в земной жизни, то после.

ГЛАВА 5.В СЕТЯХ ПАУТИНЫ ТЬМЫ

Королевство светлых эльфов Саороланта. Великий лес Аргэлином. Манор Бафлорт.

В комнате стоял тошнотворно-сладковатый запах разложения.

- *«Она мертва по меньшей мере сутки».* – Думал мракоборец, со смесью ужаса и отвращения разглядывая окровавленный труп.

Лэксиас Двэллит, маг-инквизитор Гильдии магов, демонолог-мракоборец, многое повидавший на своём веку, впервые в карьере сталкивался со столь ужасным и невероятным преступлением.

Давно, очень давно не гибли хранители.

- *«Да, демон побери... Что всё это значит? Загадка, завёрнутая в тайну. Неужели Ваэртильгвэн втайне изучала тёмные искусства? Нет, полный бред! Уж кто-кто, но только не она!»!*

Инквизитор буквально силком заставил себя ещё раз посмотреть на труп.

На первый взгляд, неясно: она сражалась до конца или... или превосходящая сила заставила её совершить самоубийство? Все улики указывали именно на это: в её глазах отчётливо отпечатались безнадежное отчаяние и чёрный ужас.

Лэксиас тяжело вздохнул, закрыл глаза и легонько прикоснулся подушечками пальцев к медальону, висевшему на груди, поверх мантии вишнёвого цвета.

На расписанной разноцветной эмалью динамичной композиции аликорн, расправив крылья в стремительном полёте, неотразимым ударом рога повергал чёрного дракона, бьющегося в предсмертной агонии. Именно этот символ стал гербом Ордена мракоборцев, вот уже тысячу лет ведущим беспощадную борьбу с приспешниками Тьмы.

Эмалированный металл отозвался едва различимым покалыванием в пальцах, распространяя далее по всему телу волну мягко обволакивающего тепла.

- *«И что такого особенного в этом захолустном маноре? Похоже, Силы Тьмы просто готовят нечто поистине ужасное, а это – всего лишь пустая демонстрация, отвлекающий манёвр. А Хранительница... просто не рассчитала силы и героически погибла, не дожидаясь подмоги».* - Шестое чувство мракоборца указывало именно на этот вариант.

- Лэкс, они ждут нас.

Лэксиас резко обернулся. Россэон Никларс, напарник по миссии, невысокий худощавый мракоборец-неофит с длинными чёрными волосами, возник внезапно.

- Твоя очередь, Росс. Что скажешь? Понимаю, ты ещё новичок, но настаиваю: расскажи мне, что ты видишь.

Он долго и напряжённо осматривал место преступления. Затем закрыл глаза и стал проделывать над трупом круговые пассы, шепча короткие заклинания.

- Всё, что я могу сказать: это не самоубийство. Кто-то невероятно могучий заставил её покончить с собой. Выражение глаз. Бездна отчаяния, она до последнего не верила, что погибнет. Вдобавок бесследно исчез посох.

- Именно так. Молодец!

- Тогда в чём секрет?

- Убийца мастерски замёл следы. Ни малейших эманаций чёрной магии, ни капли отзвука заклятий, а они были мощными, очень мощными. Да, Ваэртильгвэн обладала слабой маной, но искусством плетения чар владела в совершенстве. Как-никак, ученица самой Иннэиль Омэлунас.

- Думаешь, это какая-то хитрая уловка тёмных и нас ждёт засада?

- Дело будет жарким. Не думаю, что из ряда вон, и не такое видели, но... недооценивать ситуацию нельзя. Неизвестность опаснее любого врага. Не знаешь, какая тварь прячется в

западне. Надо проверить амулеты, установить сторожевые заклятья и подготовить запас маны. Активируй вооружение.

- Ты уверен? - Глаза Росса удивлённо округлились.

- Абсолютно.

- Думаешь, убийца ещё здесь?

- С наибольшей долей вероятности. Всё, пойдём. Хотя это лесная деревенщина, не стоит так уж явно третировать их. Они и так до смерти перепуганы.

Инквизиторы покинули обитель погибшей волшебницы и, негромко беседуя, отправились на встречу с начальством манора.

Лэксиас максимально надвинул капюшон на лицо, закрыл глаза и отрешился от окружающего мира. При этом он не снижал скорости хода и продолжал идти в заданном направлении, магическим осязанием ориентируясь среди улочек и лесных троп Бафлорта.

Во внутреннем кармане левой полы мантии демонолог нащупал холодный гладкий шар магического артефакта и сжал его в ладони. Произнеся в уме формулу активизации, он всем своим естеством потянулся к заключенной в талисмানে силе.

И Глаз Дракона отозвался.

Лэксиаса словно ударило молнией. Внутренний взор пронзила вспышка ослепительного света. Мракоборец освободил свой разум, его магическое зрение слилось со стихией потоков силы, пронизывающих всё сущее, и стало способным видеть ауры (или, выражаясь языком теории магии, «фоновые отражения энергетических проекций материальных объектов»).

Когда маг открыл глаза, привычный мир форм и красок исчез.

Предметы, живые существа и явления природы предстали в своей истинной ипостаси. Дома и мостовая стали расплывчатыми тёмно-дымчатыми тенями, эльфы – фигурными сгустками золотого света разной степени интенсивности, деревья и травы – серебристыми, словно иней, силуэтами, а небо – бесконечным призрачным пространством.

Ауры эльфов, переживавших бурные всплески эмоций, исходили разноцветной рябью. Гнев отражался в красных тонах, страх – в серых, сомнение – в фиолетовых, любовь – в розово-малиновых. Динамика ощущалась с замедлением, словно во сне. Но теперь маг мог узнать многое, если не всё, о местных жителях и их истинных сущностях.

Любая маска становилась бессильной перед могуществом этого древнего артефакта.

Только чародей высочайшего могущества, обладающий амулетами колоссальной силы, мог закрыться от Ока Дракона.

***

Таверна «Гнездо белки» заслуженно считалась лучшим гостинным двором Бафлорта.

Но сегодня в её просторном зале, всегда благоухающем ароматом свежей хвои, почти никого не было. Даже прислуги. Только странная компания из пятерых эльфов тихо переговаривалась за крайним столом в дальнем углу.

- Извините, ваша честь, вы обвиняете нас в опоздании? Напрасно! Мы прибыли, как только получили вызов, по одному из тайных порталов. Подготовка к выступлению заняла не более доли небосвода. Я бы на вашем месте воздержался от упреков в адрес Ордена Мракоборцев. - Голос Россэона только казался холодным и спокойным.

Рядом, с низко надвинутым на глаза капюшоном, скрывавшим верхнюю половину лица, сидел Лэксиас.

Напротив - бейлиф Элуриал Ардалон и супруги Спэллонт. Все трое – в траурных тёмно-синих одеждах, с опустошённо-потрясёнными лицами. Особенно плохо выглядел староста, опухшее лицо которого откровенно выдавало, что он намерен перебрал со спиртным.

- Извините, ваше могущество, милорд мастер, у меня и в мыслях не было в чём-либо упрекнуть вас! Просто... Сначала пропало трое юнцов, а когда вернулись, один из них, Элда-нуол-младший, тронулся умом, мать родную не узнавал. Потом мобилизация. А затем...

Милорд, простите... До сих пор не могу поверить, что это не страшный сон, что всё это по-настоящему происходит с нашим манором... - Элуриал в смятении закрыл лицо ладонями.

- Наша община словно переживает своё собственное Затмение. После битвы с демоном я была уверена, что победа за нами. Но... Гвэн не стало. - Урфитэя едва сдержалась, чтобы не всплакнуть. - Моя жизнь больше никогда не будет прежней. - Эльфийка вытерла глаза белоснежным кружевным платком.

- Смерть хранительницы стала своеобразным водоразделом наших судеб, разделяя их на «до» и «после». Даже не представляю, как жить дальше, где взять силы, чтобы пережить всё это. - Мастер-наставник выглядел заметно постаревшим: мутный взгляд, отчётливо проступившие морщины, заострившиеся черты лица.

- Извинения приняты, уважаемые. - Росс слегка кивнул и тут же перешёл на «мыслеречь» для тайного общения с напарником:

- *«Ну что»?*

- *«Пока всё чисто. Но шестое чувство бьёт тревогу. Инстинкты словно сошли с ума. Это скверно! Интуиция никогда ещё меня не подводила. Либо на нас готовится нападение, либо... кто-то из этой троицы тёмный эльф, который, скорее всего, и убил хранительницу».*

- *«А, может, двое, например, господи Спэллонт? Или даже все трое?»*

- *«Сам понимаешь, тёмные силы никогда и ни при каких обстоятельствах не смогли бы завладеть жрицей Вэнтолы. Разве что убить и принять её облик. Дедуктивно судить об этом сейчас рано. Теоретически, и бейлиф, и учитель могут быть тёмными, отличная маскировка. Пока следует осмотреть место экзорцизма, а ещё лучше покопаться в архивах и выяснить их подноготную. Точно можно будет узнать, если злодей сам себя выдаст... или попадёт к нам в руки без сознания и защиты. Очевидно, это крайне маловероятно. Так что пока инициатива на стороне противника».*

- *«Не могу не согласиться. Но что нам делать?»*

- *«Для начала необходимо узнать побольше об экзорцизме Ваэртильгвэн. Точнее, был ли он на самом деле, и всё это не мистификация».*

- *«У меня складывается впечатление, что мы сами себя запутываем. Может, всё гораздо проще?»*

- *«Возможно. А если действительно произошло нечто по-настоящему ужасное, и мы пребываем на пороге новых тёмных времён?»*

- *«Лэкс, ты ведь понимаешь, что тогда нам грозит?»* - Даже ментальный канал не смог скрыть нотки потрясения в его «мыслеречи».

- *«Естественно. Нам предстоит принять на себя первый удар врага. Не бойся, я знаю, что делаю! Всё, хватит. Ты слишком увлёкся телепатией. Не теряй ход беседы. Сосредоточься!»*

- ... пришла в себя. И сразу наотрез отказалась продолжать допрос. В ультимативной форме потребовала, чтобы Палладиэльф и Аэрдоннэ явились к ней домой для частной беседы, хотя это было вопиющим нарушением устава о допросах. Мои отчаянные протесты Ваэртильгвэн категорически отклонила. Было... Нечто... В её взгляде. Я не рискнул ей перечить. Уверен, она нашла в памяти мальчишки нечто потрясающее. Это было написано у неё на лице.

- Спасибо, ваша честь. У меня больше нет к вам вопросов. Остальное мы выясним на месте. Милорд и миледи Спэллонт, вы пойдёте со мной.

Россэон по-змеиному смотрел на супругов тяжёлым немигающим взглядом, будто пытаясь загипнотизировать.

- Как вам будет угодно, ваше могущество. Не сочтите за дерзость... А что с вашим коллегой? - Священница не удержалась и всё-таки спросила об этом.

Из-за присутствия мага, замершего немимым истуканом со скрытым капюшоном лицом, бафлортцы чувствовали себя, как на иголках.

- Не беспокойтесь, ваше преосвященство, с ним всё в порядке. Мой старший напарник Лэксиас Двэллит целиком погружён в работу. Выслеживает убийцу. - Зловеще улыбнулся Росс и передал мысленную команду:

- *«Лэкс, твой выход!»*

Демонолог резко отбросил капюшон.

Элуриал, Урфитэя и Аэллэртан изумлённо ахнули.

- Я полностью уверен, что убийца хранительницы - один из местных. Не исключаю даже, что он находится в этой комнате. - Нарочитым, мрачно-торжественным тоном возвестил Лэксиас, словно играя роль судьи, зачитывающего приговор.

Вместо белков и радужины его глаза заполняла пёстрая, серо-зелёная роговица с вертикальным зрачком, как у рептилии.

- Даю вам слово мракоборца, мы обязательно найдём его, обезвредим и доставим в Анорнэлиндэ – живым или мёртвым.

***

- Извините, ваша мудрость, я не понимаю, откуда у вас такие познания в ритуалах высшей магии? Это тайное знание, доступным только посвящённым. Где вы могли этому научиться?

Россэон пристально смотрел прямо в загадочные бежевые глаза мастера-наставника, но не видел в них ничего, кроме пустоты и отрешённости.

- Всё очень просто, ваше могущество. Магия – мечта всей моей жизни. От рождения лишённый дара Силы, я всю сознательную жизнь изучал историю и теорию магии.

Аэллэртан горько вздохнул и опустил взгляд. Но тут же улыбнулся.

- И не без успехов, как видите.

- *«Ты был бы идеальным пособником тёмных сил! Тебя было бы легко соблазнить обещанием пробудить магический дар».* –Размышлял Лэксиас, слушая их.

- *«Враг притаился и выжидает. Поэтому мы ударим первыми».*

Решение пришло спонтанно, а вместе с ним пробудился боевой азарт.

Когда-то Лэксиас славился умением терпеливо загонять добычу в угол, за что и заслужил прозвище «Гончий», но без малого два века славных триумфов давно лишили его осторожности и сделали тщеславным.

- Спасибо, господа, у меня больше нет к вам вопросов. Вы свободны.

Супруги низко поклонились и покинули храм. Когда смолк отзвук закрывшихся врат, Лэксиас резко обернулся к коллеге:

- Начинаем немедленно.

- Что ты чувствуешь? - Взгляд Россэона излучал тревогу.

- *Он*здесь.

Лэкс достал из-за пазухи огромный каплевидный рубин. Алый кристалл ощутимо подрагивал, внутри него плескались кровавые отблески.

Видя недоуменный взгляд Росса, Лэкс пояснил:

- Демон. Кровавая Слеза никогда не ошибается.

- Я не брал боевых артефактов. С собой только кинжал.

- Беги со всех ног! Принеси мне Годриалон, а себе возьми Хлыст Химеры и Эндалюмэ.

- Лэкс, извини, но у меня есть вопросы. Что нам мешает спокойно осмотреться? Зачем безоглядно прыгать в омут? Я полностью доверяю твоему опыту и мастерству, демон побери, но пойми меня правильно!

- Как ты думаешь, почему меня считают лучшим мракоборцем и называют Гончим Гильдии?

- За твои выдающиеся успехи.

- Верно. А догадайся, Росс, как я всего этого добился?

- Знания, мастерство, бойцовские качества и бесстрашие, умноженные на удачу и интуицию.

- Совершенно верно! Теперь ты понимаешь, почему я решил именно так, а не иначе? Вызвать демона – не котёнка освежевать, это редкое событие. Далеко не каждый, пусть даже очень одарённый колдун-самоучка способен на такое.

- Конечно. Ты полагаешься на чутьё. Способ действий тебе подсказывают инстинкты и интуиция. Извини, я мигом. – Отбросив остатки сомнений, Росс понимающе кивнул.

- И ещё. Обязательно свяжись с Орденом. Если мы не выйдем на связь в ближайшее время, пусть отправят в Бафлорт усиленный отряд.

Росс выскочил из храма, будто за ним гналась орда демонов.

Лэксиас твёрдо решил идти напролом. Он отчётливо ощущал, что пора отбросить в сторону тактические комбинации и конспиративные ухищрения. Бывают моменты, когда стянутый тугим клубком узел нужно разрубить, а не распутать.

И это именно тот случай.

Но хватит ли силы и могущества?

Мракоборец ещё раз внимательно осмотрел начертанные на полу магические фигуры и расставленные на них артефакты.

Сомнений не было – ритуал экзорцизма действительно прошёл. С помощью специального кристалла-детектора, по эманациям маны, он проследил ход битвы с демоном.

Результаты вызвали смесь страха и облегчения: Ваэртильгвэн не была замешана в сговоре с тёмными силами.

Хранительница совершила героический подвиг и с помощью Урфитэи одолела демона, который вселился в мальчишку.

Но ей не удалось уничтожить порождение Тьмы. Он даже не был развоплощён и изгнат в Хаос. Нечисть не получила серьёзных ранений и благополучно набиралась сил в постаменте, словно змеиное яйцо в гнезде.

- Я уже здесь!

Глаза Россэона горели, словно угли в жаровне. Несмотря на молодость (шестьдесят три года для боевого мага – детский возраст), он обладал могучей волей, преданностью делу торжества Сил Света и мощным магическим даром. Командор Ордена отправил его к нему набираться опыта и, главное, учиться побеждать.

- Держи!

Лэкс ловко поймал копьё с длинным пятигранным наконечником из тёмно-синего кристалла-ультрамарина и тонким бронзовым древком, покрытым рунными сигилами, с двумя дополнительными ухватами и острым гранёным втоком с шипами у основания.

Это Годриалон - легендарное копьё, выкованное древними магами-оружейниками на погибель демонам.

Напротив, оружие Россэона казалось недоразумением: шипастый суставчатый кнут из странного тёмного материала, похожего на потемневшую кость, с набалдашником, увенчанным кривым когтем - Хлыст Химеры; перчатка из светлой полупрозрачной кожи на левой руке, расчерченная угловатыми пиктограммами - Эндалюмэ.

- Сосредоточься и приготовься. Не думаю, что бой будет лёгким. – Предупредил демонолог.

Лэксиас прислонил копьё к стене и вытянул руки вдоль тела. Затем, медленно поднимая их в стороны и вверх, оторвался от земли, зависнув на высоте примерно в полшага.

Чтобы унять волнение, Россэон закрыл глаза и прочитал мантру из «Тильд сурмэо». Вскоре пиктограммы на перчатке налились красным, окутав её призрачно-алым ореолом.

Лэкс резко приземлился и достал Кровавую Слезу, удерживая её перед собой на ладонях вытянутых рук. По поверхности кристалла зазмеились разряды белёсых молний.

- **НАОТИЛЛАУ!** – Выкрикнул боевой маг и отнял руки от кристалла, выставив раскрытыми ладонями вперёд.

Кровавая Слеза, пролетев вперёд, зависла в воздухе, и, полыхнул белёсой лучевой короной, медленно поднялась к потолку, затопив зал кровавым заревом.

- **АРФЭАН ПЭРЭНААТ!**

Наконечник копья демоноборца налился ультрамариновым светом, и он взял его наперевес.

- Держись подальше от этой гадины! Атаковать будешь только по моей команде! Ты - отвлекаешь, я - провожу выпады на поражение. Не геройствуй! Удар – отход на безопасную дистанцию. Да пребудет с нами Сила. Всё, выпускаю!

- **ГУТХИАЛЬМ КИРП-АЛЬГАЙИХ!**

Постамент дёрнулся и задрожал мелкой дрожью.

Белая ткань на нём во мгновение ока сгорела ярким пламенем. Сам постамент – обыкновенный обеденный стол – с оглушительным треском взорвался огненным облаком искрящихся обломков.

К потолку поднялась туча клубящегося дыма, смешанного с пеплом, в воздухе запахло грозой и серой. В дымчатой пелене отчётливо проступили очертания огромного зловещего силуэта.

- Он не настолько опасен, как кажется. Парень, не робей, это всего лишь бешеный зверь, просто очень умный и сильный. - Лэксиас заметил замешательство, невольно охватившее молодого бойца.

- *«Надо срочно показать парню, что делают с демонами закалённые ветераны!»!*

Раскрутив своё страшное копьё над головой, он уверенно зашагал навстречу врагу.

Как бы демоноборец ни пытался принизить мощь монстра, чтобы успокоить подопечного, зверь Хаоса был очень опасен даже для него.

Высокий, на две головы выше эльфов, монстр с чешуйчатой кожей пунцового цвета, мощным мускулистым телом, длинными острыми когтями на пальцах и короной загнутых рогов. Из одежды - только юбка из бурого меха, подпоясанная кольчужным поясом с бронзовой пряжкой в виде бычьей головы.

Страхолюд ощерился и зарычал голодным зверем, обнажив широкую пасть, полную длинных саблевидных клыков. Из двух овальных щелей, заменявших нос, вырвались две тонкие струйки дыма. Ужасающие глаза с вертикальными зрачками, наполненные буйным пламенем, с бешеной ненавистью воззрились на дерзкого эльфа.

- Атакую с фронта, заходи следом с тыла! Удар кнутом – отход на безопасное расстояние. Не забывай удерживать щит! – На всякий случай, повторил инструктаж Лэксиас.

Разбежавшись, демонолог атаковал противника просто и бесхитростно, прямо в лоб.

Россэон, вдохновлённый его смелым почином, рванул следом.

Кошмарная тварь выглядела безучастной, истуканом замерев на месте. За четыре шага до бестии Лэкс взмыл в высоком прыжке с занесённым для удара копьём.

Демон до последнего стоял на месте, а затем резко развернулся. Оказалось, у него есть длинный гибкий хвост с шипом на конце. Взмахнув им, монстр произвёл выпад, будто плетью стегнув по копы, да с такой силой, что атакующий отлетел в сторону, но изловчился безопасно приземлиться.

- *«Какая мощь!»!* – Потрясённо подумал Лэкс.

Настала очередь Россэона проявить себя. Оббежав чудовище по широкой дуге, он ударил Хлыстом Химеры.

Продемонстрировав молниеносную реакцию, монстр отбил, скрестив предплечья, покрытые плотными роговыми наростами. При этом шипы кнута, соприкоснувшись с чешуёй монстра, прожгли её насквозь. На пол упали дымящиеся капли густой болотно-зелёной крови.

Демон взревел и ринулся в контратаку. Росс выстрелил из перчатки красную плазменную сферу и отбежал на безопасную дистанцию. Магический снаряд не нанёс врагу видимого ущерба, но отвлек и заставил остановиться.

Выигранное Россом время Лэкс использовал для атаки с тыла. Раскрутив Годриалон «мельницей», он отрубил демону хвост, который упал на пол с брызгами едко дымящейся болотно-зелёной крови, бешено извиваясь, будто умирающая змея.

Взревев, демон развернулся к Лэксу и выдохнул струю пламени.

Мракоборец в последний момент успел заслониться магическим щитом, но его подбросило в воздух. Неудачно приземлившись, он потерял сознание.

Годриалон со звоном откатился в сторону.

- ЛЭКС, НЕТ!

В демона врезалась огромная сфера алой плазмы. Лишь каким-то чудом монстр устоял на ногах, хоть и припал на одно колено.

Россэон коршуном метнулся к оглушённому врагу и со всего размаха ударил хлыстом. От кошмарного вопля бестии у него едва не лопнули барабанные перепонки.

Ещё бы! Колючая плеть разодрала монстру правое плечо, и когтем набалдашника оторвала длинное острое ухо. В этих местах плоть буквально кипела, медленно обугливаясь и распространяя чудовищный смрад.

Окончательно потеряв рассудок от боли, тварь Хаоса решила любой ценой отомстить обидчику. Рывком встав с колен, демон несколько раз ударил себя кулаками в грудь, и разразился протяжным гортанным рёвом. Из его пасти повалил чёрный дым.

Взбесившееся чудовище кинулось прямо на пульсирующую воронку магического щита Росса, созданного перчаткой Эндалюмэ, и выдохнуло пламя.

Нагрузка на силовое поле оказалась чрезмерной. В какой-то момент Россу даже показалось, что его рука горит, но он выдержал.

Демон выдохся, но продолжил атаку, обрушив на защиту град мощнейших ударов когтистыми лапами.

Россэон заглянул в пылающие лютой злобой буркалы демона, впервые за время поединка испытывая настоящий ужас. Понимая, что долго не выдержит, он «выключил» щит, отпрыгнул назад и, взяв бич в обе руки, перешёл в контратаку.

Демон вновь поставил блок. Удар пришёлся по предплечьям, безобразно искромсал их, из рассечённой плоти ручьями хлынула дымящаяся кровь. Хриплый душераздирающий рёв перешёл в жалобный вой.

Его руки горели, обугливаясь и рассыпаясь прахом, но в припадке самоубийственного безумия, он схватил вервья бича, и, дёрнув на себя, вырвал из ослабевшей хватки Росса.

Понимая, что сейчас может погибнуть, мракоборец пошёл ва-банк, вложив остаток сил в последний отчаянный контрудар.

«Перекачав» в Эндалюмэ всю оставшуюся ману, герой прыгнул и с размаху ударил врага в грудь. Кулак наполовину вошёл в плоть чудовища.

Тварь Хаоса громогласно взревела и повалилась навзничь, увлекая Росса за собой. Крепко обхватив культиями, сторовшими до середины предплечий, демон со всей силы сдавил мракоборца, пытаясь подтянуть его лицо к своей широкой акульей пасти, чтобы загрызть.

Россэон слышал, как затрещали его рёбра. Он больше не мог дышать, но продолжал отчаянно сопротивляться, упрямо не желая сдаваться. Перед глазами ещё совсем юного мракоборца пронеслась вся его недолгая жизнь.

Всё ближе зловонное дыхание багровой пасти, переходящей в тёмный провал глотки с кольцевыми складками. Лютый взор демона полон испепеляющей ненависти. У самого носа мракоборца щёлкнули острые жёлтые клыки, готовые разгрызть лицо.

- «Матерь Палмирандэ, нет»! – Подумал герой, мысленно прощаясь с жизнью.

И его молитву услышали.

Гибельную каверну пасти демона взорвала вспышка ослепительно-синего света. Плающие диким огнём буркалы померкли и закатились. Хрипло рыкнув, демон обмяк и разжал объятия.

Всё ещё не веря, что живой, Россэон заворожённо рассматривал остриё копья из кристалла-ультрамарина, торчащее из-под нижней челюсти мёртвой морды чудища, обезображенной предсмертной мукой. Годриалон навывлет, от темени до подбородка, пробил его череп.

- У тебя получилось! Росс, ты хоть представляешь, *что* только что сделал?

Полуживой мракоборец смотрел в пылающее триумфом лицо старшего товарища, и лишь растерянно качал головой.

- Ты завалил демона! Врукопашную! И остался жив!

Лэксиас схватил его за щёки и пристально заглянул в глаза.

- Что с тобой?! Ты ранен?!

- Да нет, всё в порядке. Пара сломанных рёбер. В худшем случае. – Юный герой слабо улыбнулся. - Думал, погибну. Перед глазами пронеслась вся жизнь.

- Россэон, ты бесподобен в бою, твоя воля к победе несокрушима! Я буду ходатайствовать о переводе тебя в мой отряд. Отказа не приму ни под каким предлогом! Можешь встать?

- Наверное, только поддержи. Ай! О-о-ой!!!

- Так-с... Что чувствуешь?

- Дышать очень больно. Как будто вдыхаю-выдыхаю пламя. Левый бок саднит.

- Отойдём к стене.

Лэксиас осторожно приподнял Росса и, посадив на пол, прислонил спиной к стене.

- Кажется, у тебя сломаны рёбра. Я не целитель, но ослабить боль и соединить кости смогу.

Каждый вдох давался с такой болью, что Росс скрежетал зубами и ронял скупые слёзы. Лэксиас ввёл его в обезболивающий транс, после чего осмотрел труп демона.

- «Славная работа. Отделал как следует». - Невольно восхитился он боевой работой Росса, извлекая Годриалон из трупа.

Кривая Слеза, послушная немому призыву, медленно подплыла и зависла над телом поверженного сына Хаоса, посылая в пространство сонмы рубиновых бликов.

- ГЛИСГИППЭ ОВЭХСЭММЮ!

Между останками чудища и магическим кристаллом на миг пронёсся столб бушующего пламени. Труп демона исчез, оставив после себя след в виде пятна чёрной сажи, повторяющей его силуэт.

Рубиновый свет погас, и Кривая Слеза послушно опустила ладонь мракоборца.

Спрятав артефакт за пазухой, Лэкс бросился к товарищу. Разовав мантию, он магическим зрением обследовал грудь и бока раненого. Результат превзошёл наихудшие ожидания: сломанное ребро пробило правое лёгкое, вызвав внутреннее кровотечение.

- О, НЕТ!

Лэкс похолодел от ужаса и почти впал в панику – для исцеления подобной раны требовался настоящий маг-целитель. Но он решил идти до конца. Гибель столь одарённого мракоборца стала бы тяжёлой потерей для Ордена, которую он себе никогда не простит, хотя новички иногда гибли на первом задании.

Сосредоточившись, инквизитор приступил к аккуратному извлечению обломка ребра из раны, что неизбежно усилило кровотечение.

Росс умирал.

От волнения Лэкс на мгновение потерял нить плетения заклинания. Демонолог едва не взвыл от отчаяния, осознавая тщетность своих усилий, не подкреплённых достаточным уровнем мастерства.

- БАМ!

Гробовую тишину нарушил грохот с силой распахнутых врат, будто выбитых невидимым тараном.

В зал медленно вошли двое.

Хотя сознание Лэкса было полностью сосредоточено на борьбе за жизнь Росса, шестое чувство мгновенно предупредило о новой опасности, но ему было всё равно. Ветеран Ордена Мракоборцев был готов умереть, спасая боевого товарища.

Наконец-то удалось извлечь из лёгкого обломок кости. Однако Росс потерял слишком много крови, спасти его могло только чудо.

- «Нет, Росс, нет! Пожалуйста не умирай!» – Шептал Лэксиас, до последнего надеясь, что невозможное возможно.

- *«Ты готов пожертвовать собой ради этого молокососа. Как благородно! Но глупо. Да, мальчишка очень силён, что и доказал в бою. Мы ценим достойных противников, так что он будет жить».*

Помощь пришла в последний момент, одновременно с издевательскими словами незнакомец, сказанными мыслеречью.

Мракоборца будто обожгло огнём, когда извне пришёл мощный импульс целительной силы и устремился к диафрагме Росса, затопленной кровью. Через несколько мгновений рана на лёгком затянулась, а сломанные рёбра срослись.

Россэон дёрнулся, качнулся вперед и его стошнило кровью прямо на целителя-неудачника.

Казалось, судьба благоволит воинам Света, но радостное облегчение сменилось смертным страхом, когда Лэкс опознал истинную природу «спасителей».

Чёрная магия имеет особенную, характерную энергетику, своеобразный, если так можно выразиться, «привкус», который опытный мракоборец сразу почувствовал. Незнакомцы оказались настоящими мастерами тёмных искусств. Демонолог смутно различил пущенные в ход виды колдовства: магия крови, легилименция, немного некромантии, нечто отдалённо знакомое и совсем неведомое.

Но зачем тёмные спасли Росса?

- *«Обернись».* – Последовал ментальный приказ – именно повеление, а не просьба, и с отчётливой угрозой.

Во время битвы с демоном и исцеления Росса Лэкс израсходовал почти весь запас маны, из-за чего остался практически беззащитным. Но, будучи бесстрашным бойцом, он решил с достоинством встретить неизбежное.

Их было двое.

Один, невысокий, пламенноокий, в чёрном балахоне с капюшоном и маске из чёрного бархата, полностью скрывающей лицо. Другой - в серебристой мантии и блестящей амальгамовой маске, глазницы которой заполнял холодный кристально-голубой свет.

- Ну что, инквизитор, догадался, кто перед тобой? – Со зловещей иронией спросил «чёрный» низким, искажённым магией голосом.

- Кто вы? – Спросил Лэкс, обдумывая возможные варианты действий.

Он не питал иллюзий относительно исхода боя. Победа даже над одним из них, даже с полным запасом сил, была бы очень сложной задачей.

Только одно заклинание - «Крылья Феникса» - давало шанс умереть с достоинством и, при определённых условиях, забрать колдунов с собой. Отдав всю жизненную силу, он сгорит в вихре пламени, которое волнами разнесётся окрест, испепеляя всё на пути. Даже если враги не погибнут, то на некоторое время лишатся силы.

Возможно, предусмотрительно запрошенная подмога успеет вовремя. И тогда сам Тёмный Князь их не спасёт!

- Идиот! – Скрипуче пробурчал «серебряный». – Ты был бы уже мёртв, если бы это вошло в наши планы!

- Верно. Лучше расскажи о результатах расследования. – С издёвкой предложил «чёрный», сверкнув огненным взглядом.

- Я подозреваю, что убийца - один из супругов Спэллонт, либо бейлиф. Возможно, в этом замешаны все трое.

Поддерживая беседу, Лэкс пытался выиграть время. Одновременно, разделив рассудок и подсознание, он начал мысленно плести заклинание.

Субстанция его духа начала распадаться на «нити», которые, искрясь от соприкосновения друг с другом, стягивались тугим «узлом».

- Ты на верном пути расследования, мой проникательный инквизитор!

- Колдун расхохотался отвратительным, каркающим смехом.

- Урфитэя сразу отпадает, если она – это она, а не кто-то другой.

- Верно. - Тёмный адепт с нескрываемым удовольствием играл с ним в кошки-мышки.

- Если пьяница Элуриал – тёмный эльф, тогда я – луговая фея. Остаётся только Аэллэртан Спэллонт. Его познания в ритуальной магии выходят далеко за рамки учителя из провинции. Скорее всего, тёмные силы соблазнили его обещанием пробудить магический дар, которого у него не было.

«Узел» стал медленно расширяющейся «сферой».

- Безупречная логика! Отдаю должное достойному противнику.

Раскалённые радужины погасли, рука в чёрном бархате резко откинула капюшон и сорвала маску.

- *«Разрви меня мантикора, я так и знал!»*

Догадка Лэкса подтвердилась.

Это был Аэллэртан Спэллонт, многоуважаемый мастер-наставник, супруг жрицы Вэнтолы. Истинное обличье слуги тёмных сил явно контрастировало с обыденным: волчий взгляд бежевых глаз, бледное и худое лицо с заострёнными чертами, обрамлённое растрёпанными снежно-белыми волосами.

Тёмный эльф и священница? Не может быть! Разве случалось когда-нибудь нечто подобное?

- Ты взял верный след, но ошибся в одной мелочи. У меня есть тёмный дар, но я не тёмный эльф.

- Как это возможно? – Не поверил своим ушам мракоборец.

- Слышал когда-нибудь о переселении душ?

- Впервые слышу. - Лэкс с наигранным удивлением покачал головой, продолжая умело тянуть время.

А затем продолжил, нерво облизнув губы:

- Вы же не отпустите нас просто так, не так ли? – Разыгрывая обречённую жертву, с глупой улыбкой спросил загнанный в угол инквизитор.

«Сфера» вспыхнула «пламенем», неистовым и неукротимым, таким же, как его геройский дух. Ещё немного – и «Крылья Феникса», пламя его крови, очистит осквернённый храм богини Вэнтолы от служителей тёмных сил.

- Конечно, не отпустим. Ты теперь слишком много знаешь. А сейчас узнаешь ещё больше. – Глухо проскрипел «серебряный» и потянулся к лицу.

Маска из живого серебра перетекло на кисть руки, полностью покрыв её. Мигнув, погасла кристальная синева глаз. Свободной рукой компаньон Аэллэртана откинул капюшон, рассыпав на плечи густые светлые волосы, яркие, будто снопы тончайших золотых нитей.

- Мастер Аблунтальв! - Лэксиас не поверил своим глазам и потрясённо зашептал, словно в бреду:

- Нет, Ваша мудрость, нет! Но... Как?

Золотистые искорки в его глазах тут же погасли, едва вспыхнув.

Аблунтальв Фарфэаллор, мастер-библиограф, глава Королевской библиотеки Анорнэ-линдэ, мудрый, добрый, отзывчивый и бескорыстный учёный, всегда готовый помочь любому искателю знаний, обратившемуся за помощью.

Весь мир инквизитора, всё, что он знал, всё, во что верил, рассыпалось прахом и обратилось пеплом. Как и смертоносное пламя, уже готовое вырваться наружу.

Наверное, известие, что его родная мать - тёмная эльфийка, произвело бы на него меньшее впечатление.

- Удивлён? – Злобно процедил предатель с искажённой ненавистью гримасой. – Все вы, светлые, неважно – священницы, друиды, мракоборцы – слабы и сентиментальны, как дети. И потому обречены.

Потрясённый инквизитор безмолвно смотрел в такое знакомое лицо, немного вытянутое, с идеально правильными чертами и слегка наметившимися морщинами. Сейчас в нём не было ни капли доброты – только холодная беспощадная решимость.

Ренегат раскрыл ладонь и выпустил облачко клубящейся тьмы, кружащейся «воронкой».

Сломленный Воин Света лишь с немым укором заглянул в голубой лёд глаз изменника.

И сдался.

- Разумное решение. - Довольно прошипел колдун и, подступив вплотную, накрыв тёмной субстанцией лоб беспомощной жертвы.

Низкий потусторонний голос начал мрачный зловещий напев.

В ответ раздался безумный крик...

***

К'Йерехк закрыл глаза, пытаясь перебороть сильное желание спастись бегством. Он наблюдал за происходящим из балкона на торце здания, сквозь огромное витражное окно.

- *«Ничего не понимаю».* – Удивлённо думал шпион, до последнего не сомневаясь, что маг в багровой мантии будет драться до конца.

Но тот, к огромному удивлению и разочарованию гоблина, предпочёл позорно капитулировать и, как казалось, принять смерть от руки колдуна в серебряном.

Терзаемый сомнениями, зеленокожий ассасин невольно прикоснулся к зачарованному браслету, без которого наверняка стал бы лёгкой добычей тёмного дуэта.

- *«Я не поставлю и медяка на смерть мага, даже если его четвертуют у меня на глазах. Хотя, если подумать... Нет! Тёмный Князь приказал не рисковать».* – Мысленно поздравив себя с выполнением задания, К'Йерехк спрыгнул на землю и ускользнул в темноту.

ГЛАВА 6. ДЕМОНЫ ПОГР

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.